

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

РЕШЕТНЯК ДАРЬЯ МАКСИМОВНА

**МАНИФЕСТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ВРЕМЯ»
В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ-ФЛОРНИМАХ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор **Гаджихмедов Н.Э.**

Махачкала, 2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3	
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ		12
1.1. Общая характеристика терминологической лексики с позиций функционально-семантической специфики	12	
1.2. Структурно-содержательные особенности терминов ботанической сферы	29	
1.3. Категориальная специфика семантики терминологических единиц	39	
Выводы по первой главе	51	
Глава 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ РАСТЕНИЙ		54
2.1. Структурно-семантическая характеристика корпуса эмпирического материала	54	
2.1.1. Структурные модели английских и русских терминологических номинаций растений-репрезентантов категории времени	57	
2.1.2. Семантические модели английских и русских терминологических номинаций растений-репрезентантов категории времени	81	
2.2. Компоненты категории времени, реализуемые в семантическом ядре английских и русских терминологических номинаций растений	100	
2.3. Компоненты категории времени, реализуемые в семантической периферии английских и русских терминологических номинаций растений	109	
Выводы по второй главе	137	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	144	

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена изучению способов репрезентации категории времени в семантике терминоединиц ботанической сферы.

Анализ специфики содержательной стороны терминологической лексики всегда составлял один из приоритетов как теоретического, так и практического терминоведения [Буянова 2012; Дианова 2000; Табанакова 2013; Шелов 2003 и др. работы], поскольку семантическое своеобразие, точность семантики многими терминоведами признавалось одной из отличительных черт специальной лексики в противовес лексике в общем употреблении. Вместе с тем сложно игнорировать тот факт, что в первой четверти XXI века акценты новейших терминоведческих исследований постепенно смещаются от рассмотрения структуры семантического содержания отдельных терминов или групп терминов к изучению того, как в термине отражается категориальная семантика [см., в частности: Алимуратов 2011; Бекишева 2004, 2007; Голованова 2010; Лату 2019б; Лату, Бригиневиц 2016; Новодранова 2008; Сиротина 2020]. Иными словами, в центре анализа находится уже не столько отдельное специальное понятие, репрезентируемое терминологической единицей, а фрагмент понятийной категории, который находит отражение в ходе терминологической номинации.

В контексте сказанного, **актуальность** нашей диссертационной работы определяется трактовкой терминов как репрезентантов понятийных категорий, преломляющихся в рамках профессионального знания и приобретающих в нем определенную специфику, связанную с переосмыслением и детализацией наивных знаний, на основе которых вырастает знание профессиональное. Анализ способов воплощения категории времени в английской и русской ботанических терминосистемах позволяет более детально изучить факторы, лежащие в основе терминологической номинации, а значит – глубже

проникнуть в содержание термина и в то, каким образом в его семантике преломляется профессиональное знание, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию современных тенденций в исследовании терминологической лексики в когнитивном аспекте. Ботаническая терминология, элементы которой регулярно вербализуют представления человека о времени жизни и вегетативном периоде того или иного растения, временных периодах цветения, опыления и созревания плодов, выступает, на наш взгляд, богатным материалом для такого когнитивно ориентированного исследования.

Объектом исследования в настоящей диссертационной работе является современная английская и русская терминология ботанической сферы, рассматриваемая как упорядоченная совокупность терминоединиц, используемых для наименования травянистых, кустарниковых и древесных растений и отдельных их частей. В рамках английской ботанической терминологии нами рассматривались также и латинские терминономинации, являющиеся номенклатурными обозначениями, частотно используемыми в аутентичных англоязычных ботанических текстах профессиональной направленности и зафиксированными в специальных лексикографических источниках.

Предмет изучения составляют средства репрезентации категории времени в структуре английских и русских терминов ботанической сферы, а также способы репрезентации данной категории (прямая / метафорическая репрезентация).

Целью диссертации является описание и систематизация средств и способов репрезентации категории времени в современной английской и русской терминологии ботанической сферы с акцентом на выявление конкретных компонентов исследуемой категории, находящих частотную вербализацию в эмпирическом материале.

Достижение обозначенной цели обуславливает необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) рассмотреть сущностные характеристики ботанической терминологии английского и русского языков, позволяющие входящим в ее состав терминологическим единицам репрезентировать не просто специальные понятия, а фрагменты понятийных категорий;

2) представить общую структурно-семантическую характеристику массива ботанических терминов в русском и английском языках с позиции функционального предназначения данных лексических единиц выступать средствами трансляции категориального содержания от говорящего к слушающему;

3) выявить корреляцию прямой и косвенной репрезентации категории времени в семантическом ядре терминологических номинаций растений в современных английском и русском языках;

4) определить и систематизировать средства и закономерности прямой и косвенной репрезентации категории времени в семантической периферии ботанических терминологических номинаций в современных английском и русском языках.

Материалом для исследования послужил массив из 17 000 терминологических номинаций ботанической сферы (8 500 русскоязычных и 8 500 англоязычных), включающих компоненты, выступающие прямыми или косвенными репрезентантами категории времени, отобранных методом аспектной выборки из печатных и электронных источников (справочников по ботанической номенклатуре, аутентичных англоязычных и русскоязычных словарей ботанической терминологии, специализированных глоссариев, а также из статей и монографических исследований по ботанике).

Для решения поставленных задач был использован комплексный **метод исследования**, целесообразность применения которого была обусловлена комплексным характером решаемых задач, а также неоднородностью эмпирического материала. На стадии накопления эмпирического материала привлекался метод аспектной выборки, а изучение структуры и семантики терминологических единиц предполагало реализацию таких дисциплинарных

методов лингвистического терминоведения, как частеречный и морфемный анализ терминоединиц и их компонентов, членение семантической структуры терминов на ядерную и периферийную зоны, компонентно-семантический анализ, сравнительный, сопоставительный и статистический анализ, построение понятийных моделей и количественный подсчет.

Общенаучную методологическую базу диссертационной работы составили принципы системности, детерминизма и антропоцентризма.

Частнонаучная методологическая база сформирована трудами отечественных и зарубежных лингвистов в области:

- общих вопросов терминоведения и изучения конкретных терминосистем (К.Я. Авербух, О.А. Алимуратов, Л.Ю. Буянова, С.Н. Виноградов, М.Н. Володина, Н.Н. Горбунова, Е.И. Голованова, С.В. Гринев-Гриневиц, В.П. Даниленко, Л.А. Капанадзе, З.И. Комарова, М.Н. Лазарева, М.Н. Лату, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, В.Н. Прохорова, О.П. Рябко, А.А. Реформатский, E. Wüster и др.);

- систематизации терминологии (Д.С. Лотте, С.Д. Шелов, J.C. Sager, L. Bowker);

- теории научного и профессионального дискурса (Р.С. Аликаев, М.Н. Лату, А.В. Раздубев, Т.Н. Хомутова и др.);

- исследований по категориальной семантике и анализу категории времени (Е.В. Бекишева, Н.Н. Болдырев, Т.И. Дешериева, С. Borghi, A.D. Eisler, W. Klein и др.);

- рассмотрения специфики ботанической номенклатурной терминологии в разных языках (Н.Э. Гаджихмедов, О.П. Рябко, W. Netterscheid, W.S. Judd, W.T. Stearn и др.).

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что категория «время» в терминах-флоронимах русского и английского языков манифестируется преимущественно через метафорическое проецирование временных параметров растений (сезонность цветения, продолжительность жизни, время

суток и т.д.) на их номинации, однако при сходстве когнитивных основ проявляется в разных языковых (структурно-семантических) формах. Категория «время» может реализовываться как в семантическом ядре, так и в семантической периферии английских и русских терминологических номинаций растений с количественным преимуществом последних. Верификация гипотезы позволит выявить, как категория «время» структурирует терминологическое пространство ботанической номинации в сопоставительном аспекте.

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, переносом исследовательских акцентов на закономерности репрезентации категориальной семантики в терминологических единицах. Впервые в рамках русской и английской ботанической терминологии дифференцированы средства и закономерности репрезентации категории времени в семантическом ядре и семантической периферии терминоединиц. Новизной отмечены также разграничение прямой и косвенной вербализации исследуемой категории в анализируемом массиве терминов, а также систематизация конкретных параметров темпоральности, находящих выражение посредством основообразующих и классифицирующих компонентов ботанических терминов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Структурно-содержательные характеристики англоязычных и русскоязычных ботанических терминов свидетельствуют о высокой степени системности и стандартизации в организации научной ботанической лексики. Иерархическая организация семантики ботанических терминов в рассматриваемых языках отражает структуру научных знаний в данной сфере. Ботанические термины в русском и английском языках не просто вербализуют специальные понятия соответствующей научной сферы, а благодаря системной организации репрезентируют категории, значимые для научного осмысления окружающего мира. В сфере ботаники одной из таких категорий является категория времени.

2. Особенности структуры и семантики русских и английских ботанических терминов свидетельствуют о том, что репрезентация категории времени с их помощью коррелирует со спецификацией научных представлений о свойствах растений. Соответственно, число простых производных терминоединиц, вербализующих категорию времени в рассматриваемых языках, невелико. Категория времени представляется более детально по мере усложнения структурного состава ботанических терминов и детализации их значения. Общность или контрастность фрагментов категории времени, вербализуемых анализируемыми терминами, способствует установлению между ними парадигматических отношений синонимии или антонимии.

3. Категория времени находит прямую или косвенную репрезентацию в исследуемом материале: термин в целом или его отдельный компонент прямо вербализуют некоторый промежуток времени или представляют его через номинацию параметров, связанных с параметром времени опосредованно. Прямое и косвенное выражение категории времени в семантическом ядре исследуемых терминономинаций более обширно в количественном плане представлено в ботанических терминах – родовых наименованиях растений. В обоих исследуемых языках наблюдается превалирование косвенной репрезентации темпоральности в семантическом ядре терминоединиц по сравнению с прямой репрезентацией.

4. В количественном плане русские и английские ботанические терминоединицы, вербализующие категорию времени в семантической периферии, превалируют по сравнению с терминами, где данная категория реализуется в семантическом ядре. И прямая, и косвенная репрезентация категории времени в рамках семантической периферии терминов осуществляется преимущественно за счет классифицирующих (видовых) терминокомпонентов. Ключевым темпоральным параметром, находящим прямую репрезентацию в семантической периферии русских и английских ботанических терминов, является продолжи-

тельность вегетативного периода растения в один, два года или несколько лет. При косвенной репрезентации темпоральности в семантической периферии доминируют природоморфные, социоморфные и антропоморфные метафоры.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что представленные в ней выводы и обобщения позволяют углубить и уточнить имеющиеся у лингвистов-терминологов представления о структуре и семантической специфике терминов ботанической сферы в русском и английском языках, а также о способах репрезентации категориальной семантики с помощью данных единиц. Определенную теоретическую ценность имеют также отмеченные в исследовании взаимосвязи между структурным составом анализируемых терминоединиц и детализацией представления темпоральности.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в рамках прикладной терминографии – при составлении англо-русских словарей, глоссариев и электронных баз данных и глоссариев терминов ботанической сферы. Теоретические и практические результаты исследования также могут найти применение в курсах лексикологии русского и английского языков, теории языка, теории и практики перевода, в спецкурсах по терминоведению и терминографии, когнитивной семантике и семиотике, а также при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций по терминоведению.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы, полученные и обоснованные в рамках исследования, представлены в 8 авторских научных публикациях общим объемом 4,78 печатных листов (все выполнено единолично автором), в том числе в 3 научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Теоретические и практические положения исследования были представлены на разных этапах работы над темой диссертации на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Дагестанский

государственный университет», а также в докладах на следующих конференциях: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2023» (25–28 апреля 2023, п. Эльбрус (Кабардино-Балкария); VII Международная научно-практическая конференция «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (26–27 октября 2023 года, ПГУ, Пятигорск), II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Парадигма современной гуманитарной науки и образования: традиции и перспективы» (9–10 ноября 2023, Нальчик, КБГУ) Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2024» (5–8 мая 2024 г., п. Эльбрус (Кабардино-Балкария), Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2025 (24–27 апреля 2025 г., п. Эльбрус (Кабардино-Балкария).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения и библиографического списка.

Во **введении** обоснованы актуальность, теоретическая значимость и новизна диссертации, определены объект и предмет исследования, перечислены методы изучения эмпирического материала, обозначен объем анализируемой выборки, описана теоретико-методологическая база исследования, поставлены цель и задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта практическая ценность полученных результатов, даны сведения об апробации работы и ее структуре.

В **первой главе** рассмотрены теоретические основы репрезентации категорий посредством терминологических единиц с учетом структурной и семантической специфики ботанической терминологии в русском и английском языках. Ботаническая терминология представлена сложная, динамичная и высокосистематизированная подсистема языка, отражающая как объектив-

ные закономерности растительного мира, так и субъективные представления ученых о его структуре и функционировании.

Во **второй главе** рассмотрены особенности репрезентации категории времени в терминологических номинациях растений в современных английском и русском языках. Выявлены структурно-семантические характеристики англо- и русскоязычных ботанических терминологических наименований, репрезентирующих категорию времени. Определены средства и тенденции прямой и косвенной вербализации данной категории в семантическом ядре и *семантической* периферии исследуемых терминоединиц.

В **заключении** приводятся итоги теоретического и практического анализа, намечены дальнейшие перспективы исследования.

Библиографический список включает перечень научных трудов, использованных при подготовке диссертации, общим количеством 168 (из них 21 на иностранных языках), а также перечень источников примеров.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Вводные замечания

В рамках первой главы рассматриваются теоретические основы репрезентации категорий при помощи терминологических единиц. В традиции теоретического и прикладного терминоведения изучать терминологические единицы с позиций репрезентации ими понятийных структур специального (или профессионального) знания [см., в частности: Акимова 2004; Левина 2014; Новодранова 2008; Стожок 2011: 79 и др. работы]. Вместе с тем в последние годы фокус внимания отечественных терминоведов постепенно смещается в направлении более крупных понятийных структур, вербализуемых терминоединицами, – понятийных категорий, или категорий понятий [Левит 2017]. В.Д. Табанакова постулирует необходимость разработки категориальной модели научного термина [Табанакова 2002]. Е.И. Голованова вводит в научный обиход категорию еще более высокого порядка – категорию профессионального деятеля, рассматривая терминологические единицы в русле этой категории [см., например: Голованова 2010, [http](http://)].

В данной главе мы рассмотрим аспекты сущности термина как компонента терминологической системы, дадим общую характеристику специальной (терминологической) лексики с позиций ее функций и семантики, а также проанализируем существующие в современной лингвистической науке подходы к изучению термина как репрезентанта категориальных структур.

1.1. Общая характеристика терминологической лексики с позиций функционально-семантической специфики

Терминологическая лексика представляет собой важнейший компонент любого естественного языка, служащий средством выражения специальных

знаний в различных специальных областях человеческой деятельности. Терминология в виде совокупности терминов является в достаточной степени очерченными границами сектором любого национального языка, тесно связанного с научно-профессиональной деятельностью. Термины каждой отрасли науки, техники, производства формируют свои системы, определяемые, в первую очередь, понятийными связями научно-профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами [Барсукова 2004; Буянова 2012; Володина 2000; Даниленко 1977; Зяблова 2005; Кейнис 1980; Квитко 1979; Липатов 1993; Ма Цзяньгуан 2009; Поляков 2004; Реформатский 1959; Сложеникина 2013; Ступин 1976; Шелов 2003].

Термин как единица лексики языка обладает особыми признаками, позволяющими различать термины и нетермины, причем последние принято относить к категории общеупотребительной лексики [Комаровский 1969; Ларина 2007; Макшанцева 2019; Халилова 1989; Шелов 2010]. В целях анализа внутренних свойств термина данная специальная единица изучается в рамках аналогичных единиц и терминологических систем, которые обслуживают отдельные отраслевые области знания [Никифорова 1977; Петров 1982].

Начнем с некоторых лингвистических особенностей термина как единицы научно-профессиональной коммуникации. В настоящем разделе мы остановимся на отличительных особенностях терминологических единиц, релевантных для их рассмотрения в качестве коммуникативных единиц в рамках научно-профессионального общения.

Каждая отрасль профессиональной деятельности человека образует свой собственный понятийно-терминологический аппарат, в котором репрезентируется, накапливается и транслируется специальное знание в различных форматах [Даниленко, 1977; Новодранова, 2008: 73; Попова, 2011; Семко, 1988; Алимуратов и др., 2011]. При изучении терминологии возникают определенные трудности, обусловленные рядом неоднозначных лингвистических характеристик терминов, имеющих как внутриязыковой, так и межъязыковой

характер. Именно сложная и многогранная природа термина обуславливает значительный интерес лингвистов к проблемам терминологии и оправдывает существование различных подходов к определению данного понятия.

Некоторые исследователи выводят, по их мнению, непротиворечивое логическое определение термина, другие стремятся к описательному раскрытию его содержания, при этом учитывая характерные признаки лексических единиц такого рода. Опять же закономерно и то, что на протяжении долгого времени (примерно до 1970-х гг.) статус термина был предметом оживленных научных дискуссий. Предлагались даже «крайние» меры: либо вывести термины за пределы языка, так как они, очевидно, не входят в общеупотребительный пласт лексики [Капанадзе 1965: 96], либо приравнять термины к общеупотребительной лексике на том основании, что с онтологической точки зрения оба пласта включают в себя именно лексические единицы, обладающие всем комплексом характеристик, присущих единицам такого рода [см., в частности: Кузьмин 1962: 141].

Сегодня процессы терминообразования приобрели глобальный размах, так как происходит постоянное приращение научного знания, появляются новые области профессиональной деятельности человека, все более интенсивным становится международный обмен терминами [Михайленко 2013].

Участникам научно-профессиональной коммуникации, т.е. опосредованного языком обмена специальной информацией между учеными-профессионалами в определенной сфере науки или технологии [Барруэло Гонзалес, 2010], нужно обладать определенными знаниями в этой сфере, а также в области соответствующей терминологии на таком уровне, на котором они смогли бы ясно и недвусмысленно выразить мысль, оперируя определенным объемом научно-профессиональных знаний. Именно по этой причине терминологическая лексика составляет основу научно-профессиональной коммуни-

кации, так как она создается вследствие осмысления и языкового кодирования опыта, получаемого субъектом в ходе осуществления определенной профессиональной деятельности [Дудиков, 2009: 63 и др. работы].

Вместе с тем необходимо понимать, что овладение терминологией существенно отличается от овладения общеупотребительной лексикой ввиду того, что термины обладают целым рядом особых свойств, которые отличают их от других лексических подсистем языка (общеупотребительная лексика, жаргон, сленг и т.д.).

В современном языкознании выделяются основные признаки термина. Прежде всего, это соответствие специального понятия термину в сознании носителя языка [Лейчик 1970]. Термины создаются и употребляются с четко определенной целью – точного обозначения специальных понятий. Также отмечается принадлежность термина к специальной сфере знания. Термины не существуют вне контекста определенной научно-профессиональной области, они всегда связаны с конкретной предметной сферой. Не менее важной чертой термина является дефинитивность. Термин всегда имеет четкое и строгое определение, которое точно фиксирует границы обозначаемого им специального понятия [Latu et al. 2016; Лату 2018а; Лату 2018б]. Как отмечает Д.С. Лотте, одним из признаков термина, отличающим его от слова, выступает однозначность, что является результатом работы специалистов над термином [Лотте 1979]. Ученые также отмечают точность значения, т.е. в отличие от обычной лексики, термины характеризуются высокой степенью семантической точности, что обеспечивает однозначность в рамках научно-профессиональной коммуникации. Важна контекстуальная независимость а в пределах определенной тематической области, т.е. терминологическая единица не нуждается в контексте в отличие от общеупотребительного слова, так как он является членом определенной терминологии, что и выступает вместо контекста [Лотте 1961].

Термины в своей совокупности образуют строгую иерархическую систему, где каждая терминологическая единица занимает определенное место, положение и связана с другими терминами через отношения подчинения и включения, т.е. системности.

Нельзя также не сказать о номинативности как ключевое свойство термина. Термин выполняет функцию обозначения специального понятия, что является его основной функцией.

В отличие от общеупотребительной лексики у терминов как специальных единиц наблюдается отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность, т.е. термины лишены эмоционально-экспрессивной и прочей стилистической окраски.

Говоря о функциональных особенностях терминологической лексики, следует отметить, что она определяется ее ролью в научно-профессиональной коммуникации.

Основные функции терминологической лексики включают номинативную, сигнификативную, системообразующую, коммуникативную, информативную, категоризирующую, нормативную и др.

Номинативная и сигнификативная функции проявляются в обозначении специальных понятий в определенной области знаний [Раздубев и др. 2022; Раздубев, Яковлева 2022; Ребрушкина 2005].

Системообразующая функция заключается в организации терминов в стройную систему, отражающую понятийные связи научно-профессионального знания [Лату 2019а; Лату, Левит 2020; Хакиева 2015; Ходакова 2010]. Как утверждает А.В. Суперанская, научная классификация является упорядоченным способом ассоциации, диссоциации и ментальной организации мыслей, представленных в мозгу человека в качестве понятий [Суперанская 2012].

Коммуникативная функция проявляется в передаче информации от одного участника коммуникации к другому с установлением обратной связи. Термин служит средством общения в специальной сфере, облегчает понимание информации между специалистами.

Информативная функция заключается в передаче точной и однозначной информации в научно-профессиональной сфере [Харлицкий 2003]. Именно термины обеспечивают эффективную коммуникацию между специалистами.

Категоризирующая функция проявляется в классификации объектов, процессов и явлений научно-профессиональной сферы, что способствует их систематизации и упорядочению [Канделаки 1970; Раздуб и др. 2024].

Нормативная функция состоит в стандартизации терминологии, что обеспечивает единообразие в научно-профессиональной коммуникации и уменьшает риск недопонимания между коммуникантами [Чистюхина 2011; Попова 2007].

В контексте сказанного остановимся на проблеме лингвистического статуса терминологии как лексической подсистемы языка. При анализе лексики любого языка необходимо осознавать, что лексическая система не является монолитной: она распадается на множество коррелирующих, но, вместе с тем относительно автономных подсистем, или подязыков, выполняющих определенные закрепленные за ними функции [Хасанова 2013: 65; Елисеева, Латухова 2021]. Соответственно, расслоение лексического фонда на подсистемы обусловлено двумя группами факторов: подобное расслоение имеет функционально-социальную подоплеку, с одной стороны, а с другой, связано с тематической дифференциацией лексики. Именно поэтому многие исследователи говорят о лексических подсистемах определенной тематической сферы [см., в частности: Заварзина 2014: 15].

С функциональной и социолингвистической точек зрения в национальном языке традиционно выделяют следующие подсистемы: литературный язык, территориальные диалекты, городское/сельское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, профессиональные подъязыки [Брайт 1975]. В частности, некоторые исследователи выделяют русскую разговорную речь как самостоятельную подсистему русского языка [см. в этой связи, например: Земская 1979]. Одной из лексических подсистем языка, функционально ориентированной на обслуживание научно-профессиональной коммуникации, на передачу, сохранение и приумножение знаний, является *терминология*, составляющая ядро профессиональных подъязыков, или языков для специальных целей [Хомутова 2008].

Безусловно, терминология не исчерпывает подъязык без остатка, поскольку в состав последнего целесообразно включать и историзмы (если область профессиональной деятельности имеет долгую историю), и такие субстандартные слои лексики, как профессиональный сленг и жаргон. Однако не подлежит никакому сомнению тот факт, что именно терминологическая лексика представляет собой фундамент, без которого ни один профессиональный подъязык (язык для специальных целей, ЯСЦ) существовать бы не смог.

Термины составляют терминологию в системной совокупности [Реформатский 1968: 103]; соответственно, терминология – это определенное количество терминов, между которыми установлены системные отношения на уровне семантики и/или структуры, и которые используются в определенной области знания [Гринева-Гринева 2008: 9]. *Терминология, взятая в определенный промежуток времени с учетом системных взаимосвязей входящих в нее единиц, составляет терминосистему.* Терминология в широком смысле слова воспринимается как «часть словарного состава языка, охватывающая

специальную лексику, применяемую в сфере профессиональной деятельности людей» [Березин 1979: 266].

Терминология конкретной области знания определяется как система терминов данной науки или отрасли производства, соотнесенная с системой понятий соответствующей области знания. Терминосистема – это *упорядоченное* множество терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между понятиями, которые называют эти термины [Комарова 1991; Гринев 1993; Лейчик 2007]. А.В. Раздубев определяет терминосистему как своего рода синхронический срез терминологии, т.е. определенную совокупность терминов, упорядоченных в систему с учетом логических взаимосвязей, *запечатленную в определенный промежуток времени* [Раздубев 2012]. Термины объединяются в терминосистему и отграничиваются от общеупотребительной лексики на основе определенных признаков, на которых мы остановимся далее.

Главное требование, предъявляемое к термину, – его однозначность, и в этой связи представляется целесообразным разграничивать общенаучные и частнонаучные термины. Общенаучные термины выражают общие понятия, вследствие чего критерий семантической однозначности к такого рода лексическим единицам применим не всегда. Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии, вне которой термин вполне может приобретать свойство полисемичности, а терминология в таком случае служит как бы контекстом, который помогает снять полисемию. Следовательно, терминология как система научных терминов представляет собой подсистему внутри общей лексической системы языка [Капанадзе 1965]. Согласно А.А. Реформатскому, терминология – это система понятий данной науки, закрепленных в соответствующем словесном выражении [Реформатский 1959]. Если в общем языке (вне конкретной терминологии) слово может

быть многозначным, то, попадая в какую-то конкретную терминологию, оно приобретает однозначность, а процесс, в результате которого это происходит, называется в лингвистике специализацией значения.

Трудность в определении понятия «термин» заключается в том, что сегодня не существует общепринятого подхода к данному понятию, поскольку разные исследователи ставят во главу угла разные характеристики терминологической лексики. Одной из причин является тот факт, что термин – это объект изучения многих наук (лингвистики, науковедения, логики, философии, психологии, социологии), каждая из которых выделяет в термине именно те признаки, которые существенны с ее точки зрения.

Основные требования к термину, заложенные в работах Д.С. Лотте, дали почву одному из главных подходов к решению проблемы разграничения слов общеупотребительного языка и терминов, в рамках которого термин определялся как особое слово, строго соответствующее ряду критериев. По определению Л.С. Бархударова, термин – это «слово или словосочетание, связанное с понятием, принадлежащим какой-либо области знаний или деятельности». Термин рассматривается также как слово или словосочетание, употребляющееся в профессиональной сфере, называющее специальное понятие и требующее определения [Бархударов 1975: 10]. Таким образом, термины не просто обладают семантической однозначностью, но и характеризуются связью с научным (специальным) понятием и наличием дефиниции [см. Дианова 2000; Клемин 2021].

По мнению Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрина, «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научно и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Головин, Кобрин 1987: 104].

А.А. Реформатский в традиционном ключе определяет термины «как однозначные слова, лишенные экспрессивности» [Реформатский 1959]. Этимология слова «термин», как известно, сводится к номинации предельности, следовательно, в том или ином контексте любой термин должен быть предельно точным. Действительно, значительное большинство терминологических единиц точны, однозначны, отличаются наличием четкого научного определения, им не присущи эмоциональность и экспрессивность. Вместе с тем современным специалистом в сфере терминоведения хорошо известно, что, к примеру, многие термины-эпонимы (содержащие в своем составе имя собственное) маркированы достаточно высокой степенью метафоричности и – как следствие – экспрессивностью [см. подробнее об этом: Алимуратов, Лату 2006]. Подобные единицы хорошо подходят для номенклатурных наименований [Новинская 2009: 138–139].

В условиях глобализации научного знания английский язык выступает основным средством международной научной и научно-профессиональной коммуникации, включая ботаническую науку. Терминологическая система сферы ботаники, как и любой другой научной дисциплины, представляет собой упорядоченную совокупность терминов, отражающих понятийные связи научно-профессионального знания и стремящихся выразить их языковыми средствами [Энциклопедия «Кругосвет» 2000]. Изучение категориальной специфики семантики терминологических единиц ботанической сферы в современном английском языке имеет особую значимость и актуальность, поскольку ботаническая терминология испытывает постоянное влияние как со стороны развития самой науки, так и со стороны языковых процессов, происходящих в международном научном дискурсе.

Термин в рамках ботанической науки, как и в любой другой научно-профессиональной сфере, представляет собой «специальное слово и словосочетание, принимаемое в определенной сфере профессиональной деятельно-

сти и применяемое в особых ситуациях» [Энциклопедия «Кругосвет» 2000]. Термин обладает рядом характерных признаков, среди которых дефинитивность, однозначность, стилистическая нейтральность, системность и выполнение номинативной функции. Эти признаки достаточно ярко проявляются в ботанической терминологии, где точность обозначения специальных понятий является критически важной для научной коммуникации и практического применения [Володина 1996; Виноградов 2005б; Грунина, Широколобова 2016; Загоровская, Данькова 2011; Шамилева и др. 2023 и др.].

Согласно исследованиям В.М. Лейчика, термин представляет собой сочетание языковых знаков и присущих им специальным понятиям, идеям и концепциям системы понятий в той области, в которой возник термин [Лейчик 1970]. В ботанической сфере это проявляется особенно четко, так как термины не просто обозначают объекты растительного мира, но и отражают сложные взаимосвязи между ними, их структурные и функциональные особенности.

По мнению А.А. Реформатского, термин следует рассматривать в качестве лексической единицы, слова, ограниченного специальной целью, назначением и стремящегося к единообразию [Реформатский 1967]. Применительно к ботанической терминологии это означает, что термины создаются и употребляются с четко определенной целью – точного и однозначного обозначения специальных ботанических понятий, что требует строгого соблюдения норм и правил их употребления.

Важно отметить, что терминология ботанической сферы является достаточно автономным сектором английского языка, тесно связанным с научно-профессиональной деятельностью ботаников и растениеводов. Как отмечает О.С. Ахманова, термины создаются, заимствуются и используются для точного обозначения конкретных объектов некоторой специальной области [Ахманова 1986]. В ботанической терминологии это проявляется в широком ис-

пользовании латинских и греческих корней, что обеспечивает международную понятность терминов и их устойчивость в рамках научного дискурса.

В дальнейшем исследовании мы будем придерживаться определения, построенного на основе трактовки Л.С. Бархударова, так как оно представляется нам наиболее адекватным для рассмотрения именно *ботанической терминологии*: *термин – это преимущественно стилистически нейтральное слово или словосочетание, относящееся к определенной области знаний, имеющее специальное значение, характеризующееся однозначностью и точностью в выражении специальных понятий и выступающее в качестве основной единицы профессиональной коммуникации* [Бархударов 1975]. Далее обратимся к рассмотрению основных процессов, связанных с «миграцией» терминов в сферу общеупотребительной лексики и обратно, вследствие чего состав терминосистемы обновляется и обогащается.

По мнению многих ученых, терминология является относительно самостоятельной системой в структурном и функциональном планах, которая, вместе с тем, тесно связана с национальным литературным языком [Анисимова 2010]. Связь терминологии и общеупотребительной лексики наиболее ярко проявляется, на наш взгляд, в «миграции» лексических единиц из сферы общего употребления в сферу профессиональной коммуникации и обратно. Переход общеупотребительных слов в систему терминов называют *терминологизацией*. Эта тенденция выражается в многообразных формах, которые получают выражение в условиях нашей общественной жизни. В ходе терминологизации общеупотребительной лексики реализуются процессы сужения семантики лексической единицы, а также различные типы переноса, приводящие в конечном итоге к включению лексической единицы в терминосистему [Алимурадов, Лату 2012].

В узком смысле под терминологизацией понимаются отдельные изменения в семантической структуре лексической единицы в процессе ее перехода в разряд термина [Думитру 2008]. Процессы терминологизации являются объектом исследования отечественных языковедов (К.Я. Авербуха, О.С. Ахмановой, М.Я. Блоха, Г.О. Винокура, Е.И. Головановой, Б.Н. Головина, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, Г.А. Диановой, Т.Л. Канделаки, Л.А. Капанадзе, А.Я. Климовицкого, Р.Ю. Кобрина, В.М. Лейчика, Д.С. Лотте, А.А. Реформатского, А.В. Суперанской и др.).

Терминологизация представляет собой сложный лингвистический процесс, заключающийся в переходе лексических единиц из общеупотребительной или разговорной сферы в состав терминологической системы специальной области знания. Данный процесс включает в себя не только образование новых терминов, но и семантическую специализацию, заимствование, словосложение, аффиксацию и метафоро-метонимический перенос значений. В современных прикладных дисциплинах, таких как архитектура, кинопроизводство, информационные технологии и гастрономия, терминологизация активно протекает под влиянием научно-технического прогресса, межкультурной коммуникации и цифровизации.

Одним из ярких примеров терминологизации является слово *cloud* – «облако». В рамках общеупотребительной лексики данное слово обозначает достаточно традиционное метеорологическое явление, однако в сфере информационно-коммуникационных технологий оно приобретает узкоспециальное значение: *cloud computing* – «облачные технологии». В данном случае происходит метафорическое переосмысление, где абстрактная идея распределенного хранения данных виртуализируется через образ «облака» [см. также: Горбунова, Алимуратов 2015]. Если взять слово *fibres / fibers* с общеупотребительным значением «нить, волокно» (например, в случае с *cotton fibres / cotton fibers* – «хлопковое во-

локно»)), то при употреблении в специальном ботаническом значении оно обозначает механическую ткань растения, обеспечивающую прочность (например, *phloem fibre / phloem fiber / stem fiber / stem fibre* – «лубяные волокна»). Таким образом, слово сохранило связь с особой текстурой, но стало обозначать конкретную ткань. Этот процесс в том числе иллюстрирует, как заимствование и калькирование иноязычных моделей способствуют формированию устойчивых терминов в русскоязычной научно-профессиональной среде [Султанов 2007; Раздужев и др. 2022; Термин и слово... 1983].

В целом, терминологизация – это не статичный, а динамичный процесс, отражающий эволюцию научного и технического знания. Терминологизация обеспечивает точность, однозначность и эффективность коммуникации в научно-профессиональной среде. Через механизмы специализации, заимствования, словосложения и метафоро-метонимического переноса общезыковые единицы трансформируются в строго зафиксированные в словарях и глоссариях термины, способные выполнять свои функции в системе научно-технической коммуникации.

Детерминологизация – это процесс превращения термина в общеупотребительное слово под влиянием разнопорядковых факторов [Лемов 2000]. Данное явление, в целом, не представляется новым или редким, так как постоянное взаимодействие между общеупотребительной и специальной лексикой выражается в том, что отдельные термины, расширяя свою сферу применения, употребляясь в несвойственных им контекстах, переосмысливаются, что, в свою очередь, зачастую приводит к расширению их исходного значения. Как результат, такие слова осваиваются общелитературным языком в расширенном исходном значении или приобретают иное семантическое наполнение.

Детерминологизация в рамках терминологии некоторой специальной сферы представляет собой процесс упрощения и стандартизации специали-

зированной терминологической системы с целью повышения уровня ее доступности и понятности не только для специалистов (будущих специалистов), но и для простых обывателей. Данный феномен проявляется в тенденции частотного использования терминов вне научного контекста, в рамках СМИ и обиходной коммуникации [ср. Антакли, Алимуратов 2023].

Одним из уже ставших классическим примером детерминологизации выступает слово *laser*, возникшее изначально как сложный производный и многокомпонентный термин (*light amplification by stimulate emission of radiation (L.A.S.E.R. ->LASER)* – усиление света путем индуцирования излучения), ставший затем акронимом и получивший статус термина-слова. Затем в связи с частотностью его употребления вне научной коммуникации он стал употребляться как обычное слово (например, в контексте *laser pointer* – лазерная указка, *laser show* – лазерное шоу и др.).

В ботанической терминологии детерминологизация также активно наблюдается, причем этот процесс сопровождается устранением терминологической сложности, избыточной специфичности и адаптацией терминов к современным языковым нормам. Следует отметить, что чрезмерная детерминологизация может привести к потере точности научного описания и снижению специфичности специальных понятий. Поэтому в научно-профессиональной ботанической литературе сохраняется традиционная терминологическая система, обеспечивающая научную строгость и поддерживающая международную коммуникацию.

Так, некоторые ботанические термины уже стали частью общеупотребительной лексики. Примерами практически полной интеграции в бытовую сферу могут послужить термины *flora* и *fauna* («флора» и «фауна», «растительный и животный мир» [OED, [http; Multitran](http://Multitran)]), например, при обозначении растительного и животного мира некоторого региона; анатомические ботанические термины, такие как *leaf* («лист»), который используется для описания

любой плоской части чего-либо – страницы (книги), створки (дверей), полотно (ворот), опускной доски (стола), половинки (ширмы) [OED, [http; Multitrans](http://Multitrans.com)] и т.д. Еще примерами могут послужить: *root* («корень»), которое применяется и в переносном смысле (*roots of the problem* – «корни проблемы»); *stem* («стебель») вошло в обиход как «рукоятка, черенок, основа, ствол, стебель» [OED, [http; Multitrans](http://Multitrans.com)] и др. Также в рамках репродуктивных органов растений слово *flower* обозначает «цветок», т.е. не только выступает ботаническим термином, но и символом, украшением; слово *fruit* («плод») используется в гастрономической лексике и в переносном значении (*the fruits of one's labour* – «плоды труда»); *seed(s)* («семя / семена») употребляется в религиозной и философской лексике в переносном значении («сеять семя / семена»); слова *pollen* («пыльца») и *sporules / spores* («споры») используются как термины в медицине, аллергологии, кулинарии и т.д. и как общеупотребительные единицы в быту. Не говоря уже о таксономических терминах, обозначающих род, вид и семейство, которые уже давно употребляются не только в специальных сферах, в том числе ботанике, но и в быту – *genus*, *species* и *family*. Данные термины полностью интегрировались в национальные языки и используются вне ботанического контекста, что является ярким примером успешной детерминологизации.

Таким образом, детерминологизация в ботанической терминологии выступает как двусторонний процесс, балансирующий между необходимостью доступности научного знания и сохранением его научно-профессиональной точности.

Транстерминологизация, по мнению А.В. Суперанской и ее коллег, – это явление перехода термина из одной терминосистемы в другую, при котором осуществляется изменение значения [Суперанская и др. 2012]. Транстерминологизация является одним из продуктивных способов пополнения со-

временных отраслевых терминосистем разных языков, причем это явление рассматривается в плане общего определения без анализа семантических изменений, которые сопровождают процесс перехода. По мнению В.Ю. Туранина, появление транстерминологизированных терминов является результатом «глобальных процессов взаимопроникновения наук», их «ассимиляции», а также следствием «возникновения новых общественных отношений», при этом взаимопроникновение наук подразумевает взаимопроникновение «языковых элементов одних отраслей знания в другие» [Туранин, 2005].

В результате транстерминологизации англоязычные ботанические термины активно переходят в использование в других специальных сферах деятельности, например, в **информационно-коммуникационных технологиях**, компьютерных науках: *tree* – структура данных, иерархическая организация; *branch* – ветвление в программировании; *leaf* – конечный узел в дереве данных; *root* – корневой каталог, специальный доступ (root-доступ); *seed* – начальные данные, специальные файлы (seed-файлы), *fruit* – результат выполнения функции; *forest* – совокупность деревьев в машинном обучении; в **бизнесе, экономике и менеджменте**: *growth* – бизнес-рост, экономическое развитие; *branch* – филиал компании, отделение банка; *bloom* – период расцвета компании или бренда, рост рынка, инфляция; *ecosystem* – экосистема бизнеса, цифровая экосистема; *flourish* – процветание бизнеса или успешное развитие продукта; *sprout* – появление новых компаний; *harvest* – выход из инвестиций; в сферах **маркетинга и рекламы**: *viral* – вирусный маркетинг (от распространения семян); *seed* – запуск рекламной кампании; в **медицине и биотехнологиях**: *bloom* – цветение симптомов болезни; *root* – источник заболевания; *stem cell* – стволовые клетки; *sprout* – развитие опухолей; в **архитектуре и урбанистике**: *branch* – архитектурные ответвления; *root* – фундамент, основа здания; *canopy* – навес, крона здания; *trunk* – основной корпус здания

[OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и др. Данные примеры показывают, как английские ботанические термины активно интегрированы в научно-профессиональную лексику различных сфер, создавая богатую систему метафор, метонимий и аналогий, что делает соответствующую терминологию и, шире, язык для специальных целей более образным и понятным.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что сегодня динамические процессы в рамках исследуемой ботанической терминологии происходят достаточно активно. Одни термины теряют свое терминологическое значение и проходят процесс детерминологизации, становясь общеупотребительными единицами, другие же, наоборот, являясь общеупотребительными словами, приобретают статус термина, проходя процесс терминологизации. Для терминосистемы ботанической сферы характерны данные процессы, так как эта область человеческой деятельности не стоит на месте, постоянно взаимодействует с самыми разными областями человеческой деятельности, вследствие чего появляются новые специальные понятия, разрабатываемые с применением передовых технологий, и все эти феномены требуют новых обозначений, что и объясняет процесс заимствования слов из других терминосистем и общеупотребительной лексики.

1.2. Структурно-содержательные особенности терминов ботанической сферы

Современная ботаника как фундаментальная наука о растительном мире развивается в тесной взаимосвязи с развитием своей терминологической системы. Терминология ботанической сферы представляет собой сложную иерархическую структуру, отражающую как концептуальные основы науки, так и специфику языкового оформления научных знаний, сформированную под влиянием различных экстралингвистических (исторических, внеязыко-

вых), лингвистических и других научных факторов. Структурно-содержательные особенности ботанической терминологии отражают специфику данной предметной области, а также эволюцию соответствующего научного знания. В рамках этого раздела рассматриваются в общем виде ключевые аспекты формирования и функционирования ботанических терминов в современных английском и русском языках, включая морфологические, морфолого-синтаксические и синтаксические модели, семантическую специализацию и роль заимствований, с опорой на исследования в области терминоведения и лингвистики языков для специальных целей [Бархалов 1981; Бугаев 2010; Итунина 2020; Stearn 1966].

В условиях глобализации научного знания и международной стандартизации терминологических систем изучение структурно-содержательных особенностей англо- и русскоязычных ботанических терминов приобретает особую актуальность.

В целом, актуальность темы обусловлена необходимостью системного анализа терминологической системы ботаники в контексте современных лингвокогнитивных исследований. Развитие международного научного сотрудничества, стандартизация биологической номенклатуры и формирование глобальных баз данных терминов и номенклатур (названий растений) требуют глубокого понимания структурных и семантических закономерностей, лежащих в основе ботанической терминологии в обоих языках.

Исследование терминологических систем в естественных науках имеет богатую традицию. В работах таких ученых, как О. Вюстера [Wuster 1968; 1991 и др.], который заложил основы современной терминологии как науки, подчеркивалась необходимость системного подхода к анализу терминологических единиц. В контексте биологических наук значительный вклад в развитие терминологических исследований внесли работы О.Г. Франкла [Frankel 1995] по систематике и номенклатуре, которые показали тесную связь между структурой терминов и их таксономическим значением.

Ботаническая терминология в современных английском и русском языках представляет собой упорядоченную систему специальных ботанических понятий, связанных между собой различными семантическими и логическими отношениями. Данная система отражает как объективные связи между предметами, процессами и феноменами в растительном мире, так и субъективные представления ученых о структуре и характеристиках изучаемых объектов.

Рассмотрим некоторые структурные особенности англо- и русскоязычных ботанических терминов. Начнем с морфолого-синтаксической структуры ботанических терминологических единиц.

Структурная организация англо- и русскоязычных ботанических терминов основывается на морфологических моделях, характерных для специальной научной лексики. Одной из преобладающих форм являются сложно-составные термины (*compound terms*) и термины-элементы, образованные из двух или более корней, заимствованных преимущественно из греческого и латинского языков [см. Раздубов, Тасуева 2022] (например, *Anemonastrum* – Анемонаструм, *Helianthemum* – Гелиантемум / Солнцецвет, *Sempervivum* – Семпервивум, *Symphoricarpos* – Снежноягодник; *tardiflorus* – поздноцветущий, *biennis* – дву(х)летний и др.) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Egglі, Newton 2004](http://Egglі, Newton 2004) и др.].

Анализ наиболее распространенных моделей показывает, что ботанические термины следуют определенным структурным паттернам терминодеривации. Например, в английском языке это деривационная модель **Adj+N**, которая соответствует русскоязычной модели «**Имя прилагательное + Имя существительное**», которая встречается как в обычных терминах типа *vascular tissue* – сосудистая ткань, *meristematic cells* – меристематические клетки, *photosynthetic apparatus* – фотосинтетический аппарат и др., так и номенклатурных единицах в принятом инвертированном виде, например:

Acacia sana (N+Adj и «Имя существительное + Имя прилагательное») – *Акация седая*, *Allium vernale* (N+Adj) – *Лук весенний* и др. Более сложные конструкции, такие как в английском языке *root-hair-bearing epidermal cells* (N-N-N/Ving+Adj+N) раскрываются в русском языке в развернутые определения с причастным оборотом *клетки эпидермиса, несущие корневые волоски* и демонстрируют многоуровневую структурную организацию, где каждый из терминологических элементов несет определенную семантическую нагрузку.

Говоря об аффиксации, включающей префиксацию, суффиксацию и префиксально-суффиксальный способ, в качестве деривационной модели, следует отметить, что систематическое использование аффиксов в ботанической терминологии является одной из ее ключевых структурных особенностей. В частности, как отмечается в работе У. Хеттершейда [Hetterscheideid 2010], аффиксация в ботанических терминах выполняет не только словообразовательную, но и классификационную функцию [см. также: <https://en.wikipedia.org>].

Так, например, латинские суффиксы *-aceae*, *-ales*, *-phyta* и др. в английском языке используются для явного обозначения таксономических семейств, классов и категорий, что соответствует международным ботаническим кодексам и применяется повсеместно. В русском языке традиционны суффиксы и окончания *-ные*, *-(о)вые* (например: *Араукариевые*, *Кипарисовые*, *Саговниковые*, *Эфедровые* (*Хвойниковые*), *Гинкговые*, *Гнетовые*, *Сосновые*, *Подокарповые*, *Тисовые*, *Вельвичиевые*, *Замиевые* и др.).

В рамках англо- и русскоязычной ботанической терминологии префиксы также играют важную роль в структурной организации соответствующих терминологических единиц. Префиксы греческого происхождения (*mono-* / *моно-* / *одно-*, *di-* / *ди-* / *дву(x)-*, *poly-* / *поли-*, *micro-* / *микро-*, *macro-* / *макро-* и др.) используются для количественной и качественной характеристики различных ботанических объектов, процессов и явлений. Например, термины *monocotyledon* – *однодольные* (*монокотил*, *монокот*), *dicotyledon* – *двудольные*

(*дикотит, дикот*), *polyploid* – *полиплоид* демонстрируют использование префиксов для обозначения числовых и морфологических характеристик растений как представителей царства флоры.

Под фонетическими особенностями флоронимов при сопоставлении языков мы имеем в виду не акустические параметры звучания, а фонологические закономерности: характерный для языка инвентарь фонем, правила сочетаемости звуков (фонотактика), слоговую структуру и просодические особенности – место ударения или тональность. Эти параметры определяют, как звучат названия растений в каждом языке, и влияют на фонетическую адаптацию заимствованных флоронимов (например, упрощение кластеров или замена «чуждых» звуков). Дополнительно может учитываться фоносимволизм – ассоциативные связи между звуками и признаками растения (высокие гласные для изящных цветов, шипящие для колючих видов). Таким образом, фонетический анализ флоронимов в сопоставительном аспекте раскрывает, как звуковая система языка формирует и ограничивает образование названий растений.

Фонетическая структура ботанических терминов характеризуется определенной регулярностью, обусловленной их этимологией, главным образом, латинским и греческим происхождением. В целом, ботанические термины имеют более сложную слоговую и деривационную структуру по сравнению с общеупотребительной лексикой, что связано с искусственным характером создания терминологических единиц и попыткой сохранения оригинальной морфемной структуры [Абрамов, Абузярова 2010; Великода 2013; Виноградов 2005а; Табанакова 2013].

Орфографические особенности ботанических терминов в современном английском языке также заслуживают внимания. Использование дефисов, как в терминологических элементах *leaf-blade*, *novae-angliae*, *novae-zelandiae*, *root-hair*, *stem-borne* и др., отражает структурную сложность специальных ботанических понятий, их соотношение и необходимость сохранения их иерархической ор-

ганизации. В русском языке подобное написание может передаваться с помощью кальки (причем написание может быть как слитное, так и через дефис, например: *ново-английский*, *новозеландский* и др.).

В плане содержательных особенностей англо- и русскоязычных ботанических терминов необходимо рассмотреть их семантическую структуру и типологию значений. Семантическая структура ботанических терминов отличается высокой специализацией и узкой предметной направленностью. Как отмечает Д. Кристал [Crystal 2008], научные термины выполняют функцию точного обозначения специальных объектов, процессов и явлений, что требует от них строгой однозначности.

Анализ семантической структуры ботанических терминов позволяет выделить несколько основных типов значений: обозначение систематических категорий (например, *family* – *семейство*, *genus* – *род*, *species* – *вид*, *variety* – *разновидность* и др.); внешних и внутренних особенностей структуры растений (например, *leaf* – *лист*, *root* – *корень*, *flower* – *цветок*, *seed(s)* – *семя / семена* и др.); жизненных процессов (например, *photosynthesis* – *фотосинтез*, *respiration* – *дыхание / респирация*, *transpiration* – *транспирация* и др.); специфики взаимодействия растений с окружающей средой (например, *habitat* – *место обитания / среда обитания*, *niche* – *ниша*, *community* – *сообщество* и др.); пространственные отношения (например, *epiphyte* – *эпифит*, *lithophyte* – *литофит / лазящее растение*, *xerophyte* – *ксерофит*, *hydrophyte* – *гидрофит / водное растение* и др.); временные отношения (*Autumnalia* – *Осенница*, *Eragrostis* – *Полевичка*, *Eranthemum* – *Эрантемум*, *Sempervivum* – *Семпервивум / Живучка* и др.) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multi-tran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Egglі, Newton 2004](http://Egglі, Newton 2004) и др.].

Иерархическая организация семантики ботанических терминов по принципу от общего к частному отражает структуру научных знаний в данной сфере

и общенаучную тенденцию к их спецификации. Как показывает исследование, терминологическая система сферы ботаники в английском и русском языках строится по принципу генерализации и спецификации (конкретизации). Например, термин *plant* – *растение* является гиперонимом по отношению к *flowering plant* – цветущее растение, который, в свою очередь, является гиперонимом для *monocotyledon* – однодольное растение и *dicotyledon* – двудольное растение. Следует отметить, что эта иерархическая структура проявляется не только в семантике, но и в морфолого-синтаксической организации терминологических единиц. Аффиксы (суффиксы и префиксы) выполняют функцию маркеров уровня спецификации понятия, что позволяет создавать строго упорядоченную терминологическую систему сферы ботаники.

Отдельного внимания заслуживают эпонимические образования. Достаточно значительную часть ботанической терминологии составляют термины-эпонимы – названия растений, образованных от имен и фамилий ученых. В английском языке примером могут служить термины-элементы *darwinii* (в честь Ч. Дарвина), *mendelii* (в честь Г. Менделя), *linnaeus* (в честь К. Линнея) и др. Помимо термины-элементов, это могут быть собственно термины в обоих языках, например: *Haworthia* – *Хавортия* (происходит от имени английского ботаника Эдриана Хаворта), *Begonia* – *Бегония* (от имени коллекционера растений Майкла Бегона, *Dahlia u Dahliaphyllum* – (от имени ботаника Андерса Даля) [см. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_plant_genera_named_for_people]. Исследования эпонимов в научной терминологии [см., например: Алимуратов, Раздубов 2011; Новинская 2013; Токранов 2008; Маикова 2017], показывают, что они выполняют не только номинативную, но и мемориальную функцию, сохраняя историческую память о вкладе ученых в развитие науки. Зачастую это связано с увековечиванием имени / фамилии ученого, открывшего и описавшего то или иное растение. Следует отметить, что термины-эпонимы, обозначающие категорию «время», не были представлены в выбор-

ке. Кроме того, за пределами нашего исследования осталась стилистическая составляющая терминов (например, в русском языке: *лимонный цвет*, *грушевидная форма* и др.).

Несмотря на стремление к стандартизации, ботаническая терминология демонстрирует определенную терминологическую вариативность, причем как в структурном, так и в содержательном планах. Как отмечает Е.Б. Жавкина, эта вариативность может быть обусловлена различными факторами: историческими, региональными, функциональными и др. Например, в английском языке термины *leaf* и *frond* могут использоваться для обозначения аналогичных структур (в русском языке – *листа / вайи*) у разных групп растений, что отражает специфику особого таксономического подхода. Кроме того, структурная вариативность проявляется в разных вариантах написания ботанических наименований, терминов и терминологических элементов, например, через дефис или слитно (реже раздельно): *Neo-aridaria / Neoaridaria* – *Нео-аридария / Неоаридария*, *Neo-senaea / Neosenaea* – *Нео-сена / Неосена*, *Neo-taraxacum / Neotaraxacum* – *Нео-тараксакум / Неотараксакум*, *Neo-uvaria / Neouvaria* – *Нео-увария / Неоувария*, *Neo-urbana / Neourbana* – *Нео-урбания / Неоурбания* [IPNI, [http; Multitran.com](http://Multitran.com); OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Plantarium](http://Plantarium), [http](http://) и др.] и др.

В плане синтаксической организации терминов ботанической сферы наблюдается значительно разнообразие моделей. В синтаксическом плане ботанические термины, как правило, функционируют как именные группы, где ключевую роль играет имя существительное, часто сопровождаемое именами прилагательными или причастиями. Эта структура отражает иерархию специальных ботанических понятий: от общего к частному. Например, в выражении *vascular cambium* – *сосудистый камбий / пучковый камбий / васкулярный камбий* [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] или *root hair cell* – *клетка корневого волоска* [OED,

tran]) структура термина демонстрирует логическую последовательность определения.

Исследование синтаксических особенностей научных терминов [см. Алимуратов, Горбунова, 2014; Витковская и др., 2024; Лесничая, 1998 и др.], показывает, что ботанические термины часто используют постпозиционные определения, что позволяет создавать сложные и точные описания биологических структур, например: *Asphodelus aestivus var. gracilis* – *Асфоделус летний изящный*, *Aster ageratoides var. vernalis* – *Астра агератовидная весенняя*, *Salvia verbenaca var. vernalis* – *Шалфей вербеновый весенний* [IPNI, [http; Multitran.com](http://Multitran.com); OED, [http](http://OED.com); The Plant List, [http](http://ThePlantList.org); The WFO Plant List, [http](http://TheWorldFloraOnline.com); The World Flora Online, [http](http://TheWorldFloraOnline.com); Plantarium, [http](http://Plantarium.com) и др.] и др.

Функциональная сторона использования ботанических терминов также имеет свою специфику. В научных текстах термины выполняют как номинативную, так и классификационную функцию. Термины используются для точного обозначения объектов исследования, а также для установления их таксономических и морфологических связей [Афинская 2021; Лату, Левит 2019; Лемов 2000; Сложеникина 2005 и др.].

Современные тенденции развития ботанической терминологии связаны с интеграцией с цифровыми информационно-коммуникационными технологиями. Современное развитие ботанической терминологии происходит в условиях активной интеграции с компьютерными технологиями. Создание электронных баз данных терминов и номенклатурных единиц, автоматизированных систем идентификации и классификации требует стандартизации специальной лексики. Все это приводит к усилению формализации, унификации терминологии и развитию соответствующих словарей и глоссариев.

В условиях глобализации научного знания ботаническая терминология становится мостом между различными языковыми традициями. В частности, англоязычная терминология сферы ботаники выполняет функцию *lingua*

franca в международном ботаническом сообществе, что требует особого внимания к точности и однозначности терминологических единиц. Из английского языка термины и терминологические элементы активно заимствуются в русский язык.

Структурно-содержательные особенности англо- и русскоязычных ботанических терминов свидетельствуют о высокой степени системности и стандартизации в организации научной ботанической лексики. Морфологическая структура терминов, основанная на использовании греческих и латинских корней, аффиксов, создает строго упорядоченную систему, отражающую иерархию научных понятий.

Семантическая структура ботанических терминов демонстрирует четкую типологию значений, соответствующую основным направлениям исследований в области ботаники. Иерархическая организация семантики, использование терминов-эпонимов и наличие вариативности отражают как объективные связи в растительном мире, так и особенности исторического развития научных знаний в данной области.

Лексико-грамматические особенности ботанических терминов подчеркивают их специализированный характер и функциональную направленность на сохранение и передачу специального ботанического знания. Преобладание именных конструкций, использование постпозиционных определений и специфических синтаксических моделей создают эффективную систему научной коммуникации в рамках ботанической сферы.

Современные тенденции развития ботанической терминологии, связанные с интеграцией цифровых информационно-коммуникационных технологий и международной стандартизацией, требуют дальнейшего системного анализа и развития терминологических стандартов и номенклатуры [Аллафи 2004; Коровкин, Захаров 2017; Розанов 1984; Стандартизация... 1970; Хаютин 1971]. Все это делает терминологию ботаники не только средством коммуникации в научной среде, но и важным объектом лингвокогнитивного анализа.

Изучение структурно-содержательных особенностей англо- и русскоязычных ботанических терминов имеет важное значение не только для развития собственно ботанической сферы, но и для понимания общих закономерностей функционирования соответствующей терминосистемы [см. также: Яжгунович 2011]. Развитие этой области исследований способствует более эффективной организации научно-профессиональной коммуникации и созданию современных информационных систем в сфере ботаники.

1.3. Категориальная специфика семантики терминологических единиц

Термины ботанической науки формируют соответствующую терминосистему, определяемую, в первую очередь, понятийными связями научно-профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами [Раздубев и др, 2024].

Целью данного раздела является анализ специфики выражения различных категорий в семантике терминологических единиц ботанической сферы на примере англо- и русскоязычной ботанической терминологии. Особое внимание будет уделено *таксономическим, морфологическим, физиологическим, экологическим, временным и пространственным категориям*, которые составляют основу ботанического знания.

Основные категории в ботанической терминологии, в частности, включают *таксономические категории*. Данные категории представляют собой фундаментальную основу ботанической терминологии, отражающую систематизацию растительного мира. Эти категории включают термины, обозначающие систематические единицы в рамках ботанической таксономии: *kingdom – царство, division / phylum – отдел, class – класс, order – по-*

рядок, family – семейство, genus – род, species – вид, variety – разновидность, forma – форма [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и др.

Как отмечается в исследовании по таксономической терминологии, последняя представляет собой строго иерархизированную систему, где каждый термин четко определяет свое место в классификационной лестнице и связан с другими терминами через отношения подчинения и включения [Judd 2002]. Особенностью таксономической терминологии является использование биномиальной номенклатуры для обозначения родов и видов (например, *Quercus robur* – Дуб черешчатый), что обеспечивает международную унификацию и точность обозначений растений.

Согласно исследованиям, латинские названия видов, несмотря на их кажущуюся архаичность, остаются неотъемлемым элементом ботанической терминологии благодаря своей точности и универсальности [Павлинов 2013]. Это подтверждает важность использования таксономических категорий в ботанической терминологии и их выражение через латинизированные названия, которые функционируют как международные научные термины.

«Морфологические» категории в ботанической терминологии включают термины, описывающие структурные и морфологические особенности растений: *leaf* – лист, *stem* – стебель, *root* – корень, *flower* – цветок, *petal* – лепесток, *sepal* – чашелистик, *stamen* – тычинка, *pistil* – пестик, *xylem* – ксилема, древесина, *phloem* – флоэма, луб [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и т.д.

Согласно исследованиям, «морфологическая» терминология характеризуется высокой степенью мотивированности, где большинство терминов образовано от латинских или греческих корней, отражающих внешние признаки, характеристики или функции обозначаемых специальных объектов [см. Аликаев и др. 2023; Белова 1993; Даниленко 1977; Лату, Бригиневтч 2016 и др.]. Примером мотивированности может служить англоязычный термин

photosynthesis («фотосинтез»), образованный от греческих корней “*photo-*” («свет») и “*synthesis*” («соединение») и калькированный на русский язык в виде термина «*фотосинтез*», что точно отражает суть процесса.

«Морфологическая» терминология ботаники демонстрирует высокую степень системности, где термины, обозначающие части растений, связаны между собой через общие признаки, характеристики и функции. Эта системность проявляется в том, что термины, обозначающие аналогичные структуры у разных групп растений, часто имеют общие корни или аффиксы (префиксы/суффиксы), что облегчает их запоминание и использование в научно-профессиональной коммуникации. Все это также говорит о системности ботанической терминологии.

«Физиологические» категории в рамках ботанической терминологии включают термины, описывающие процессы жизнедеятельности растений: *transpiration* – транспирация, *respiration* – дыхание, *germination* – прорастание, *pollination* – опыление, *fertilization* – оплодотворение, *photosynthesis* – фотосинтез [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и др.

«Физиологическая» терминология характеризуется высокой степенью абстрактности и сложностью, поскольку обозначает процессы, не имеющие прямых внешних проявлений, по крайней мере, если смотреть невооруженным взглядом, без специального оборудования. Особенностью «физиологической» терминологии является использование сложных терминологических словосочетаний, таких как *carbon fixation* – фиксация углерода, *water potential* – водный потенциал, *light-dependent reactions* – светозависимые реакции [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и др.

Как отмечается зарубежными учеными, «физиологическая» терминология ботаники демонстрирует тесную связь с другими науками, такими как биохимия и физика, что проявляется в заимствовании терминов и концепций из этих об-

ластей. Все это подчеркивает междисциплинарную природу физиологических категорий в рамках ботанической терминологии [Plant physiology 1931].

«Экологические» категории в ботанической терминологии включают термины, описывающие взаимодействие растений с окружающей средой: *ecosystem* – экосистема, *habitat* – местообитание / место обитания, *niche* – ниша, *community* – сообщество, *succession* – сукцессия, *adaptation* – адаптация, *biodiversity* – биоразнообразие [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и др.

«Экологическая» терминология характеризуется высокой степенью междисциплинарности, динамичности и постоянного обновления, что связано с актуальностью, развитием экологических исследований и появлением новых концепций, поскольку в данном случае объединяются понятия из ботаники, зоологии, экологии и других наук. В частности, примером может служить термин *phytogeography* – фитогеография, который объединяет знания о географическом распространении растений и факторах, его определяющих. Нельзя переоценить важность «экологических» категорий в современной ботанической терминологии, особенно в том, что касается редких и исчезающих растений.

Наиболее важными категориями, находящими отражение в рамках ботанической терминологии, выступают **пространство** и **время**.

Пространственные категории в ботанической терминологии включают термины, связанные с географическим расположением и пространственным распределением растений, т.е. происхождением и конкретным местом произрастания: *endemic* – эндемик, *cosmopolitan* – космополит, *native (species)* – местный вид, *introduced (species)* интродуцированный вид, *habitat* – местообитание / место обитания, *biome* – биом, *flora* – флора [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и др.

Примерами вербализации пространственных категорий могут послужить термины, обозначающие типы местообитаний представителей флоры или собственно типы растений [см. также: Лату, Тагильцева 2019], например:

riparian zone – рипарная зона, *alpine zone* – альпийская зона, *wetland* – влажноземельный участок, *xerophyte* – ксерофит, *hydrophyte* – гидрофит [OED. [http; Multitran](http://Multitran)] и др. Данные термины точно определяют пространственные характеристики, в которых произрастают растения.

Значительное распространение и, в связи с этим, особую важность, приобретает категория времени, которую мы считаем необходимым рассмотреть подробнее.

В целом, проблема категоризации феномена времени занимает человека, по всей видимости, с момента начала попыток осознания им своего места в окружающем мире. Эта проблема не нашла своего окончательного решения до сегодняшнего дня, поскольку время не наблюдаемо напрямую, вследствие чего не может быть напрямую и измерено. Именно по этой причине серьезный и сложный вопрос заключается в том, как и через что время проявляется, что считать надежным и точным его индикатором. В этом заключается, на наш взгляд, высокая **актуальность** обращения исследователей к феномену времени, что определяет и актуальность настоящего исследования.

Цель данного раздела проявляется в анализе некоторых наиболее известных подходов к определению статуса времени как понятийно-мыслительной категории, находящей отражение посредством различных языковых средств, в том числе терминологических в рамках англо- и русскоязычной ботанической терминологии.

Некоторые исследователи полагают, что толчком к осмыслению феномена времени послужил тот факт, что отдельные события во внешней среде происходят с определенной степенью цикличности – смена времен года, восход и закат солнца, смена лунных фаз, этапы человеческой жизни и т.д. [см., в частности: Klein 2009: 6]. Соответственно, как подчеркивает В. Кляйн, подавляющее большинство человеческих сообществ, известных нам на сегодняшний момент, вы-

работало определенные формы учета временного фактора в своей деятельности; эти формы могут быть разделены на три основных группы:

- учет временных циклов при планировании и осуществлении деятельности;

- изобретение разнообразных способов измерения времени, основанных на соотношении длительности определенных событий с объективно наблюдаемыми циклами;

- создание средств репрезентации времени, среди которых в контексте нашего исследования, безусловно, необходимо особо выделить языковые средства, функционирующие как на лексическом, так и на грамматическом уровнях [Klein 2009: 5–6].

Наиболее последовательная концепция времени, дошедшая до нас из философии Древней Греции, принадлежит Аристотелю, согласно которому время имеет линейную протяженность и состоит из прошлого (уже имевшего место и не существующего в настоящем) и будущего (которому только предстоит случиться, и которое также не актуализировано в настоящем). Таким образом, образуется оппозиция произошедшего фактически и существующим лишь в предположении, потенцируемым. Наибольшую сложность для определения, по мнению философа, представляет настоящее, не являющееся частью ни прошлого, ни будущего, но при этом играющее наиболее важную роль в понимании происходящего с человеком и вокруг него. Проблему определения настоящего Аристотель определяет как невозможность наделить настоящее свойством какой-либо длительности, так как, если бы это было возможно, то настоящее в своей длительности разделилось бы на прошлое, настоящее и будущее и так до бесконечности [Kanayama 2017: 13–14]. Иллюзорность настоящего, невозможность его фиксации в определенных рамках,

привела некоторых философов и ученых XX в. к мысли о том, что любое действие происходит в собственном настоящем [см., в частности: Eisler 2003].

Внимания заслуживает детально разработанная концепция времени, предложенная в XII в. П. Абеляром, который определял данный феномен как «количество, в соответствии с постоянством которого мы измеряем существование всего, когда мы рассматриваем что-то как существующее, существовавшее или как то, что будет существовать в определенное время [*Перевод наш. – Д.Р.*]» [Birx 2009: 2]. Абеляр отрицает объективную реальность «составного» времени, то есть времени, состоящего из последовательных элементов, таких как часы, дни, годы и т.д. Эти элементы философ считает лишь конструкциями человеческого разума, который предполагает дискретную актуализацию каждого промежутка времени. В действительности, согласно Абеляру, существует только один неделимый поток неразделимых моментов времени, перетекающих один в другой.

Важным шагом вперед в осмыслении природы времени и построении соответствующей понятийной категории, отличающейся от классической аристотелевской оппозиционной схемы, стала концепция И. Ньютона. В механике Ньютона время представляет собой математическую переменную величину, которая используется при анализе вариативности физически наблюдаемых величин. Длительность в такой трактовке представляется как онтологическое свойство целого, в то время как изменения разных тел рассматриваются как отдельные краткие события, определяющие динамику целого [Borghì 2016: 102–103].

Плюрализм подходов к осмыслению и категоризации времени определил вариативность репрезентации данной категории языковыми средствами. Показательно, что языковая категория времени обладает определенными признаками мета-категории, поскольку в ней репрезентируются по-

нтийные представления о времени, которые обобщены в соответствующей мыслительной категории. Таким образом, в отношении категории времени справедливо мнение Н.Н. Болдырева об уровне характере процесса построения категорий [Болдырев 2006].

Исследования репрезентации времени в языке и тексте убедительно показывают, что время вербализуется средствами самых разных уровней – от суффиксальных морфем (в этом случае речь идет о грамматической категории времени) до структурно и семантически сложных речевых образований, в которых языковые единицы, изначально не имевшие темпоральной семантики, приобретают ее [см., в частности: Alimuradov, Gavrilova 2021]. С. Баумбах, Л. Хеннингсен и К. Ошема подчеркивают, что речевая репрезентация времени (в частности, его репрезентация в нарративе) позволяет наиболее глубоко проникнуть в природу хода и восприятия этого феномена, поскольку в нарративе обобщается опыт познания времени, вследствие чего оно может ускоряться, замедляться, останавливаться или даже поворачивать вспять [Baumbach et al. 2017].

В целом, изучение языковой репрезентации времени позволяет более тщательно проследить закономерности ментального отражения данного феномена.

Категория времени является одной из базовых в рамках наивной, мифологической и научной картин мира человека. В течение многих сотен лет человечество пыталось осмыслить как сущность времени, так и то, как время представлено в мышлении человека, а также в системе и структуре языка и текста [см., в частности: Тивьяева 2014; Ма Цзяньгуан 2008]. Традиционно время рассматривалось и рассматривается европейскими учеными в двух плоскостях – субстанциональной и реляционной; данные концепции восходят соответственно «к субстанциональной концепции Платона и реляцион-

ной концепции Аристотеля». Важнейшую роль в формировании современных подходов к изучению и моделированию категории времени сыграли конкурировавшие в свое время теории абсолютного времени И. Ньютона и относительного времени Г.-В. Лейбница, в которых время трактуется либо как длительность в чистом виде, как поток, равномерно текущий от прошлого к будущему, либо как длительность, концептуализируемая относительно определенной точки отсчета [Дарбанова 2010].

Время как разноплановая категория находит многочисленные эксплицитные и имплицитные манифестации в языке как на лексическом, так и на грамматическом уровнях [см., в частности: Бабенко, Казарин 2003; Дешериева 1975; Alimuradov, Gavrilova 2021 и др. работы]. Показательно, что данная категория получает частотную репрезентацию не только при помощи общеупотребительной лексики, но и в терминологии (ср. мнение Е.В. Бекишевой, согласно которой «категория времени отражается в языке медицины практически в каждом втором термине» [Бекишева 2004: 53]). Категория времени играет существенную роль в различных подсистемах медицинской терминологии как русского, так и английского языков; она особенно релевантна для единиц терминологической подсистемы акушерства и гинекологии, «так как эта дисциплина имеет дело с процессами, протекающими в определенные временные и возрастные отрезки» [Бекишева 2004: 53]). Широко представлена категория времени и в англоязычной клинической ветеринарной терминологии, в частности, в таких своих аспектах, как «продолжительность», «последовательность событий», «повторяемость во времени», «первичность – вторичность» и др. [Сиротина 2020].

В нашем исследовании мы ставим целью показать то, каким образом категория времени находит репрезентацию в англо- и русскоязычной ботанической терминологии, какие аспекты данной категории наиболее частотно

манифестируются во внешней форме терминологических единиц. Для анализа были отобраны ботанические термины современного английского языка, преимущественно номинирующих лекарственные растения. Как нам представляется, *общая закономерность, определяющая возможность манифестации категории времени во внешней форме терминоминиаций ботанической сферы, заключается в том, что при номинации у референтного растения характеристики, так или иначе связанные со временем, выделяются в качестве определяющих, наиболее важных, заметных, полезных для человека, вследствие чего они приобретают свойство когнитивной салиентности* [подробнее об этом см.: Авербух 2005; Аликаев, Бредихин 2015; Алимуратов и др. 2012] *и кладутся в основу внешней формы терминоединиц.*

Временные категории в ботанической терминологии включают термины, связанные с временными характеристиками растений и их жизненных циклов, например: *annual* – *однолетнее растение*, *biennial* – *двухлетнее растение*, *perennial* – *многолетнее растение*, *ephemeral* – *эфемер*, *circadian rhythm* – *циркадный ритм*, *photoperiodism* – *фотопериодизм*, *vernalization* – *яровизация* [OED, [http; Multitran](http://Multitran)] и др.

В случае временных характеристик особенно важна однозначность терминологических единиц, так как временные параметры часто являются ключевыми для понимания различных биологических процессов – от прорастания из семени до плодоношения и увядания.

Примером вербализации временных категорий могут послужить также англо- и русскоязычные термины, обозначающие стадии развития растений: *germination stage* – *стадия прорастания*, *vegetative stage* – *вегетативная стадия*, *flowering stage* – *стадия цветения*, *fruiting stage* – *стадия плодоношения*, *senescence stage* – *стадия старения*, *dormancy period* – *период покоя*

[OED, [http; Multitran](http://Multitran.com)] и др. Данные термины строго определяют временные этапы в жизненном цикле растений.

Рассмотрим реализацию некоторых аспектов категории времени, выделенных в ходе изучения эмпирического англо- и русскоязычного материала.

Прежде всего, это **деформация** или **элиминирование времени**. Приведем пример:

Colchicum speciosum – **Безвременник великолепный** – референтное многолетнее травянистое растение имеет удивительную особенность плодоносить не сразу после цветения, а спустя примерно 7-8 месяцев, как правило, весной, т.е. «без времени», не соблюдая традиционные временные рамки последовательности процессов цветения и плодоношения [Мазнев 2012: 68–70]. Данная салиентная особенность растения проявляется и в обиходных, нетерминологических его номинациях, в частности, в русском языке, таких как «безвременный цвет», «зимовник», «осенний цвет».

Во-вторых, это может быть **временной период**. Например: *Quercus robur var. aestivalis* – **Дуб черешчатый летний** – «во взрослом возрасте высота дуба достигает до 40 м, диаметр ствола 1,5 м. Крона мощная и широкая до 20 м в диаметре и более. Кора изначально гладкая, коричневатая, затем серебристо-серая, в возрасте 30 лет растрескивающаяся, буро-серая. Молодые побеги красновато-коричневых или сероватых оттенков, с многочисленными светлыми чечевичками» [<https://pitomnik-seasons.ru/product/дуб-черешчатый-quercus-robur/>]; *Adonis vernalis* – **Адонис весенний** / **Горицвет весенний**; *Hymenocallis vernalis* – **Гамамелис весенний**; *Crocus vernus* – **Крокус весенний** / **Шафран весенний**; *Hylomecon vernalis* – **Хиломекон весенний** / **Лесной мак весенний** / **Лесной чистотел весенний** [IPNI, [http; Multitran.com](http://Multitran.com); OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Plantarium](http://Plantarium), [http](http://) и др.] и др. номинации.

систем проявляется в их способности адаптироваться к новым научным открытиям и технологическим реалиям через образование новых категорий и переосмысление существующих терминов при сохранении преемственности с историческими лингвистическими традициями. Одной из важных категорий, находящих вербализацию в рамках англо- и русскоязычной ботанической терминологии, выступает время.

Выводы по первой главе

В рамках проведенного анализа были рассмотрены теоретические основы репрезентации категорий посредством терминологических единиц, с акцентом на специфику ботанической терминологии в современном английском языке. Исследование показало, что термин как единица научно-профессиональной коммуникации представляет собой не просто лексическую единицу, а сложное знаковое образование, функционирующее в системной связи с понятийной структурой соответствующей предметной области. В отличие от общепотребительной лексики, терминологическая лексика характеризуется высокой степенью системности, однозначностью, дефинитивностью, стилистической нейтральностью и номинативной функцией, что обеспечивает точность и эффективность передачи специального знания. Все эти признаки позволяют терминам выполнять ключевые функции в научной сфере: номинативную, сигнификативную, системообразующую, коммуникативную, информативную, категоризирующую и нормативную. Благодаря этим функциям терминология становится основой для организации и трансляции научно-профессионального знания, а также инструментом для его стандартизации и международной коммуникации.

Терминология рассматривается как относительно автономная, но тесно связанная с национальным языком лексическая подсистема, которая формирует ядро языков для специальных целей (LSP). Ее автономность проявляется

в строгой иерархической организации, логической упорядоченности и зависимости от конкретной предметной области. Вместе с тем терминологическая система находится в постоянном взаимодействии с общеупотребительной лексикой, что проявляется в динамических процессах терминологизации, детерминологизации и транстерминологизации. Терминологизация – процесс перехода общеупотребительных слов в разряд терминов – отражает потребность в новых обозначениях, вызванную развитием науки и технологий. Детерминологизация, напротив, свидетельствует о проникновении научного знания в массовое сознание, когда термины упрощаются и употребляются в бытовом контексте. Транстерминологизация демонстрирует междисциплинарное взаимодействие, когда термины из одной области знания переносятся в другую, приобретая новое значение. Эти процессы подчеркивают подвижность и эволюционный характер терминологических систем, которые адаптируются к изменяющимся условиям научной и социально-бытовой практики.

Особое внимание в рамках исследования уделено структурно-содержательным особенностям ботанической терминологии, которая отличается высокой степенью систематизации и стандартизации. Ее морфологическая структура основана на широком использовании греческих и латинских корней, а также аффиксов, выполняющих не только словообразовательную, но и классификационную функцию. Это позволяет создавать мотивированные, семантически прозрачные и международно понятные термины [Юшманов 1968]. Аффиксация, словосложение и заимствования играют ключевую роль в формировании сложных терминологических конструкций, отражающих многоуровневую природу ботанических понятий. Синтаксически термины чаще всего представлены в виде именных групп с постпозиционными определениями, что обеспечивает точность и логичность описания биологических объектов, главным образом, растений. Орфографические особенности, такие как использование дефисов, также способствуют сохранению структурной и смысловой целостности терминов.

Семантическая структура ботанической терминологии отражает иерархию научных знаний и строится по принципу генерализации и спецификации (конкретизации). Термины организованы в строгую таксономическую систему, где каждый элемент занимает определенное место и связан с другими через отношения подчинения и включения. Эта системность проявляется не только в таксономических категориях, но и в морфологических, физиологических, экологических, пространственных и временных аспектах. Каждая из этих категорий находит свое отражение в терминологических единицах, обеспечивая всестороннее описание растительного мира – флоры. Особую значимость приобретает категория времени, которая репрезентируется в терминах, обозначающих жизненные циклы, сезонные особенности, периоды развития и адаптации растений. Временные характеристики часто становятся когнитивно салиентными признаками, определяющими выбор номинации и закрепляющимся в терминологической форме.

Таким образом, ботаническая терминология выступает как сложная, динамичная и высоко систематизированная подсистема языка, отражающая как объективные закономерности растительного мира, так и субъективные представления ученых о его структуре и функционировании. Она является не только средством коммуникации, но и инструментом когнитивной организации знания, способствующим его накоплению, классификации и передаче в рамках специальной сферы человеческой деятельности. В условиях глобализации и цифровизации научного дискурса ботаническая терминология приобретает все большее значение как универсальный код научного общения, требующий постоянного анализа и стандартизации в связи со своим развитием. Изучение данной терминосистемы открывает возможности для более глубокого понимания механизмов формирования и функционирования терминологических систем в целом, а также для совершенствования научной коммуникации и информационно-коммуникационных технологий в области биологии, в частности, ботаники, и смежных дисциплин.

Глава 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ РАСТЕНИЙ

В рамках второй главы настоящего исследования рассматриваются особенности репрезентации категории времени в терминологических номинациях растений – представителей царства флоры в современных английском и русском языках. В ходе исследования дается подробная структурно-семантическая характеристика англо- и русскоязычных терминологических наименований растений, имеющих в своем составе семантический компонент «время», в частности, выявляются их деривационные (структурно-словообразовательные) и семантические (метафоро-метонимические и прочие) модели.

2.1. Структурно-семантическая характеристика массива эмпирического материала

Изучение репрезентации категорий самого различного характера при помощи единиц языка, к коим, безусловно, относятся и терминологические единицы, является одной из первоочередных задач современной науки о языке, которая в силу когнитивной направленности в значительной степени ориентирована на анализ так называемой категоризации, осуществляемой средствами естественного языка (*natural language categorization*) [см., в частности: Geeraerts, Cuyskens 2018]. Первоочередная роль именно языковых единиц в процессах репрезентации и оформлении категорий обуславливается, на наш взгляд, невербальным, мыслительным характером последних. Показательно, что отечественными когнитивистами было убедительно показано, что категориальные отношения могут устанавливаться между ментальными феноменами, которые изначально не имеют категориального статуса – например, между концептами [Алимурадов 2011].

В коммуникации, в рамках которой происходит трансляция категориального содержания от говорящего к слушающему, происходят сложные процессы, связанные с преобразованием мыслительного содержания в содержание, составляющее семантику языковых единиц. В данных процессах задействуется целый спектр когнитивных структур, имеющих отношение как к ментальному пространству человека, так и к содержанию языковых единиц [см. исследование роли фреймов при вербализации пространственной ориентации в: Катаока 2014]. Следовательно, языковое представление категориального содержания представляет собой, по сути, уже вторичную репрезентацию, если принять необходимость «различения существования мира реального как источника наших знаний и мира отраженного, то есть мира, проецируемого нашим сознанием, формируемого под влиянием неосознанных процессов организации получаемой извне информации» [Лаенко 2007]. Есть также все основания полагать, что категориальный компонент в семантике терминов, используемых в научном дискурсе, имеет определенное отношение к построению типологии жанров такого дискурса [см., например: Аликаев, Карчаева 2009].

Значимую роль в вербальном представлении различных категорий играет, несомненно, и терминологическая лексика. В.В. Тарасенко исследует способы представления категорий времени и пространства в русскоязычных терминосистемах строительного дела и литературоведения, подчеркивая, что, несмотря на важность данных категорий в общей системе онтологических категорий, их репрезентация средствами терминологической лексики изучена весьма фрагментарно. Исследователь отмечает, что в различных терминологических системах данные категории структурируются по-разному; отличаются также и средства их вербализации [Тарасенко 2012], что позволяет предположить, что в терминосистемах, обслуживающих разные сферы профессиональной деятельности человека, *находят проявление различные аспекты* категорий времени и пространства, отличающиеся широтой и богат-

ством содержания. Данный тезис находит подтверждение на основе более широкого анализа вербальной репрезентации нескольких гносеологических категорий на материале значительного массива единиц медицинской терминологии [Бекишева 2007].

Репрезентируемые терминоединицами категории могут обладать национально-культурной маркированностью, как показывает в своем исследовании М.Н. Лату, и в этом случае национально-культурная специфика, отраженная в категориальном содержании, с различной степенью интенсивности транслируется и в семантику терминов. Как полагает автор, важным в данном случае является учет того, с какой именно культурой коррелирует категориальное содержание – со своей или с чужой [Лату 2015]. В другом исследовании М.Н. Лату показывает, что в рамках одной терминологической системы могут находить репрезентацию несколько тесно связанных между собой категорий: например, термины астрофизики участвуют в вербализации таких категорий, как процессуальность, деятель, время, субстанциональность и др. [Лату 2019б].

В рамках данного раздела предполагается выявить деривационные (структурные и словообразовательные), а также семантические (метафорические, метонимические и др.) модели терминологических единиц, обозначающих растения как представителей царства флоры, имеющих в своем составе компоненты (терминоэлементы), прямо (т.е. термин в целом или его отдельный терминоэлемент/терминоэлементы вербализуют некоторый промежуток времени) или косвенно указывающие на категорию «время» (термин в целом или его отдельный терминоэлемент/терминоэлементы в своей семантике передают значение временного промежутка, но при этом не непосредственно вербализуют рассматриваемую категорию, а косвенно, через номинацию параметров, связанных с параметром времени). В плане структуры будет выявлен компонентный состав подобных единиц, в плане деривации – конкретные деривационные (структурно-словообразовательные – морфологические,

морфолого-синтаксические и синтаксические) модели, в плане семантики – конкретные семантические (метафорические, метонимические и др.) модели [Гаджихмедов, Айбатырова 2020; Шурыгин 1977]. Особенно значимым является выделение компонентов категории времени, реализуемых в семантическом ядре и семантической периферии терминологических номинаций растений.

2.1.1. Структурные модели английских и русских терминологических номинаций растений-репрезентантов категории времени

Структурные особенности терминологических единиц важны не только для взаимопонимания между специалистами, но и для их перевода с одного языка на другой, в частности, с английского языка на русский. Лингвистический анализ структурных форм терминоединиц позволяет установить собственно их структуру, т.е. количество компонентов (терминоэлементов), их составляющих, а также наиболее продуктивные способы их образования (деривационные модели), что в дальнейшем дает возможность прогнозировать развитие соответствующей терминосистемы. Так, по мнению Э.К. Дрезена, «возможности построения новых терминов, возможности установления связей между формой и значением термина определяется структурными особенностями языка» [Дрезен 1934]. Здесь мы бы добавили, что не только языка, но и составляющих его единиц.

Как было отмечено в рамках первой главы, терминологическая единица характеризуется системностью – структурной и словообразовательной, причем первая предполагает специализацию общезыковых средств, используемых для выражения специальных научных понятий, особыми частотными структурными характеристиками, количеством компонентов (терминоэлементов), а вторая – регулярность деривационных (структурно-словообразовательных) моделей и используемых в данном процессе терминоэлементов в соответствии со структурной системностью. Следует отметить, что особен-

ности терминологического образования связаны собственно с языковыми средствами, которые предполагают использование исконных единиц национального языка, заимствований из других языков (в случае ботанической терминосистемы – прежде всего латинского языка) и искусственно созданных образований), способами терминодеривации (семантическим, морфологическим, морфолого-синтаксическим и синтаксическим), с особенностями формальной и семантической структуры термина [Худинша 2014].

Прежде всего необходимо рассмотреть структурные особенности терминологических единиц – наименований растений-репрезентантов категории «время» в современных английском и русском языках и выделить их компонентный состав. Важно выделить одно- и многокомпонентные терминоединицы и выявить их соотношение. В ходе работы было отобрано 10 однокомпонентных и 8490 многокомпонентных единиц в современном английском языке (0,12% и 99,88% терминологической выборки из 8500 терминоединиц, соответственно). В том, что касается русского языка, то здесь наблюдается примерно такая же картина с преобладанием многокомпонентных единиц: 22 однокомпонентных и 8478 многокомпонентных единиц (0,26 % и 99,74 % терминологической выборки из 8500 терминоединиц, соответственно). В рамках многокомпонентных (двух- и более компонентных) терминологических единиц, именующих растения и содержащих семантический компонент «время», могут быть выделены двух-, трех- и четырехкомпонентные единицы в обоих исследуемых языках. Термины с большим числом компонентов (терминоэлементов) в выборке практически отсутствуют (исключения единичны, например, *Dryopteris papuae-novae-guineae* – *Дриоптерис папуа-ново-гвинейский*, *Tripleurospermum bienne* – *Трёхрёбросемянник двулетний* [IPNI, [http](http://www.ipni.org/); The Plant List, [http](http://www.theplantlist.org/); The WFO Plant List, [http](http://www.worldfloraonline.org/); The World Flora Online, [http](http://www.worldfloraonline.org/) и др.]), мы не учитываем их в рамках анализа в связи с их весьма малым количеством.

Соотношение отобранных терминов по числу компонентов (терминоэлементов) в современных английском и русском языках наглядно представлено на соответствующих диаграммах (диаграмма 1, 2).

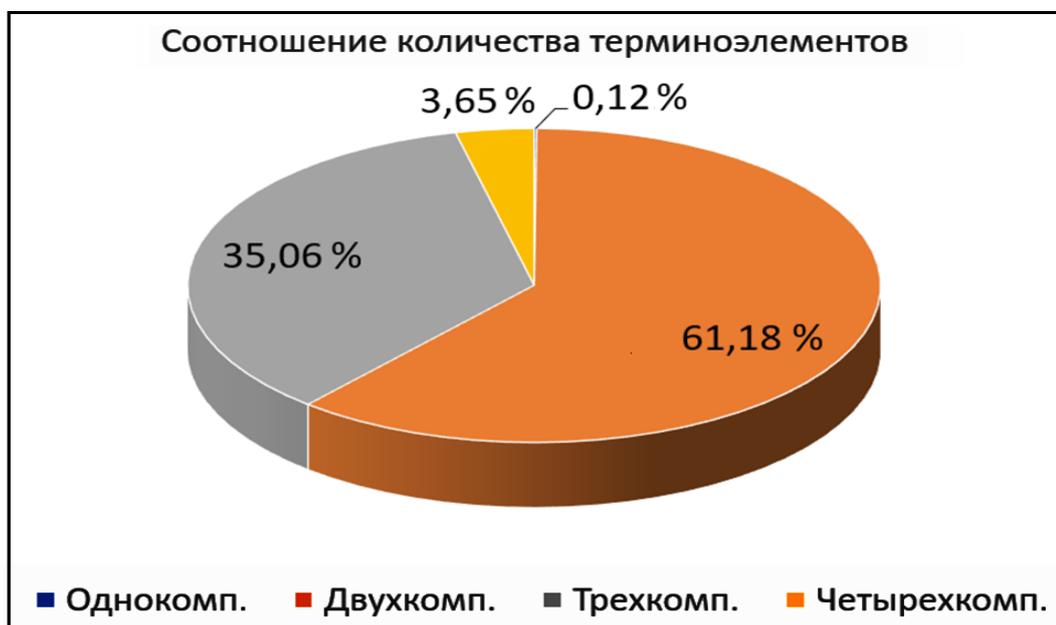

Диаграмма 1. Соотношение терминологических единиц-вербализаторов категории «время» ботанической сферы по числу компонентов (терминоэлементов) в современном английском языке

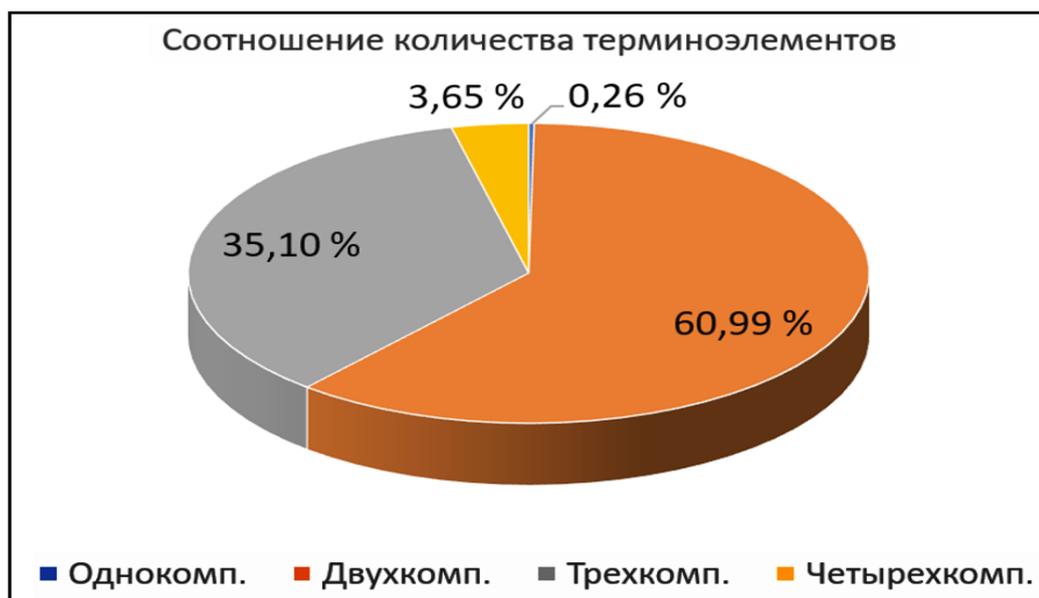

Диаграмма 2. Соотношение терминологических единиц-вербализаторов категории «время» ботанической сферы по числу компонентов (терминоэлементов) в современном русском языке

Как видно, в обоих языках в значительной степени преобладают двух- (5200 единиц, или 61,18 % в английском языке и 5178 единиц, или 60,99 % в русском языке от общего объема выборки) и трехкомпонентные (2980 единиц, или 35,06 % и 35,1 % выборки) терминологические единицы по сравнению с одно- (10 единиц и 22 единицы, 0,12 % и 0,26 % выборки, соответственно) и четырехкомпонентными (по 310 единиц, или 3,65 % от общего объема выборки), что обусловлено спецификой номинационных процессов в ботанической сфере – наличием биномиальной / биномиальной, или бинарной номенклатуры. Это принятый в биологической (в частности, ботанической) систематике способ обозначения видов при помощи двухсловного наименования (биномена) на латыни, состоящего из сочетания двух названий (имен): имени рода растения и имени вида растения в форме видового эпитета [см., например: Алексеев, Губанов, Тихомиров 1989]. Например: *Alepidocline annua* (2 компонента (терминоэлемента)) – *Алепидоклин однолетний* (3 компонента (терминоэлемента)) = *Alepidocline* – *Алепидоклин* (род растения) + *annua* – *однолетний* (вид растения, *annua* – «годовой») [IPNI, [http](http://www.ipni.org); [Lingvolive.com](http://www.lingvolive.com); [Multitran.com](http://www.multitran.com); OED, [http](http://www.oed.com); The Plant List, [http](http://www.theplantlist.org); The WFO Plant List, [http](http://www.worldfloraonline.org); The World Flora Online, [http](http://www.worldfloraonline.org); Список растений России, [http](http://www.flora.ru); Eggi, Newton 2004; <https://translate.academic.ru>]. Количество терминоэлементов в многокомпонентном термине в разных языках может как совпадать, так и быть различным.

Приведем некоторые примеры терминоединиц из выборки из обоих языков. Мы отмечаем тот факт, что не все терминологические единицы – наименования растений вербализуют категорию «время» в обоих языках – английском и русском. Однокомпонентные термины, вербализующие категорию «время»: *Alaternus* – *Алатернус*, *Anemonastrum* – *Ветреник*, *Anemone* – *Анемона* / *Ветреница* / *Ветряница*, *Autumnalia* – *Аутумналия* / *Осенница*, *Осенник* / *Безвременник* (*Colchicum*, от греческого названия области в Западной Грузии (Колхида)), *Eranthis* – *Эрантис* / *Весенник*, *Helianthus* – *Гелиантус* /

Подсолнечник / Подсолнух, Lunaria – Лунария / Лунник, Ранник (Echium, от греч. слова echis – «пиявка»), Подснежник (Galanthus, от греч. gala – «молоко» + anthos – «цветок»), Avonia (Авония, учет цвета частей растения, из-за белых «старых» на вид прилистниковых чешуек) (возможно от лат. avis – дедушка), Senecio – Сенецио (Крестовник) (от лат. senex, senecis – «старик») [Egglі, Newton, 2004; IPNI, <http://>; Lingvolive.com; Multitran.com; OED, <http://>; The Plant List, <http://>; The WFO Plant List, <http://>; The World Flora Online, <http://>] и др.

Двухкомпонентные термины – наименования растений, прямо и косвенно вербализующие категорию «время» (однословные) (в некоторых случаях число компонентов в английском и русском терминах разнятся): *Helianthemum – Гелиантемум / Солнцецвет, Heliocereus – Гелиоцереус, Maianthemum (Майник (однокомпонентный термин), буквально: «майский цветок»), Sempervivum (Семпервивум / Молодило (однокомпонентный термин) / Живучка (однокомпонентный термин)), Shibateranthis – Сибатерантус / Весенник (однокомпонентный термин), Symphoricarpos – Снежная ягода / Снежноягодник / Снежник (однокомпонентный термин), Летний кипарис (Kochia (однокомпонентный термин)); Aciotis annua – Ациотис однолетний, Adonis annua – Адонис однолетний / Горюцвет однолетний, Bromus annuus – Костёр однолетний, Calendula annua – Календула однолетняя, Dalea annua – Далея однолетняя, Delphinium annua – Дельфиниум однолетний, Emblica annua – Эмблика однолетняя, Furera annua – Фурера однолетняя / Пикантемум однолетний, Gerbera annua – Гербера однолетняя, Hedynois annua – Гединноис однолетний, Holcus annuus – Бухарник однолетний / Голкус однолетний, Ipomoea annua – Ипомея однолетняя, Justicia annua – Юстиция однолетняя, Knaveel annuum – Кнавель однолетний, Lantana annua – Лантана однолетняя, Linum annuum – Лен однолетний, Malva annua – Мальва однолетняя, Narcissus annuus – Нарцисс однолетний, Olisia annua – Олисия однолетняя, Papaver annua – Мак однолет-*

ний, Poa annua – Мятлик **однолетний**, *Rendlia annua* – Рендлия **однолетняя**, *Salvia annua* – Шалфей **однолетний**, *Sedum annua* – Седум **однолетний** / Очиток **однолетний** / Очиток **одногодичный**, *Tanacetum annuum* – Пижма **однолетняя**, *Ursinia annua* – Урсиния **однолетняя**, *Valeriana annua* – Валериана **однолетняя**, *Wedelia annua* – Веделия **однолетняя**, *Xanthium annuum* – Дурнишник **однолетний**, *Zinnia annua* – Цинния **однолетняя**, *Zygophyllum annua* – Зигофиллум **однолетний** [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др. Следует отметить, что число компонентов (терминоэлементов) в разных языках **может не совпадать**, в русском языке могут присутствовать синонимичные варианты терминов [Раздубев, Бербекова 2023], у одного из них родовой терминологический элемент которого представляет собой транскрибированный и/или транслитерированный вариант перевода с английского языка, а второй и последующие – принятые в русском языке эквиваленты.

Приведем в пример некоторые трехкомпонентные термины – наименования растений: *Actinea biennis* – Актиния **двулетняя**, *Artemisia biennis* – Полынь **двулетняя**, *Aster biennis* – Астера **двулетняя**, *Aster perennis* – Астера **многолетняя**, *Aster sempervirens* – Астера **вечнозеленая**, *Aster tardiflorus* – Астера **позднецветущая**, *Bellis perennis* – Маргаритка **многолетняя**, *Beta perennis* – Свёкла **многолетняя**, *Crepis biennis* – Скерда **двулетняя**, *Donnellsmithia biennis* – Доннеллсмития **двулетняя**, *Gaura biennis* – Гаура **двулетняя**, *Hemipoxys biennis* – Хименоксис **двулетний**, *Jasione perenne* – Букашник **многолетний**, *Kalimeris biennis* – Калимерис **двулетний**, *Lactuca biennis* – Латук **двулетний**, *Lactuca perennis* – Латук **многолетний**, *Linum bienne* – Лён **двулетний**, *Linum perenne* – Лён **многолетний**, *Myagrimum bienne* – Полёвка **двулетняя**, *Nestlera biennis* – Нестлера **двулетняя**, *Oenothera biennis* – Ослинник **двулетний** / Энотера **двулетняя**, *Oenothera perennis* – Энотера **многолетняя**, *Oryza perennis* – Рис **многолетний**, *Potentilla biennis* – Лан-

чатка *двулетняя*, *Rudbeckia biennis* – Рудбекия *двулетняя*, *Scleranthus biennis* – Дивала *двулетняя*, *Scleranthus perennis* – Дивала *многолетняя*, *Taraxacum perenne* – Одуванчик *многолетний*, *Vicia biennis* – Вика *двулетняя* / Горошек *двулетний* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др.

Четырехкомпонентные ботанические термины-вербализаторы категории «время»: *Ascarospora novae-zemliae* – Акароспора *новоземельская*, *Agropyron novae-angliae* – Пырейник *ново-английский*, *Arrhenatherum sempervirens* – Райграс *вечнозеленый*, *Bulbophyllum semperflorens* – Бульбофиллум *вечноцветущий*, *Caprifolium semperflorens* – Жимолость *вечноцветущая*, *Caprifolium sempervirens* – Жимолость *вечнозелёная*, *Echinopogon novae-zealandiae* – Эхинопогон *новозеландский*, *Gymnogramma novae-zealandiae* – Гимнограмма *новозеландская*, *Hydrocotyle novae-zeelandiae* – Гидрокотила *новозеландская*, *Leptospermatum novae-angliae* – Тонкосемянник *ново-английский* / Лептоспермум *ново-английская*, *Limonoseris biennis* – Скерда *двулетняя*, *Mesembryanthemum denticulatum-canum* – Мезембриантемум *зубчато-седой*, *Pentaglottis sempervirens* – Пентаглоттис *вечнозелёный*, *Pseudosempervivum sempervivum* – Лжеочиток *вечнозеленый*, *Pteroccephalus perennis* – Птероцефалюс *многолетний*, *Schoenoplectus novae-angliae* – *ново-английская*, *Tridophyllum bienne* – Тридофиллум *двулетний* / Лапчатка *двулетняя* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др. Также отмечаем, что количество терминоэлементов в английском и русском языках может не совпадать.

Таким образом, в современном английском языке соотношение терминологических единиц-вербализаторов категории «время» в рамках ботанической сферы следующее: преобладают двух- (61,18 %) и трехкомпонентные

(35,06%) единицы по сравнению с четырех- (3,65 %) и однокомпонентными (0,12%) структурами.

В современном русском языке соотношение ботанических терминологических единиц-вербализаторов категории «время» следующее: преобладают двух- (60,99 %) и трехкомпонентные (35,1 %) единицы по сравнению с четырех- (3,65 %) и однокомпонентными (0,26 %) структурами, однако их количественный (процентный) состав несколько различается, особенно в том, что касается одно- и двухкомпонентных единиц.

Проанализировав работы таких терминоведов, как С.В. Гринев [Гринев 1993], С.В. Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц 2008], В.П. Даниленко [Даниленко 1987], В.М. Лейчик [Лейчик 2007], В.А. Татаринев [Татаринев 1996] и др.), можно выстроить классификацию основных механизмов терминодеривации. Среди ключевых способов образования новых терминологических единиц и их отдельных терминоэлементов можно выделить несколько групп: *морфологические* (главным образом, аффиксация – префиксация, суффиксация, префиксально-суффиксальный способ, а также усечение), т.е. создание новой терминоединицы или отдельного терминоэлемента путем использования различных аффиксов; *морфолого-синтаксические*, предполагающие сочетание морфологических и синтаксических способов (главным образом, словосложение (основосложение), т.е. формирование нового термина путем сложения основ слов или их частей (блендинг), а также образование сокращений и аббревиатур, т.е. создание новой терминоединицы путем усечения основ слов вплоть до одной буквы; *синтаксические*, т.е. соединение двух и более слов в форме терминологических сочетаний, а также *семантические*, заключающиеся в переосмыслении значения (семантики) общеупотребительного слова и употреблении его в качестве терминологической единицы, либо в изменении семантики термина (терминоэлемента) [Гринев-Гриневиц 2008; Махнутина 1983; Ордокова 2004]. Естественным образом, далеко не все

группы терминологических моделей и сами конкретные модели терминологического образования представлены в рамках терминологической выборки ботанических наименований, вербализующих категорию «время».

Начнем с однокомпонентных терминоединиц, общее количество которых в английском и русском языках составляет: 10 и 22 единицы, соответственно. Именно однокомпонентные терминологические единицы ботанической сферы выражают простые специальные понятия, они играют важную роль в период становления терминосистемы [Худинша, 2014]. Именно однокомпонентные терминоединицы являются простыми, а также они могут быть непроизводными и производными. Под простыми непроизводными терминами мы понимаем корневые однокомпонентные термины (например, *Alaternus* – Алатернус, *Anemone* – Анемона (Ветреница), *Autumnalia* – Аутумналия (Осенница) и др.), а под производными – образованные, в частности, морфологическим способом (например, *Lunaria* – Лунария / Лунник). С развитием ботанической науки происходит видоизменение существующих и появление новых специальных понятий, в связи с чем терминоединицы усложняются, становятся производными. В рамках терминологической выборки в английском языке присутствует весьма небольшое количество непроизводных единиц, причем в русском языке они могут быть производными.

Производные единицы представлены гораздо шире. Простые производные терминологические единицы весьма немногочисленны по сравнению со сложными производными. В плане номинации сложный термин представляется «более гибким, способным обозначать значительное количество разновидностей различных явлений» [Даниленко, 1987: 61]. При образовании сложных производных терминологических единиц происходит процесс конкретизации признаков предмета, процесса или явления путем добавления новых компонентов термина (терминоэлементов).

Наглядно соотношение простых непроизводных, простых производных и сложных производных терминов ботанической сферы, вербализующих категорию «время», представлено на следующих диаграммах (диаграмма 3, 4).

Диаграмма 3. Соотношение простых непроизводных, простых производных и сложных производных терминов ботанической сферы – наименований растений-вербализаторов категории «время» в современном английском языке

Диаграмма 4. Соотношение простых непроизводных, простых производных и сложных производных терминов ботанической сферы – наименований растений-вербализаторов категории «время» в современном русском языке

Рассмотрим простые непроеизводные терминологические единицы, вербализующие категорию «время» в современных английском и русском языках. Как уже было отмечено выше, они являются практически единичными. Например: *Anemone* (Анемона / Ветреница / Ветряница) (косвенная вербализация категории времени) – род цветковых растений, наименование возникло в 1550-е гг., от французского слова *anemone* (в XVI в., исправлено от старофранцузского слова *anemone*) и непосредственно от латинского слова *anemone*, от греческого слова *anemone* – «цветок ветра», буквально «дочь ветра», от слова *anemos* «ветер» [<https://www.etymonline.com/word/anemone>]. В русском языке англоязычному непроеизводному термину соответствуют непроеизводный термин *Анемона* и производные термины *Ветреница / Ветряница* (см. морфологический разбор ниже).

Autumnalia – *Аутумналия (Осенница)* (прямое выражение времени (времени года)) – род цветковых растений (от латинского слова *autumnalis* – «осенний») [<https://www.etymonline.com/word/autumnal>].

Приведем некоторые примеры простых производных терминоединиц и выявим конкретные *морфологические* модели. В ходе анализа выборки было установлено, что англоязычные термины, вербализующие категорию время, образованные в результате аффиксации – способа словопроизводства, с помощью которого новые слова (термины) создаются путем присоединения словообразующих аффиксов, т.е. префиксов и суффиксов, к основам различных частей речи, практически не представлены (в отличие от ботанической терминосистемы и английского языка в целом). Редкое исключение составляет, в частности, суффиксация, например: *Lunaria* (*Лунария / Лунник*) (N+suff) (косвенное выражение категории времени). префиксация и префиксально-суффиксальный способ образования терминов не представлены в англоязычной выборке, в отличие от русского языка.

В современном русском языке в том, что касается ботанических терминов – наименований растений – вербализаторов категории «время», морфологические процессы более продуктивны: для образования русскоязычных терминологических единиц в большинстве случаев используется суффиксация (**Сущ+суфф**) и префиксально-суффиксальный способ (**преф+Сущ+суфф**). При этом префиксация при образовании ботанических наименований практически не используется, в выборке отсутствуют подобные примеры.

Приведем примеры суффиксации (**Сущ+суфф**):

Весенник (*Eranthis* или *Shibateranthis*) (прямое выражение времени (время года));

Лунник (*Lunaria*) (косвенное выражение времени);

Майник (*Maianthemum*) (прямое выражение времени (время года, месяц));

Ранник (*Echium*) (прямое выражение времени);

Осенник (*Colchicum*) (прямое выражение времени (время года));

Ветреница / *Ветряница* (*Anemone*) (косвенное выражение времени);

Осенница (*Autumnalia*) (прямое выражение времени (время года));

Живучка (*Sempervivum*) (прямое выражение времени);

Лунария (*Lunaria*) (косвенное выражение времени);

Молодило (*Sempervivum*) (прямое выражение времени) [IPNI, <http://Lingvolive.com>; Multitran.com; OED, <http://>; The Plant List, <http://>; The WFO Plant List, <http://>; The World Flora Online, <http://>].

Частотными суффиксами в русском языке выступают: *-ник* и *-ица*.

В выборке представлены примеры префиксально-суффиксального способа терминодеривации (**преф+Сущ+суфф**):

Безвременник (*Colchicum*) (прямое выражение времени);

Бессмертник (*Helichrysum*) (прямое выражение времени);

Подснежник (*Galanthus*) (косвенное выражение времени (времени года));

Подсолнечник / Подсолнух (Helianthus) (косвенное выражение времени (время дня)) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)]. Частотными префиксами выступают *без-/бес-* и *под-*, суффиксом – *-ник*.

В названии «*Подсолнечник*» и его английском эквиваленте «*sunflower*» категория времени не манифестируется напрямую. Оба термина выражают в большей степени пространственную ориентацию (положение «под солнцем» / «цветок солнца») и визуальную метафору (сходство соцветия с солнечным диском), а также отсылают к гелиотропизму – повороту цветка вслед за солнцем в течение дня, что косвенно связано с суточным циклом, хотя само слово не кодирует временной параметр (сезон, время суток, продолжительность).

Морфолого-синтаксические способы терминологической деривации призваны образовывать сложные производные термины путем словосложения (основосложения) и блендинга (например, $N+N(+N)=NN(N)$, $Adj+N(+N)=AdjNN$ и др., $Сущ+Сущ(+Сущ)=СущСущ(Сущ)$, $Прил+Сущ+Сущ=ПрилСущСущ$ и др.). Аббревиация и сокращение в выборке не представлены. Словосложение предполагает соединение корневых основ или их частей по аналогии с уже существующими сложными терминологическими единицами. Значительный объем сложных терминов образован на основе словосочетаний, при этом учитываются как морфологические, так и синтаксические отношения между терминологическими элементами [см. Marchand 1953]. Следует отметить, что отдельные терминологические элементы в сложном термине в рамках данного способа терминологической деривации могут писаться как слитно, так и через дефис [ср. Михайлова 1994].

Приведем некоторые примеры словосложения из англоязычной терминологической выборки:

Anemonastrum ($N+N=NN$: *Anemone* + *astrum*) (*Анемонаструм / Ветреник*) (косвенное выражение времени);

Anemonospermos (**N+N=NN**: *Anemone* + *-spermos*) (*Анемоноспермос*)
(косвенное выражение времени);

Eranthis (**N+N=NN**: *Er-* + *anthis*) (*Эрантис*) (прямое выражение времени, времени года);

Eragrostis (**N+N=NN**: *Era-* + *grostis*) (*Эрагrostис*) (прямое выражение времени, времени года);

Helianthemum (**Adj/N+N=Adj/NN**: *Heli-* + *-anthemum*) (*Гелиантемум* / *Солнцецвет* / *Нежник*) (косвенное выражение времени);

Maianthemum (**Adj/N+N=Adj/NN**: *Mai-* + *-anthemum*) (*Майник*) (прямое выражение времени (время года, месяца));

Helianthus (**Adj/N+N=Adj/NN**: *Heli-* + *-anthus*) (*Подсолнечник* / *Подсолнух*) (косвенное выражение времени);

Heliomeris (**Adj/N+N=Adj/NN**: *helio-* + *-meris*) (*Гелиомерис*) (косвенное выражение времени);

Heliopsis (**Adj/N+N=Adj/NN**: *heli-* + *-opsis*) (*Гелиопсис*) (косвенное выражение времени);

Helichrysum (**Adj/N+N=Adj/NN**: *heli-* + *-chrysum*) (*Гелихризум* / *Бессмертник*) (косвенное выражение времени);

Heliotropium (**Adj/N+N=Adj/NN**: *Helio-* + *-tropium*) (*Гелиотроп*) (косвенное выражение времени);

Heliocereus (**Adj/N+N=Adj/NN**: *Helio-* + *cereus*) (*Гелиоцереус*) (косвенное выражение времени);

Neo-aridaria (**Adj+N=Adj-N**) (*Нео-аридария*) (косвенное выражение времени);

Neo-senaea (**Adj+N=Adj-N**) (*Нео-сена*) (косвенное выражение времени);

Neo-taraxacum (**Adj+N=Adj-N**) (*Нео-тараксакум*) (косвенное выражение времени);

Neo-uvaria (**Adj+N=Adj-N**) (*Нео-увария*) (косвенное выражение времени);

Neo-urbania (**Adj+N=Adj-N**) (*Нео-урбания*) (косвенное выражение времени);

Neomolinia (**Adj+N=AdjN**) (*Новомолиния*) (косвенное выражение времени);

Neonauclea (**Adj+N=AdjN**) (*Неонауклея*) (косвенное выражение времени);

Novosieversia (**Adj+N=AdjN**) (*Новосиверсия*) (косвенное выражение времени);

Neotorularia (**Adj+N=AdjN**) (*Новоторулярия / Новочёточник*) (косвенное выражение времени);

Praesoxanthus (**Adj+N=AdjN**) (*Прекоксантус*) (прямое выражение времени);

Sempervivum (**Adv+Adj=AdvAdj**) (*Семпервивум / Молодило / Живучка*) (прямое выражение времени);

Sempervivella (**Adv+N=AdvN**) (*Семпервивелла*) (прямое выражение времени);

Pseudosempervivum (**pref+Adv+Adj=prefAdvAdj**) (*Псевдосемпервивум / Лжеочиток*) (прямое выражение времени) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitrans.com; OED, [http; The Plant List, http; The WFO Plant List, http; The World Flora Online, http](http://)] и др.

В ходе анализа были выявлены такие частотные морфолого-синтаксические модели англоязычных терминов, как: **N+N=NN**, **Adj/N+N=Adj/NN**, **Adj+N=AdjN**, **Adj+N=Adj-N** и др. Как видно, образованные термины в основном являются двухкомпонентными.

Далее рассмотрим, какие терминоединицы-наименования растений, вербализующие категорию «время», образованы в результате словосложения в русском языке:

Солнцецвет (Сущ+Сущ=СущСущ) (*Helianthemum*) (косвенное выражение времени);

Гелиотроп (Сущ+Сущ=СущСущ) (*Heliotropium*) (косвенное выражение времени);

Гелиоцереус (Сущ+Сущ=СущСущ) (*Heliocereus*) (косвенное выражение времени);

Нео-аридария (Прил+Сущ=Прил-Сущ) (*Neo-aridaria*) (косвенное выражение времени);

Нео-сена (Прил+Сущ=Прил-Сущ) (*Neo-senaea*) (косвенное выражение времени);

Нео-тараксакум (Прил+Сущ=Прил-Сущ) (*Neo-taraxacum*) (косвенное выражение времени);

Нео-увария (Прил+Сущ=Прил-Сущ) (*Neo-uvaria*) (косвенное выражение времени);

Нео-урбания (Прил+Сущ=Прил-Сущ) (*Neo-urbania*) (косвенное выражение времени);

Новомолиния (Прил+Сущ=ПрилСущ) (*Neomolinia*) (косвенное выражение времени);

Новосиверсия (Прил+Сущ=ПрилСущ) (*Novosieversia*) (косвенное выражение времени);

Новоторулярия / *Новочёточник* (Прил+Сущ=ПрилСущ) (*Neotorularia*) (косвенное выражение времени);

Снежноцвет (Прил+Сущ=ПрилСущ) (*Chionanthus*) (косвенное выражение времени);

Стародубка (Прил+Сущ=ПрилСущ) (*Chrysocyathus*) (косвенное выражение времени) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://ThePlantList.org), [http; The WFO Plant List](http://TheWFOPlantList.org), [http; The World Flora Online](http://TheWorldFloraOnline.org), [http](http://TheWorldFloraOnline.org)] и др.

В ходе работы были выявлены такие частотные морфолого-синтаксические модели русскоязычных терминов, как: **Сущ+Сущ=СущСущ**, **Прил+Сущ=Прил-Сущ**, **Прил+Сущ=ПрилСущ** и др. Как видим, термины являются двухкомпонентными.

Наиболее продуктивным способом терминодеривации в терминосистемах многих сфер человеческой деятельности выступает синтаксический способ, который заключается в создании терминологических словосочетаний. Данный способ подразумевает смысловое и грамматическое объединение двух (и более) полнозначных слов, относящихся к разным частям речи (в основном, имен существительных и имен прилагательных), которое в результате служит наименованием специального научно-профессионального понятия. В рамках европейских языков при помощи синтаксического способа образовано от 60 % до 95 % состава различных исследованных терминологий [Гринев 1993; Гринев-Гриневиц 2008]. Как и традиционное словосочетание, в плане структуры терминологическое словосочетание имеет главное (родовое) слово, ядерный компонент в плане семантики, основообразующий терминологический элемент, который указывает на место вербализуемого им специального понятия в системе прочих, связанных с ним понятий. К данному терминологическому элементу присоединяются классифицирующие терминологические элементы (новые слова или словосочетания, в том числе с помощью предлогов) для образования терминологического словосочетания, которое может состоять из двух, трех и более компонентов. Приведем в пример терминологические единицы – наименования растений – вербализаторы категории времени и выделим их конкретные синтаксические модели в современных английском и русском языках. Синтаксические модели, предполагающие образование ботанических терминов-словосочетаний, главным образом складываются из соединения имен существительных и имен прилагательных (причастий) в разных комбинациях. Например, возь-

мом наименования одних из наиболее популярных растений – акации, лука и хризантемы. Двухкомпонентные терминоединицы:

Acacia aestivalis (N+Adj) – Акация летняя (Сущ+Прил) (прямое указание времени (времени года));

Acacia cana (N+Adj) – Акация седая (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Acacia incana (N+Adj) – Акация седая (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Acacia nivea (N+Adj) – Акация снежная (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Acacia praecox (N+Adj) – Акация ранняя (Сущ+Прил) (прямое указание времени);

Acacia umbrosa (N+Adj) – Акация теневая (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Acacia varia (N+Adj) – Акация изменчивая (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Acacia varians (N+Adj) – Акация изменчивая (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium candidum (N+Adj) – Лук седоватый (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium commutatum (N+Adj) – Лук переменчивый (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium aestivale (N+Adj) – Лук летний (Сущ+Прил) (прямое указание времени (времени года));

Allium aestivum (N+Adj) – Лук летний (Сущ+Прил) (прямое указание времени (времени года));

Allium autumnale (N+Adj) – Лук *осенний* (Сущ+Прил) (прямое указание времени (времени года));

Allium hyemale (N+Adj) – Лук *зимний* (Сущ+Прил) (прямое указание времени (времени года));

Allium majus (N+Adj) – Лук *майский* (Сущ+Прил) (прямое указание времени (месяца, времени года));

Allium mutabile (N+Adj) – Лук *изменчивый* (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium nivale (N+Adj) – Лук *снежный* (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium praecox (N+Adj) – Лук *ранний* (Сущ+Прил) (прямое указание времени);

Allium sativum (N+Adj) – Лук *посевной* (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium segetum (N+Adj) – Лук *посевной* (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium serotinum (N+Adj) – Лук *поздний* (Сущ+Прил) (прямое указание времени);

Allium vernale (N+Adj) – Лук *весенний* (Сущ+Прил) (прямое указание времени (времени года)) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://The World Flora Online)] и др.

Если в русском языке «Подснежник» (*Galanthus* – с лат.-греч. буквально: «белый цветок») – это яркий пример манифестации категории времени: префикс *под-* указывает на временной параметр цветения – растение появляется ранней весной, когда снег еще лежит или только начинает таять. Название фиксирует не пространственное положение «под снегом», что оно всегда растет под снегом, а момент во времени – переход от зимы к весне, что дела-

ет его истинно временным флоронимом. В отличие от него *Allium nivale* – Лук **снежный** содержит элемент *nivale* – **снежный**, который в данном случае выступает преимущественно цветовой метафорой (белые цветки, напоминающие снег), а не прямой маркер категории времени. Хотя ассоциация со снегом в этом и аналогичных наименованиях косвенно отсылает к ранневесеннему периоду, в отличие от «Подснежника» здесь временной параметр не доминирует, а лишь имплицитруется через визуальный признак. Следует говорить о разной степени проявления категории «время».

Если рассмотреть другие двухкомпонентные русскоязычные единицы, то присутствуют также немного другие модели, построенные в необычном порядке, например:

Летний кипарис (Прил+Сущ) (*Kochia* – *Кохия*);

Снежное дерево (Прил+Сущ) (*Chionanthus* – *Снежноцвет*);

Снежный мак (Прил+Сущ) (*Eumecop* – *Эомекон*) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://)] и др.

Частотными синтаксическими моделями двухкомпонентных терминоединиц-наименований растений, вербализующих категорию «время», являются следующие: **N+Adj**; **Сущ+Прил**, реже – **Прил+Сущ** и др. Ниже также приведены примеры с частотной моделью для русского языка: **Сущ+Прич**.

Трехкомпонентные англоязычные терминоединицы, которым соответствуют двух- и трехкомпонентные терминоединицы:

Acacia canescens (**N+AdjPart**) – *Акация седоватая* / *Акация белеющая*) (**Сущ+Прил** / **Сущ+Прич**) (косвенное указание времени);

Acacia erubescens (**N+AdjPart**) – *Акация краснеющая* (**Сущ+Прич**) (косвенное указание времени);

Acacia flavescens (N+AdjPart) – Акация желтеющая (Сущ+Прич)
(косвенное указание времени);

Acacia purpurascens (N+AdjPart) – Акация краснеющая (Сущ+Прич)
(косвенное указание времени);

Allium canescens (N+AdjPart) – Лук седоватый (Сущ+Прич) (косвенное указание времени);

Allium erubescens (N+AdjPart) – Лук краснеющий (Сущ+Прич) (косвенное указание времени);

Allium flavescens (N+AdjPart) – Лук желтеющий (Сущ+Прич) (косвенное указание времени);

Allium senescens (N+AdjPart) – Лук стареющий (Сущ+Прич) (косвенное указание времени);

Acacia mutabilis (N+AdjAdj) – Акация изменчивая (Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Acacia polymorpha (N+AdjAdj) – Акация изменчивая (Сущ+Прил)
(косвенное указание времени);

Acacia semperflorens (N+AdvPart) – Акация вечноцветущая
(Сущ+НаречПрич) (прямое указание времени);

Allium ascalonicum sativum (N+Adj+Adj) – Лук-шалот посевной (Сущ-Сущ+Прил) (косвенное указание времени);

Allium tardiflorum (N+AdvAdj) – Лук поздний (Сущ+Прил) / Лук поздноцветущий (Сущ+НаречПрич) (прямое указание времени (времени года)) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др. Частотными моделями трехкомпонентных терминов выступают следующие: N+AdjPart, N+AdjAdj, N+AdvPart, NN+Adj; Сущ+НаречПрич, Сущ+НаречПрил (см. примеры ниже) и др.

Четырехкомпонентные термины в английском языке достаточно часто представлены в выборке, им соответствуют трех- и четырехкомпонентные термины в русском языке, например:

Acarospora novae-zemliae (NN+Adj-Adj) – Акароспора **новоземельская** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Arctotonia sempervirens (NN+AdvAdj) – Арктоттония **вечнозеленая** (СущСущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Aristolochia sempervirens (NN+AdvAdj) – Аристолохия **вечнозеленая** (СущСущ+НаречПрил) / Кирказон **вечнозелёный** (СущСущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Atherosperma novae-zelandiae (NN+Adj-Adj) – Атеросперма **новозеландская** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Atherosperma sempervirens (NN+AdvAdj) – Атеросперма **вечнозеленая** (СущСущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Bolboschoenus novae-angliae (NN+Adj-Adj) – Клубнекамыш **новоанглийский** (СущСущ+Прил-Прил) (косвенное указание времени);

Bulbophyllum semperflorens (NN+AdvPart) – Бульбофиллум **вечноцветущий** (СущСущ+НаречПрич) (прямое указание времени);

Caprifolium semperflorens (NN+AdvPart) – Жимолость **вечноцветущая** (Сущ+НаречПрич) (прямое указание времени);

Caprifolium sempervirens (NN+AdvAdj) – Жимолость **вечнозелёная** (Сущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Carpolepis tardiflora (NN+AdvPart) – Карполепис **позднецветущий** (СущСущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Dichelostemma lacuna-vernalis (NN+N-Adj) – Дихелостемма **лакунавесенний** (СущСущ+Сущ-Прил) (прямое указание времени (времени года));

Echinopogon novae-zelandiae (NN+Adj-Adj) – Эхинопогон **новозеландский** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Elaeodendron novae-zelandiae (NN+Adj-Adj) – Элеодендрон **новозеландский** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Elicotrichon sempervirens (NN+AdvAdj) – Скрученноостник **вечнозеленый** (ПрилСущ+НаречПрил) / *Овсец вечнозеленый* (Сущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Gymnogramma novae-zealandiae (NN+Adj-Adj) – Гимнограмма **новозеландская** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Helictotrichon sempervirens (NN+AdvAdj) – *Овсец вечнозелёный* (Сущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Hemerocallis sempervirens (NN+AdvAdj) – *Лилейник вечнозеленый* (Сущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Ischnocarpus novae-zelandiae (NN+Adj-Adj) – Ишнокарпус **новозеландский** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Lecanopteris novae-zealandiae (NN+Adj-Adj) – Леканоптерис **новозеландский** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Leptospermum novae-angliae (NN+Adj-Adj) – Тонкосемянник **новоанглийский** (ПрилСущ+Прил-Прил) / *Лептоспермум новоанглийский* (косвенное указание времени);

Metrosideros semperflorens (NN+AdvPart) – Метросидерос **вечноцветущий** (СущСущ+НаречПрич) (прямое указание времени);

Metrosideros tardiflora (NN+AdvPart) – Метросидерос **позднецветущий** (СущСущ+НаречПрич) (прямое указание времени);

Pachycladon novae-zelandiae (NN+Adj-Adj) – Пахикладон **новозеландский** (СущСущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Schoenoplectus novae-angliae (NN+Adj-Adj) – Схеноплектус **ново-английская** (СущСущ+Прил-Прил) (косвенное указание времени);

Sisymbrium novae-zelandiae (NN+Adj-Adj) – Гулявник **новозеландский** (Сущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени);

Tabernaemontana semperflorens (NN+AdvPart) – Табернемонтана **вечноцветущая** (СущСущ+НаречПрич) (прямое указание времени);

Toxicodendron sempervirens (NN+AdvAdj) – Токсикодендрон **вечнозеленый** (СущСущ+НаречПрил) / *Ипритка вечнозеленая* (Сущ+НаречПрил) (прямое указание времени);

Trigonostemon semperflorens (NN+AdvPart) – Тригоностемон **вечноцветущий** (СущСущ+НаречПрич) (прямое указание времени);

Zanthoxylum novae-zeelandiae (NN+Adj-Adj) – Зантоксилум **новозеландский** (СущСущ+ПрилПрил) / Желтодревесник **новозеландский** (Прил-Сущ+ПрилПрил) (косвенное указание времени) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др.

Пятикомпонентные терминоединицы весьма малочисленны, они также образованы по синтаксическим моделям:

Dryopteris papuae-novae-guineae (NN+N-Adj+Adj) – Дриоптерис **папуа-ново-гвинейский** (СущСущ+Сущ-Прил-Прил) (косвенное выражение времени);

Tripleurospermum bienne (NumNN+NumAdj) – Трѣхрѣбросемянник **двухлетний** (ЧислСущСущ+ЧислПрил) (прямое выражение времени).

Вне лингвистических рамок в самой ботанической сфере возникает потребность в выражении новых ботанических понятий – новых представителей флоры, что и является определяющим в развитии системы терминодери-

вации и продуктивности конкретных деривационных моделей, отбор которых способен наиболее адекватно выразить новое явление.

В целом анализ структурных и деривационных особенностей терминов в английском и русском языках показал, что наиболее продуктивным способом терминодеривации выступает синтаксический способ по сравнению с морфолого-синтаксическим и морфологическим.

Изучение структурных особенностей и деривационной специфики позволяет не только понимать основы, но и глубоко анализировать специальную научно-профессиональную лексику, что значительно облегчает процесс подбора эквивалентов в разных языках. Кроме того, данные особенности отражают богатство и разнообразие терминов выбранной тематической области – ботаники, а также актуальные тенденции терминодеривации.

Далее рассмотрим семантические особенности англо- и русскоязычных терминов ботанической сферы – наименований растений, имеющих в своей семантике прямое или косвенное выражение категории «время».

2.1.2. Семантические модели английских и русских терминологических номинаций растений-репрезентантов категории времени

Семантические особенности любой терминосистемы являются весьма важным фактором при изучении и использовании англо- и русскоязычных терминов в различных текстах не только выбранной нами тематики, но и в целом, так как точный анализ семантических характеристик терминоединиц позволяет выбрать подходящую единицу в процессе научно-профессиональной коммуникации и в рамках перевода с одного языка на другой. Так, англо- и русскоязычные термины ботанической сферы – наименования растений, имеющие в своем составе прямую и косвенную отсылку к категории

времени, как и любые другие единицы специальной лексики, обладают целым рядом семантических особенностей.

Достаточно обычные характеристики для терминологических единиц многих сфер человеческой деятельности – *полисемия* (многозначность, т.е. явление, при котором термин может иметь несколько значений) и *омонимия* (явление, при котором формы терминов совпадают, но значение у данных единиц разное) практически не свойственны отобранному терминологическим наименованиям, так как каждой конкретной терминоединицей обозначается определенное растение. Исключение составляет, например, наименование растения **Весенник**, который в английском языке может обозначать по крайней мере два растения – *Shibateranthis* и *Eranthis*.

Весьма активно проявляется *синонимия*, когда термины различаются по своей морфолого-синтаксической форме, но имеют схожие значения, т.е. обозначение одного и того же растения. Особенно это свойственно русскому языку, когда одному англоязычному родовому наименованию соответствует несколько русскоязычных: *Alaternus* – **Алатернус** / **Жостер**, *Anemone* – **Анемона** / **Ветреница** / **Ветряница**, *Anemonastrum* – **Анемонаструм** / **Ветреник**, *Autumnalia* – **Аутумналия** / **Осенница**, *Chionanthus* – **Хионантус** / **Снеоцвет** / **Снежное дерево**, *Echium* – **Эхиум** / **Ранник**, *Eomeson* – **Эомекон** / **Снежный мак**, *Eranthis* – **Эрантис** / **Любник** / **Весенник**, *Galanthus* – **Галантус** / **Подснежник**, *Helianthemum* – **Гелиантемум** / **Нежник** / **Солнцецвет**, *Heliathus* – **Гелиантус** / **Подсолнечник** / **Подсолнух** (неофиц.), *Kochia* – **Кохия** / **Прутняк** / **Изень** / **Летний кипарис**, *Lunaria* – **Лунник** / **Лунная трава**, *Neotorularia* – **Новоторулярия** / **Новочёточник**, *Sempervivum* – **Семпервивум** / **Молодило** / **Живучка**, *Shibaterantis* – **Сибатерантис** / **Весенник**, *Symphoricarpos* – **Снежная ягода** / **Снежноягодник** / **Снежник** [IPNI, <http://Lingvolive.com>; Multitran.com; OED, <http://ThePlantList.com>; The WFO Plant

List, [http; The World Flora Online, http](http://The World Flora Online)] и др. Как видно, родовые ботанические термины в русском языке достаточно разнообразны, они обозначают одно и то же растение, но не все из них содержат компонент категории времени. В некоторых случаях синонимия проявляется в разном написании одного и того же терминологического наименования, например: *Smelovskia annua* / *Smelowskia annua* – Софийка однолетняя, *Anemone eranthioides* / *Anemone eranthoides* – Ветреница весенниковая / Анемона весенниковая, *Gyrostachis autumnalis* / *Gyrostachys autumnalis* – Скрученник осенний [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List, http](http://The Plant List); [The WFO Plant List, http](http://The WFO Plant List); [The World Flora Online, http](http://The World Flora Online)] и др. Следует отметить, что в количественном плане число родовых синонимичных единиц в русском языке варьируется от двух до четырех.

Помимо родовых терминов, синонимия также свойственна видовым терминологическим единицам, обозначающим растения как представителей царства флоры, имеющим в своей семантике сему категории времени, т.е. прямо или косвенно вербализующим данную категорию. Например: *Aster annua* / *Aster annuus* – Астра однолетняя / Мелколепестник однолетний, *Dianthus annua* / *Dianthus annuus* – Гвоздика однолетняя, *Sedum annua* / *Sedum annuum* – Очиток однолетний / Очиток одногодичный / Седум однолетний; *Acacia erubescens* / *Acacia purpurascens* – Акация краснеющая, *Acalypha erubescens* / *Acalypha purpurascens* – Акалифа краснеющая, *Amorphophallus erubescens* / *Amorphophallus purpurascens* – Аморфофаллус краснеющий, *Arabis erubescens* / *Arabis purpurascens* – Арабис краснеющий, *Argythamnia erubescens* / *Argythamnia purpurascens* – Аргитамния краснеющая, *Aspidium erubescens* / *Aspidium purpurascens* – Аспидиум краснеющий, *Aster erubescens* / *Aster purpurascens* – Астра краснеющая, *Astragalus erubescens* / *Astragalus purpurascens* – Астрагал краснеющий, *Cacalia erubescens* /

Casalia purpurascens – Какалия краснеющая / Недоспелка краснеющая, *Crinum erubescens* / *Crinum purpurascens* – Кринум краснеющий, *Curcuma erubescens* / *Curcuma purpurascens* – Куркума краснеющая, *Dalbergia erubescens* / *Dalbergia purpurascens* – Дальбергия краснеющая, *Epidendrum erubescens* / *Epidendrum purpurascens* – Эпидендрум краснеющий, *Ficus erubescens* / *Ficus purpurascens* – Фикус краснеющий, *Geissorhiza erubescens* / *Geissorhiza purpurascens* – Гейссориза краснеющая, *Helichrysum erubescens* / *Helichrysum purpurascens* – Гелихризум краснеющий / Цмин краснеющий / Бес-
 смертник краснеющий, *Indigofera erubescens* / *Indigofera purpurascens* – Ин-
 дигофера краснеющая, *Ixia erubescens* / *Ixia purpurascens* – Иксия краснею-
 щая, *Leptospermum erubescens* / *Leptospermum purpurascens* – Тонкосемянник
 краснеющий / Лептоспермум краснеющий, *Lophospermum erubescens* / *Lophospermum purpurascens* – Лофоспермум краснеющий / Лофос краснею-
 щий, *Maxillaria erubescens* / *Maxillaria purpurascens* – Максиллярия крас-
 неющая, *Nephrodium erubescens* / *Nephrodium purpurascens* – Нефродиум
 краснеющий / Щитовник краснеющий, *Ophiorrhiza erubescens* / *Ophiorrhiza purpurascens* – Офиориза краснеющий, *Orchis erubescens* / *Orchis purpuras-
 cens* – Ятрышник краснеющий, *Panicum erubescens* / *Panicum purpurascens* –
 Паникум краснеющий / Просо краснеющее, *Rosa erubescens* / *Rosa purpuras-
 cens* – Роза краснеющая, *Rubus erubescens* / *Rubus purpurascens* – Ежевика
 краснеющий, *Saussurea erubescens* / *Saussurea purpurascens* – Соссюрея
 краснеющая / Горькуша краснеющая, *Sedum erubescens* / *Sedum purpuras-
 cens* – Седум краснеющий / Очиток краснеющий, *Trifolium erubescens* / *Tri-
 folium purpurascens* – Клевер краснеющий, *Vernonia erubescens* / *Vernonia purpurascens* – Вернония краснеющий, *Vincetoxicum erubescens* / *Vince-
 toxicum purpurascens* – Ластовень краснеющий / Винцетооксикум краснею-
 щий / Ласточник краснеющий, *Solidago sera* / *Solidago serotina* / *Solidago*

tarda / *Solidago serotinooides* – Золотарник **поздний** [IPNI, <http://Lingvolive.com>; Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://)] и др.

В вышеперечисленных примерах присутствуют полные или практически полные синонимы, однако в терминологической выборке есть и частичные синонимы (косвенное выражение категории «время»), например: *Acacia cana* / *Acacia incana* – Акация **седая** и *Acacia canescens* – Акация **седоватая**; *Amsinckia cana* – Амзинкия **седая** и *Amsinckia canescens* – Амзинкия **седоватая**, *Andropogon incanus* / *Andropogon canus* – Андропогон **седой** / Бородачевник **седой** и *Andropogon canescens* – Андропогон **седоватый** / Бородачевник **седоватый**, *Antennaria cana* – Антеннария **седая** и *Antennaria canescens* – Антеннария **седоватая**, *Artemisia cana* / *Artemisia incana* – Полынь **седая** и *Artemisia canescens* – Полынь **седоватая**, *Aspidium canum* – Аспидиум **седой** и *Aspidium canescens* – Аспидиум **седоватый**, *Aster canus* / *Aster incanus* – Астера **седая** и *Aster canescens* – Астера **седоющая**, *Astragalus canus* / *Astragalus incanus* – Астрагал **седой** и *Astragalus canescens* – Астрагал **седоватый**, *Atriplex cana* / *Atriplex incana* – Лебеда **седая** и *Atriplex canescens* – Лебеда **седоватая**, *Vaccharis cana* – Бакхарис **седой** и *Vaccharis canescens* – Бакхарис **седоватый**, *Bromus canus* / *Bromus incanus* – Костёр **седой** и *Bromus canescens* – Костёр **седоватый**, *Buddleja cana* / *Buddleja incana* – Буддлея **седая** и *Buddleja canescens* – Буддлея **седоватая**, *Calamintha cana* / *Calamintha incana* – Каламинт **седой** и *Calamintha canescens* – Каламинт **седоватый**, *Campanula cana* – Колокольчик **седой** и *Campanula canescens* – Колокольчик **седоватый**, *Cassia cana* / *Cassia incana* – Кассия **седая** и *Cassia canescens* – Кассия **седоватая**, *Cerastium canum* / *Cerastium incanum* – Ясколка **седая** / Церастиум **седой** и *Cerastium canescens* – Ясколка **седоватая** / Церастиум **седоватый**, *Cirsium canum* / *Cirsium incanum* – Чертополох **се-**

дой / Бодяк *седой* и *Cirsium canescens*, *Cistus canus* / *Cistus incanus* – Ладанник *седой* / Ладанник *седой* и *Cistus canescens* – Ладанник *седоватый* / Солнцецвет *седоватый*, *Clematis cana* – Клематис *седой* и *Clematis canescens* – Клематис *седоватый*, *Clinopodium canum* / *Clinopodium incanum* – Клиноподиум *седой* и *Clinopodium canescens* – Клиноподиум *седоватый*, *Spicis canus* – Кникус *седой* и *Spicis canescens* – Кникус *седоватый*, *Cordia cana* / *Cordia incana* – Кордия *седая* и *Cordia canescens* – Кордия *седоватая*, *Cracca cana* / *Cracca incana* – Кракка *седая* и *Cracca canescens* – Кракка *седоватая*, *Cyclosorus canus* – Циклосорус *седой* и *Cyclosorus canescens* – Циклосорус *седоватый*, *Cyperus canus* – Циперус *седой* и *Cyperus canescens* – Циперус *седоватый*, *Dalbergia cana* – Дальбергия *седая* и *Dalbergia canescens* – Дальбергия *седоватая*, *Desmodium canum* / *Desmodium incanum* – Десмодиум *седой* и *Desmodium canescens* – Десмодиум *седоватый*, *Dipteracanthus canus* – Диптеракантус *седой* / Руэллия *седая* и *Dipteracanthus canescens* – Диптеракантус *седоватый* / Руэллия *седоватая*, *Dryopteris cana* / *Dryopteris incana* – Дриоптерис *седой* / Щитовник *седой* и *Dryopteris canescens* – Дриоптерис *седоватый* / Щитовник *седоватый*, *Epilobium canum* / *Epilobium incanum* – Кипрей *седой* и *Epilobium canescens* – Кипрей *седоватый*, *Erigeron canus* / *Erigeron incanus* – Эригерон *седой* / Мелколепестник *седой* и *Erigeron canescens* – Эригерон *седоватый* / Мелколепестник *седоватый*, *Eritrichium canum* / *Eritrichium incanum* – Незабудочник *седой* и *Eritrichium canescens* – Эритрихиум *седоватый* / Незабудочник *седоватый*, *Erysimum canum* / *Erysimum incanum* – Желтушник *седой* и *Erysimum canescens* – Желтушник *седой* / Желтушник *седоватый* / Желтушник *седеющий*, *Eugenia cana* – Евгения *седая* / Евгения *седая* и *Eugenia canescens* – Евгения *седоватая* / Евгения *седоватая*, *Evolvulus canus* / *Evolvulus incanus* – Эвольвулус *седой* и *Evolvulus canescens* – Эвольвулус *седоватый*, *Fagelia cana* – Фагелия *седая* и *Fagelia canescens* –

Фагелия седоватая, *Festuca cana* – Овсяница седая и *Festuca canescens* – Овсяница седоватая, *Galatella cana* – Солонечник седой и *Galatella canescens* – Солонечник седоватый, *Galium canum* / *Galium incanum* – Подмаренник седой и *Galium canescens* – Подмаренник седоватый, *Geranium canum* / *Geranium incanum* – Герань седая и *Geranium canescens* – Герань седоватая, *Gnaphalium canum* / *Gnaphalium incanum* – Гнафалиум седой / Сушеница седая и *Gnaphalium canescens* – Гнафалиум седоватый / Сушеница седоватая, *Grewia cana* – Гревия седая и *Grewia canescens* – Гревия седоватая, *Harporarrhus canus* – Гаплогарпус седой и *Harporarrhus canescens* – Гаплогарпус седоватый, *Irotomea cana* / *Irotomea incana* – Ипомея седая и *Irotomea canescens* – Ипомея седоватая, *Lithocardium canum* – Литокардиум седой и *Lithocardium canescens* – Литокардиум седоватый, *Meibomia cana* – Мейбомия седая и *Meibomia canescens* – Мейбомия седоватая, *Mertensia cana* – Мертензия седая и *Mertensia canescens* – Мертензия седоватая, *Mesembryanthemum canum* – Мезембриантемум седой и *Mesembryanthemum canescens* – Мезембриантемум седоватый, *Nephrodium canum* / *Nephrodium incanum* – Нефродиум седой / Щитовник седой и *Nephrodium canescens* – Нефродиум седоватый / Щитовник седоватый, *Oxalis cana* / *Oxalis incana* – Оксалис седой / Кислица седая и *Oxalis canescens* – Оксалис седоватый / Кислица седоватая, *Paspalum canum* – Паспалум седой / Гречка седая и *Paspalum canescens* – Паспалум седоватый / Гречка седоватая, *Rubus canus* / *Rubus incanus* – Ежевика седая и *Rubus canescens* / *Rubus subcanus* – Ежевика седоватая, *Salix cana* / *Salix incana* – Саликс седой / Ива седая и *Salix canescens* – Саликс седоватый / Ива седоватая, *Tanacetum canum* / *Tanacetum incanum* – Пижма седая и *Tanacetum canescens* – Пижма седоватая, *Taraxacum canum* – Одуванчик седой, *Taraxacum canitiosum* – Одуванчик седоватистый и *Taraxacum canescens* – Одуванчик седоватый, *Varronia cana* – Варрония се-

дая и *Varronia canescens* – Варрония седоватая, *Vernonia cana* / *Vernonia incana* – Вернония седая и *Vernonia canescens* – Вернония седоватый, *Vitis cana* – Витис седой и *Vitis canescens* – Витис седоватый [IPNI, [http](http://); Lingvolive.com; Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://)] и др.

Косвенное выражение категории «время» также наблюдается в следующих терминоединицах сферы ботаники с синонимичными классифицирующими терминоэлементами: *Acacia polymorpha* / *Acacia varia* / *Acacia varians* – Акация изменчивая, *Acalypha polymorpha* / *Acalypha variabilis* – Акалифа изменчивая, *Adiantum polymorphum* / *Adiantum varians* – Адриантум изменчивый, *Agrostis polymorpha* / *Agrostis varia* / *Agrostis variabilis* / *Agrostis varians* – Агrostис изменчивый / Полевица изменчивая, *Anacampseros variabilis* / *Anacampseros varians* – Анакамперос изменчивый, *Bignonia variabilis* / *Bignonia varians* – Бигнония изменчивая, *Canna polymorpha* / *Canna variabilis* – Канна изменчивая, *Carex polymorpha* / *Carex varia* / *Carex variabilis* / *Carex varians* – Осока изменчивая, *Dianthus polymorphus* / *Dianthus varians* – Гвоздика изменчивая, *Diplotaxis varia* / *Diplotaxis variabilis* – Двурядка изменчивая / Двурядник изменчивый, *Dryopteris polymorpha* – Дриоптерис изменчивый / Щитовник изменчивый, *Dryopteris varia* / *Dryopteris variabilis* / *Dryopteris varians* – Дриоптерис изменчивый / Щитовник изменчивый, *Eragrostis polymorpha* / *Eragrostis variabilis* – Эрагrostис изменчивый / Полевичка изменчивая, *Erica varia* / *Erica variabilis* – Эрика изменчивая, *Eugenia varia* / *Eugenia variabilis* / *Eugenia varians* – Евгения седая / Эвгения седая, *Ficus polymorpha* / *Ficus variabilis* – Фикус изменчивый, *Gagea polymorpha* / *Gagea variabilis* – Гусиный лук изменчивый / Гусиноголук изменчивый / Гусятник изменчивый / Гейджия изменчивая / Птичий лук изменчивый, *Hedysarum polymorphum* / *Hedysarum varians* – Копеечник изменчивый, *Hibiscus ro-*

lymorphus / *Hibiscus variabilis* / *Hibiscus varians* – Гибискус *изменчивый*, *Ipomoea polymorpha* / *Ipomoea varia* / *Ipomoea variabilis* – Ипомея *изменчивая*, *Jatropha variabilis* / *Jatropha varians* – Ятрофа *изменчивая*, *Lastrea varia* / *Lastrea variabilis* – Ластрея *изменчивая*, *Lomaria polymorpha* / *Lomaria variabilis* / *Lomaria varians* – Ломария *изменчивая*, *Mammillaria polymorpha* / *Mammillaria variabilis* – Маммиллярия *изменчивая*, *Nephrodium polymorphum* / *Nephrodium varians* – Нефродиум *изменчивый* / Щитовник *изменчивый*, *Orobancha polymorpha* / *Orobancha varia* – Орбанхе *изменчивый* / Заразиха *изменчивая*, *Pavonia polymorpha* / *Pavonia variabilis* / *Pavonia varians* – Павония *изменчивая*, *Quercus polymorpha* / *Quercus variabilis* / *Quercus variabilis* / *Quercus varians* – Дуб *изменчивый*, *Ranunculus polymorphus* / *Ranunculus variabilis* – Ранункулюс *изменчивый* / Лютик *изменчивый*, *Salix polymorpha* / *Salix varia* / *Salix varians* – Саликс *изменчивый* / Ива *изменчивая*, *Tectaria polymorpha* / *Tectaria variabilis* / *Tectaria varians* – Тектария *изменчивая*, *Vicia polymorpha* / *Vicia varia* / *Vicia variabilis* – Вика *изменчивая* / Горошек *изменчивый*, *Viola polymorpha* / *Viola variabilis* – Виола *изменчивая* / Анютины глазки *изменчивые* [IPNI, [http](http://); Lingvolive.com; Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://)] и др.

Косвенное выражение категории времени также происходит в других синонимичных терминах-наименованиях растений: *Allium sativum* / *Allium segetum* – Лук *посевной*, *Alsine segetalis* / *Alsine segetum* – Алзина *посевная* / Альзина *посевная* / Торичник *посевной*, *Lathyrus sativus* / *Lathyrus segetum* – Горох *посевной* / Чина *посевная*, *Petroselinum sativum* / *Petroselinum segetum* – Петрушка *посевная*, *Raphanus sativus* / *Raphanus segetum* – Редька *посевная*, *Tragopogon sativus* / *Tragopogon segetum* – Трагопогон *посевной* / Козлобородник *посевной*, *Trifolium sativum* / *Trifolium segetum* – Клевер *посевной*; *Agrostis nivalis* / *Agrostis nivea* – Агrostис *снежный* / Полевица *снежная*, Al-

stroemeria nivalis / *Alstroemeria nivea* – Альстромерия **снежная**, *Aquilegia nivalis* / *Aquilegia nivea* – Аквилегия **снежная** / Водосбор **снежный**, *Artemisia nivalis* / *Artemisia nivea* – Полынь **снежная**, *Asclepias nivalis* / *Asclepias nivea* – Асклепиас **снежный** / Ваточник **снежный**, *Astragalus nivalis* / *Astragalus nivicola* – Астрагал **снежный**, *Begonia nivea* / *Begonia nivosa* – Бегония **снежная**, *Brassica nivalis* / *Brassica nivea* – Капуста **снежная**, *Calamagrostis nivalis* / *Calamagrostis nivicola* – Вейник **снежный**, *Cardamine nivalis* / *Cardamine nivea* – Сердечник **снежная** / Зубянка **снежная**, *Carex nivalis* / *Carex nivicola* – Осока **снежная**, *Deyeuxia nivalis* / *Deyeuxia nivicola* – Вейник **снежный**, *Draba nivalis* / *Draba nivea* / *Draba nivicola* – Крупка **снежная**, *Eracris nivalis* / *Eracris nivea* – Эракрис **снежный**, *Erica nivalis* / *Erica nivea* – Эрика **снежная**, *Ericoides nivalis* / *Ericoides nivea* – Эрикоидес **снежный**, *Hesperis nivalis* / *Hesperis nivea* – Ночная фиалка **снежная** / Гесперис **снежный** / Вечерница **снежная**, *Lucilia nivalis* / *Lucilia nivea* – Луцилия **снежная**, *Luzula nivalis* / *Luzula nivea* – Ожика **снежная**, *Mammillaria nivea* / *Mammillaria nivosa* – Маммиллярия **снежная**, *Myrtus nivalis* / *Myrtus nivea* – Мирт **снежный**, *Orchis nivalis* / *Orchis nivea* – Ятрышник **снежный**, *Oxytropis nivalis* / *Oxytropis nivea* – Остролодка **снежная** / Остролодочник **снежный**, *Ranunculus nivalis* / *Ranunculus nivicola* – Лютик **снежный** / Лютик **снеговой**, *Rosa nivalis* / *Rosa nivea* – Роза **снежная**, *Salix nivalis* / *Salix nivea* – Саликс **снежный** / Ива **снежная**, *Veronica nivalis* / *Veronica nivea* – Вероника **снежная**, *Viola sempervirens* / *Viola sempervivum* – Фиалка **вечнозелёная** [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др.

Прямая вербализация категории «время» наблюдается также в терминах-наименованиях растений, имеющих терминологический элемент с обозначением времен года – весна, лето, осень и зима. Например: *Allium aestivale* / *Allium*

aestivum – Лук летний, *Aster vernalis* / *Aster vernus* – Астра весенняя, *Callitriche verna* / *Callitriche vernalis* – Болотник весенний / Водяная звездочка весенняя, *Centaurella verna* / *Centaurella vernalis* – Золототысячник весенний, *Chionanthus vernalis* / *Chionanthus vernus* – Снежноцвет весенний, *Cirsium vernale* / *Cirsium verum* – Чертополох весенний, *Colchicum vernale* / *Colchicum vernum* – Безвременник весенний / Брандушка весенняя, *Crocus vernalis* / *Crocus vernus* – Крокус весенний / Шафран весенний, *Cyclamen vernale* / *Cyclamen vernum* – Цикламен весенний / Дряква весенняя, *Eragrostis autumnale* / *Eragrostis autumnalis* – Энагрис осенний, *Euphrasia verna* / *Euphrasia vernalis* – Очанка весенняя, *Galium vernum* / *Galium verum* – Подмаренник весенний, *Hieracium aestivale* / *Hieracium aestivum* – Хиерациум летний / Ястребинка летняя, *Hieracium vernale* / *Hieracium vernum* – Хиерациум весенний / Ястребинка весенняя, *Iris verna* / *Iris vernalis* – Ирис весенняя, *Jacobaea verna* / *Jacobaea vernalis* – Крестовник весенний, *Knarria verna* / *Knarria vernalis* – Кнаппия весенняя, *Leucosjum aestivale* / *Leucosjum aestivum* – Белоцветник летний, *Leucosjum vernale* / *Leucosjum vernum* – Белоцветник весенний, *Myosotis verna* / *Myosotis vernalis* – Незабудка весенняя, *Ophrys aestiva* / *Ophrys aestivalis* – Офрис летний, *Orchis verna* / *Orchis vernalis* – Ятрышник весенний, *Phlox verna* / *Phlox vernalis* – Флокс весенний, *Polygonum vernale* / *Polygonum vernum* – Полигонум весенний / Спорыш весенний, *Potentilla verna* / *Potentilla vernalis* – Лапчатка весенняя, *Primula veris* / *Primula vernalis* – Первоцвет весенний / Примула весенняя, *Rubus aestivalis* / *Rubus aestivus* – Малина летняя / Ежевика летняя / Малинник летний / Рубус летний, *Saxifraga verna* / *Saxifraga vernalis* – Саксифрага весенняя / Камнеломка весенняя, *Scilla verna* / *Scilla vernalis* – Пролеска весенняя, *Scrophularia verna* / *Scrophularia vernalis* – Норичник весенний, *Senecio vernalis* / *Senecio vernus* – Крестовник весенний, *Sisymbrium*

vernale / *Sisymbrium vernum* – Гулявник **весенний**, *Stellaria verna* / *Stellaria vernalis* – Звездчатка **весенняя** / Звездочка **весенняя** / Бахромчатолепестник **весенний**, *Thymus aestivalis* / *Thymus aestivus* – Тимьян **летний** [IPNI, <http://Lingvolive.com>; Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://)] и др.

Еще одной характеристикой терминологических единиц ботанической сферы – наименований растений, вербализующих категорию «время», выступает антонимия, проявляющаяся в возникновении семантических оппозиций между терминами в целом и составляющими их антонимичными терминологическими элементами. Приведем некоторые примеры прямого выражения данной категории: *Aster annua* / *Aster annuus* – Астра **однолетняя** / Мелколепестник **однолетний** и *Aster perennis* – Астра **многолетняя** / Мелколепестник **многолетний**, *Bellis annua* – Маргаритка **однолетняя** и *Bellis perennis* – Маргаритка **многолетняя**, *Linum annuum* – Лён **однолетний** и *Linum perenne* – Лён **многолетний**, *Lolium annuum* – Плевел **однолетний** / Райграс **однолетний** / Лолиум **однолетний** и *Lolium perenne* – Плевел **многолетний** / Райграс **многолетний** / Лолиум **многолетний**, *Lunaria annua* – Лунник **однолетний** и *Lunaria perennis* – Лунник **многолетний**, *Mercurialis annua* – Пролесник **однолетний** и *Mercurialis perennis* – Пролесник **многолетний**, *Myrrhis annua* – Кервель **однолетний** и *Myrrhis perennis* – Кервель **многолетний**, *Scleranthus annuus* – Дивала **однолетняя** и *Scleranthus perennis* – Дивала **многолетняя**, *Smelovskia annua* – Софийка **однолетняя** и *Smelowskia annua* – Софийка **однолетняя**; *Adonis vernalis* – Адонис **весенний** / Горюцвет **весенний** и *Adonis autumnalis* – Адонис **осенний** / Горюцвет **осенний**, *Allium vernale* – Лук **весенний** и *Allium autumnale* – Лук **осенний**, *Andrewsia verna* – Андрюсия **весенняя** и *Andrewsia autumnalis* – Андрюсия **осенняя**, *Apargia verna* – Анаргия **весенняя** и *Apargia autumnalis* – Анаргия **осенняя**, *Aster vernalis* / *Aster*

vernus – Астра **весенняя** и *Aster autumnalis* – Астра **осенняя**, *Vulbocodium vernum* – Бульбокодиум **весенний** / Брандушка **весенняя** и *Vulbocodium autumnale* – Бульбокодиум **осенний** / Брандушка **осенняя**, *Callitriche verna* / *Callitriche vernalis* – Болотник **весенний** / Водяная звёздочка **весенняя** и *Callitriche autumnalis* – Болотник **осенний**, *Cardamine verna* – Сердечник **весенний** / Зубянка **весенняя** и *Cardamine autumnalis* – Сердечник **осенний** / Зубянка **осенняя**, *Carex verna* – Осока **весенняя** и *Carex autumnalis* – Осока **осенняя**, *Centaurella verna* / *Centaurella vernalis* – Золототысячник **весенний** и *Centaurella autumnalis* – Золототысячник **осенний**, *Centaureium vernum* – Золототысячник **весенний** и *Centaureium autumnale* – Золототысячник **осенний**, *Cirsium vernale* – Чертополох **весенний** и *Cirsium autumnale* – Чертополох **осенний**, *Colchicum vernale* / *Colchicum vernum* – Безвременник **весенний** / Брандушка **весенняя** и *Colchicum autumnale* – Безвременник **осенний**, *Crocus vernalis* / *Crocus vernus* – Крокус **весенний** / Шафран **весенний** и *Crocus autumnalis* / Крокус **осенний** / Шафран **осенний**, *Syclamen vernale* / *Syclamen vernum* – Цикламен **весенний** / Дряква **весенняя** и *Syclamen autumnale* – Цикламен **осенний** / Дряква **осенняя**, *Dianthus vernus* – Гвоздика **весенняя** и *Dianthus autumnalis* – Гвоздика **осенняя**, *Erica vernalis* – Эрика **весенняя** и *Erica autumnalis* – Эрика **осенняя**, *Galanthus vernus* – Подснежник **весенний** / Белоцветник **весенний** и *Galanthus autumnalis* – Подснежник **осенний** / Белоцветник **осенний**, *Gentiana verna* – Горечавка **весенняя** и *Gentiana autumnalis* – Горечавка **осенняя**, *Heleniastrum vernale* – Гелениаструм **весенний** и *Heleniastrum autumnale* – Гелениаструм **осенний**, *Helenium vernale* – Гелениум **весенний** и *Helenium autumnale* – Гелениум **осенний**, *Hieracium vernale* / *Hieracium vernum* – Хиерациум **весенний** / Ястребинка **весенняя** и *Hieracium autumnale* – Хиерациум **осенний** / Ястребинка **осенняя**, *Iris verna* / *Iris vernalis* – Ирис **весенний** и *Iris autumnalis* – Ирис **осен-**

ний, *Ixia vernalis* – Иксия **весенняя** и *Ixia autumnalis* – Иксия **осенняя**, *Leontodon vernus* – Кульбаба **весенняя** и *Leontodon autumnalis* – Кульбаба **осенняя**, *Leucojum vernale* / *Leucojum vernum* – Белоцветник **весенний** и *Leucojum autumnale* – Белоцветник **осенний**, *Mandragora vernalis* – Мандрагора **весенняя** и *Mandragora autumnalis* – Мандрагора **осенняя**, *Oxalis vernalis* – Оксалис **весенний** / *Oxalis verna* – Кислица **весенняя** и *Oxalis autumnalis* – Оксалис **осенний** / *Oxalis autumnalis* – Кислица **осенняя**, *Raniscum vernale* – Паникум **весенний** / *Raniscum vernale* – Просо **весеннее** и *Raniscum autumnale* – Паникум **осенний** / *Raniscum autumnale* – Просо **осеннее**, *Polygonum vernale* / *Polygonum vernum* – Полигонум **весенний** / *Polygonum vernale* – Спорыш **весенний** и *Polygonum autumnale* – Полигонум **осенний** / *Polygonum autumnale* – Спорыш **осенний**, *Potentilla verna* / *Potentilla vernalis* – Ланчатка **весенняя** и *Potentilla autumnalis* – Ланчатка **осенняя**, *Saxifraga verna* / *Saxifraga vernalis* – Саксифрага **весенняя** / *Saxifraga verna* – Камнеломка **весенняя** и *Saxifraga autumnalis* – Саксифрага **осенняя** / *Saxifraga autumnalis* – Камнеломка **осенняя**, *Scilla verna* / *Scilla vernalis* – Пролеска **весенняя** и *Scilla autumnalis* – Пролеска **осенняя**, *Scrophularia verna* / *Scrophularia vernalis* – Норичник **весенний** и *Scrophularia autumnalis* – Норичник **летний (осенний)**, *Senecio vernalis* / *Senecio vernus* – Крестовник **весенний** и *Senecio autumnalis* – Крестовник **осенний**, *Spiranthes vernalis* – Скрученник **весенний** и *Spiranthes autumnalis* – Скрученник **осенний**, *Stellaria verna* / *Stellaria vernalis* – Звездчатка **весенняя** / *Stellaria verna* – Звездочка **весенняя** / *Stellaria verna* – Бахромчатолепестник **весенний** и *Stellaria autumnalis* – Звездочка **осенняя** / *Stellaria autumnalis* – Бахромчатолепестник **осенний**, *Stellaris verna* – Пролеска **весенняя** / *Stellaris verna* – Просперо **весенний** и *Stellaris autumnalis* – Пролеска **осенняя** / *Stellaris autumnalis* – Просперо **осенний**, *Taraxacum vernale* – Одуванчик **весенний** и *Taraxacum autumnale* – Одуванчик **осенний**, *Ulex vernalis* – Улекс **весенняя** / *Ulex verna* – Утёсник **весенний** и *Ulex autumnalis* – Улекс **осенний** / *Ulex autumnalis* – Утёсник **осенний** [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://The World Flora Online)] и др.

Семантические оппозиции также строятся в рамках противопоставления терминологических элементов, обозначающих другие времена года (прямое выражение категории «время»), например: *Allium aestivale* / *Allium aestivum* – Лук летний и *Allium hyemale* – Лук зимний, *Cyclamen aestivum* – Цикламен летний и *Cyclamen hyemale* – Цикламен зимний, *Cymbidium aestivum* – Цимбидиум летний и *Cymbidium hyemale* – Цимбидиум зимний, *Erica aestiva* – Эрика летняя и *Erica hyemalis* – Эрика зимняя, *Mespilus aestivalis* – Мушмула летняя и *Mespilus hyemalis* – Мушмула зимняя, *Origanum aestivum* – Тимьян летний и *Origanum hyemale* – Тимьян зимний, *Roa aestivalis* – Мятлик летний и *Roa hyemalis* – Мятлик зимний, *Prunus aestiva* – Черёмуха летний и *Prunus hyemalis* – Черёмуха зимний, *Pyrus aestivalis* – Груша летняя и *Pyrus hyemalis* – Груша зимняя, *Quercus aestivalis* – Дуб летний и *Quercus hyemalis* – Дуб зимний, *Spiranthes aestivalis* – Скрученник летний и *Spiranthes hyemalis* – Скрученник зимний, *Thymus aestivalis* / *Thymus aestivus* – Тимьян летний и *Thymus hyemalis* – Тимьян зимний, *Vitis aestivalis* – Витис летний и *Vitis hyemalis* – Витис зимний [IPNI, <http://Lingvolive.com>; Multitran.com; OED, <http://>; The Plant List, <http://>; The WFO Plant List, <http://>; The World Flora Online, <http://>] и др.

Прямое выражение категории времени находит свое выражение и в прочих терминах, вступающих в семантические оппозиции, например: *Acer praecox* – Клён ранний и *Acer serotinum* – Клён поздний, *Agrostis praecox* – Агrostис ранний / Полевица ранняя и *Agrostis serotina* – Агrostис поздний / Полевица поздняя, *Aira praecox* – Айра ранняя / Айра ранняя и *Aira serotina* – Айра поздняя / Айра поздняя, *Allium praecox* – Лук ранний и *Allium serotinum* – Лук поздний, *Anemone praecox* – Ветреница ранняя / Анемона ранняя и *Anemone serotina* – Ветреница поздняя / Анемона поздняя, *Arisaema praecox* – Аризема ранняя / Однопокровница ранняя и *Arisaema serotinum* – Аризема поздняя / Однопокровница поздняя, *Aster praecox* – Астера ранняя и *Aster*

serotinus – Астра поздняя, *Astragalus praesox* – Астрагал ранний и *Astragalus serotinus* – Астрагал поздний, *Atriplex praesox* – Лебеда ранняя и *Atriplex serotina* – Лебеда поздняя, *Caladenia praesox* – Каладенция ранняя и *Caladenia serotina* – Каладенция поздняя, *Campanula praesox* – Колокольчик ранний и *Campanula serotina* – Колокольчик поздний, *Carex praesox* – Осока ранняя и *Carex serotina* – Осока поздняя, *Centaurea praesox* – Василёк ранний и *Centaurea serotina* – Василёк поздний, *Chrysanthemum praesox* – Хризантема ранняя / Леукантемелла ранняя и *Chrysanthemum serotinum* – Хризантема осенняя / Леукантемелла осенняя, *Collinsonia praesox* – Коллинсония ранняя и *Collinsonia serotina* – Коллинсония поздняя, *Cornus praesox* – Дёрен ранний и *Cornus serotina* – Дёрен поздний, *Crataegus praesox* – Боярышник ранний и *Crataegus sera* / *Crataegus serotina* – Боярышник поздний, *Crocus praesox* – Крокус ранний / Шафран ранний и *Crocus serotinus* – Крокус поздний / Шафран поздний, *Cytisus praesox* – Ракитник ранний и *Cytisus serotinus* – Ракитник поздний, *Dianthus praesox* – Гвоздика ранняя, *Dianthus serotinus* – Гвоздика поздняя, *Digitaria praesox* – Росичка ранняя / Наперстянка ранняя, *Digitaria serotina* – Росичка поздняя / Наперстянка поздняя, *Erigeron praesox* – Эригерон ранний / Мелколепестник ранний, *Erigeron serotinus* – Эригерон поздний / Мелколепестник поздний, *Erodium praesox* – Эродиум ранний / Аистник ранний, *Erodium serotinum* – Эродиум поздний / Аистник поздний, *Euphorbia praesox* – Эуфорбия ранняя / Молочай ранний и *Euphorbia serotina* – Эуфорбия поздняя / Молочай поздний, *Euphrasia praesox* – Зубчатка ранняя и *Euphrasia serotina* – Зубчатка поздняя, *Fragaria praesox* – Земляника ранняя и *Fragaria serotina* – Земляника поздняя, *Fritillaria praesox* – Рябчик ранний и *Fritillaria serotina* – Рябчик поздний, *Galium praesox* – Подмаренник ранний и *Galium serotinum* – Подмаренник поздний, *Gentiana praesox* – Горечавка ранняя и *Gentiana serotina* – Горечавка поздняя, *Gentianella praesox* – Горечавочка ранняя и *Gentianella serotina* – Горе-

чавочка **поздняя**, *Gladiolus praesox* – Гладиолус **ранняя** и *Gladiolus serotinus* – Гладиолус **поздний**, *Helianthus praesox* – Подсолнечник **ранний** и *Helianthus serotinus* – Подсолнечник **поздний**, *Hermione praesox* – Нарцисс **ранний** и *Hermione serotina* – Нарцисс **поздний**, *Hieracium praesox* – Хиерациум **ранний** / Ястребинка **ранняя** и *Hieracium serotinum* – Хиерациум **поздний** / Ястребинка **поздняя**, *Hyacinthus praesox* – Дипкади **ранний** и *Hyacinthus serotinus* – Дипкади **поздний**, *Iritomea praesox* – Ипомея **ранняя** и *Iritomea serotina* – Ипомея **поздняя**, *Iris praesox* – Ирис **ранний** / Касатик **ранний** и *Iris serotina* – Ирис **поздний** / Касатик **поздний**, *Justicia praesox* – Юстиция **ранняя** и *Justicia serotina* – Юстиция **поздняя**, *Laburnum praesox* – Лабурнум **ранний** / Бобовник **ранний** и *Laburnum serotinum* – Лабурнум **поздний** / Бобовник **поздний**, *Leontodon praesox* – Кульбаба **ранняя** и *Leontodon serotinus* – Кульбаба **поздняя**, *Lonicera praesox* – Жимолость **ранняя** и *Lonicera serotina* – Жимолость **поздняя**, *Matricaria praesox* – Ромашка **ранняя** и *Matricaria serotina* – Ромашка **поздняя**, *Mentha praesox* – Мята **ранняя** и *Mentha serotina* – Мята **поздняя**, *Mesembryanthemum praesox* – Мезембриантемум **ранний** и *Mesembryanthemum serotinum* – Мезембриантемум **поздний**, *Monachtha praesox* – Монехма **ранняя** и *Monachtha serotinum* – Монехма **поздняя**, *Myosotis praesox* – Миозотис **ранний** / Незабудка **ранняя** и *Myosotis serotina* – Миозотис **поздний** / Незабудка **поздняя**, *Narcissus praesox* – Нарцисс **ранний** и *Narcissus serotinus* – Нарцисс **поздний**, *Ononis praesox* – Стальник **ранний** и *Ononis serotina* – Стальник **поздний**, *Ophrys praesox* – Офрис **ранний** и *Ophrys serotina* – Офрис **поздний**, *Orobus praesox* – Сочевичник **ранний** и *Orobus serotinus* – Сочевичник **поздний**, *Paspalum praesox* – Паспалум **ранний** / Гречка **ранняя** и *Paspalum serotinum* – Паспалум **поздний** / Гречка **поздняя**, *Persica praesox* – Персик **ранний** и *Persica serotina* – Персик **поздний**, *Phleum praesox* – Тимофеевка **ранняя** и *Phleum serotinum* – Тимофеевка **поздняя**, *Phragmites serotina* – Тростник **поздний** и *Phragmites serotinus* –

Тростник **поздний**, *Piper praesox* – Перец **ранний** и *Piper serotinum* – Перец **поздний**, *Roa praesox* – Мятлик **ранний** и *Roa serotina* – Мятлик **поздний**, *Potentilla praesox* – Ланчатка **ранняя** и *Potentilla serotina* – Ланчатка **поздняя**, *Prunus praesox* – Черёмуха **ранняя** и *Prunus serotina* – Черёмуха **поздняя**, *Pterostylis praesox* – Птеростилис **ранний** и *Pterostylis serotina* – Птеростилис **поздний**, *Pulsatilla praesox* – Пульсатилла **ранняя** / Прострел **ранний** и *Pulsatilla serotina* – Пульсатилла **поздняя** / Прострел **поздний**, *Purethrum praesox* – Пуретрум **ранний** и *Purethrum serotinum* – Пуретрум **поздний**, *Pyrus praesox* – Груша **ранняя** и *Pyrus serotina* – Груша **поздняя**, *Rhododendron praesox* – Рододендрон **ранний** и *Rhododendron serotinum* – Рододендрон **поздний**, *Ribes praesox* – Смородина **ранняя** и *Ribes serotinum* – Смородина **поздняя**, *Rosa praesox* – Шиповник **ранний** и *Rosa serotina* – Шиповник **поздний**, *Salix praesox* – Ива **ранняя** и *Salix serotina* – Ива **поздняя**, *Salvia praesox* – Шалфей **ранний** и *Salvia serotina* – Шалфей **поздний**, *Sanguisorba praesox* – Кровохлёбка **ранняя** / Красноголовник **ранняя** и *Sanguisorba serotina* – Кровохлёбка **поздняя** / Красноголовник **поздняя**, *Saxifraga praesox* – Камнеломка **ранняя** и *Saxifraga serotina* – Камнеломка **поздняя**, *Scilla praesox* – Пролеска **ранняя** и *Scilla serotina* – Пролеска **поздняя**, *Scleranthus praesox* – Склерантус **ранний** / Дивала **ранняя** и *Scleranthus serotinus* – Склерантус **поздний** / Дивала **поздняя**, *Solidago sera* / *Solidago serotina* / *Solidago tarda* / *Solidago serotinoidea* – Золотарник **поздний** и *Solidago praesox* – Золотарник **ранний**, *Spiraea praesox* – Спирея **ранняя** и *Spiraea serotina* – Спирея **поздняя**, *Sporobolus praesox* – Споробол(юс) **ранний** и *Sporobolus serotinus* – Споробол(юс) **поздний**, *Syntherisma praesox* – Росичка **ранняя** и *Syntherisma serotinum* – Росичка **поздняя**, *Tamarix praesox* – Тамарикс **ранний** / Гребенщик **ранний** и *Tamarix serotina* – Тамарикс **поздний** / Гребенщик **поздняя**, *Taraxacum praesox* – Одуванчик **ранний** и *Taraxacum serotinum* – Одуванчик **осенний** / Одуванчик **поздний**, *Thalictrum praesox* – Таликтрум **ран-**

ний / *Vasilis(m)nik* **ранний** и *Thalictrum serotinum* – *Таликтрум поздний* / *Vasilis(m)nik* **поздний**, *Tragorogon praesox* – *Козлобородник ранний* и *Tragorogon serotinus* – *Козлобородник поздний*, *Tritoma praesox* – *Книпхофия ранняя* и *Tritoma praesox* – *Книпхофия ранняя*, *Tulipa praesox* – *Тюльпан ранний* и *Tulipa serotina* – *Тюльпан поздний*, *Veronica praesox* – *Вероника ранняя* и *Veronica serotina* – *Вероника поздняя*, *Vigna praesox* – *Вигна ранняя* и *Vigna serotina* – *Вигна поздняя*, *Vitis praesox* – *Витис ранний* и *Vitis serotina* – *Витис поздний* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др.

Часть отобранных терминологических единиц характеризуется метафорическим видом переноса. Например, *Anemonastrum* – *Анемонаструм* / *Ветреник* (природоморфная метафора), *Anemone* – *Анемона* / *Ветреница* / *Ветряница* (природоморфная метафора), *Anemospertmos* – *Анемоноспермос* (природоморфная метафора), *Autumnalia* – *Аутумналия* / *Осенница* (природоморфная метафора), *Chionanthus* – *Снежное дерево* / *Снежноцвет* (природоморфная метафора), *Chrysocyathus* – *Стародубка* (антропоморфная метафора), *Colchicum* – *Осенник* (природоморфная метафора) / *Безвременник* (антропоморфная метафора), *Echium* – *Ранник* (антропоморфная метафора), *Eomesson* – *Снежный мак* (природоморфная метафора), *Eranthis* – *Эрантис* / *Весенник* (природоморфная метафора), *Shibateranthis* – *Сибатерантис* / *Весенник* (природоморфная метафора), *Helianthemum* – *Гелиантемум* / *Солнцецвет* (природоморфная метафора), *Helichrysum* – *Бессмертник* (антропоморфная метафора), *Lunaria* – *Лунария* / *Лунник* (природоморфная метафора), *Maianthemum* – *Майник* (социоморфная метафора), *Pseudosempervivum* – *Псевдосемпервивум* / *Лжеочиток* (антропоморфная метафора), *Sempervivum* – *Семпервивум* / *Молодило* / *Живучка* (антропоморфная метафора), *Symphoricarpos* – *Снежная ягода* / *Снежник* / *Снежноягодник* (природоморфная метафора) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)]

Online, [http](#)] и др. Все приведенные выше терминологические единицы с терминологическими элементами *canus / incanus / incanum / canum / canescens* – седой / седеющий / седоватый и др., а также *senilis / senescens* – старый / старческий / стареющий относятся к антропоморфной метафоре, с терминологическим элементом *canina* – к зооморфной метафоре (буквально: «собачья»), с терминологическими элементами *nivea / nivale / nivalis / nivicola / nivosa* и др. – снежный и др., *hyemale / hyemalis* – зимний и др., *glacialis* – ледяной – к природоморфной метафоре. Следует отметить, что в терминологической выборке присутствуют случаи существования и совпадения типов метафор в обоих языках, а также полного отсутствия метафоры в одном из языков (чаще в английском языке).

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что среди английских ботанических терминов встречаются заимствования из других языков (традиционно – из латинского языка).

Благодаря изучению семантических особенностей терминов ботанической сферы можно выделить их функциональные особенности, что значительно помогает в процессе изучения терминологии, так как способствует осуществлению адекватного перевода (при помощи подбора подходящих терминов-эквивалентов).

В семантическом плане компоненты категории времени могут реализовываться в семантическом ядре и семантической периферии английских и русских терминологических номинаций растений, причем это может быть как прямая, непосредственная, так и косвенная реализация.

2.2. Компоненты категории времени, реализуемые в семантическом ядре английских и русских терминологических номинаций растений

Категория времени – одна из наиболее значимых, универсальных и многоаспектных понятийных категорий, с которыми неизбежно сталкивается чело-

век [Алимурадов 2011]. В рамках лингвистики время понимается как антропоцентричная, субъективная категория, так как человек воспринимает мир через призму собственных ощущений [Туманова и др. 2019: 132]. Как известно, репрезентация времени как понятийной категории осуществляется прежде всего средствами грамматического и лексического уровней [Болдырев, Магировская 2009; Гаврилова 2021; Alimuradov, Gavrilova 2021]. Значимым представляется рассмотреть то, как данная категория получает лексикализацию (т.е. вербализацию лексическими средствами номинации) в рамках такого лексического пласта, как терминология. В частности, анализу в этом аспекте еще практически не были подвергнуты процессы официальной (терминологической) номинации растений в современных английском и русском языках.

В ходе работы проводится анализ некоторых средств репрезентации понятийной категории времени в терминологических номинациях растений в современных английском и русском языках. В рамках осуществления номинационных процессов одним из ключевых мотивационно-номинативных признаков выступает именно время (темпоральность).

Англо- и русскоязычные терминологические наименования растений имеют латинское происхождение, что вполне объяснимо, если принять, например, во внимание латинские корни английской ботанической номенклатуры [см., в частности: Patterson, Larsen 1991]. Данные термины, номинирующие растения, описаны с позиций частотно представленных терминоэлементов со значением времени, а также прямого и косвенного выражения рассматриваемой категории.

При отборе материала мы столкнулись с тем, что терминологических единиц с терминоэлементами с темпоральным компонентом значительно меньше в количественном плане по сравнению с терминами с отражением внешних признаков и свойств, мест произрастания (локусов), первооткрыва-

телей [см. также: Дрокин и др. 2021; Лату 2015; Лату 2019а; Раздубев и др. 2021; Раздубев и др. 2022; Раздубев. Яковлева 2022 и др.] и др.

Начнем наш анализ с того, что англо- и русскоязычные терминологические номинации растений содержат компоненты категории времени, которые реализуются в семантическом ядре термина. Это касается, главным образом, родовых терминологических наименований. Показательно, что прямое выражение категории времени представлено не так частотно в выборке, как косвенное. В частности, отражение находит такой существенный временной параметр, как время года; например, осень в следующей терминологической единице: *Autumnalia* – *Аутумналия* / *Осенница*. Имя прилагательное *autumnal* возникло в 1570-х гг. со значением «созревающий или цветущий осенью», в 1630-х гг., со значением «относящийся к осени», от латинского слова *autumnalis* с тем же значением, от слова *autumnus* [см. <https://www.etymonline.com>]. Сам род *Аутумналия* относится к семейству Зонтичные (*Ariaceae*) классу Двудольные и является эндемиком для Узбекистана. Род насчитывает два вида: *Autumnalia botschantzevii* и *Autumnalia innopinata* [<https://powo.science.kew.org>]. В русском языке по сути наблюдаем калькированную единицу из английского (латинского) языка: *Осенница*, где также имеется непосредственное указание на время года – осень. Кроме того, у данного наименования есть синонимы: *Безвременница* (прямое указание на категорию времени) / *Зимовик* (прямое указание на категорию времени, время года – зиму) [<https://loratin.academic.ru>]. Следует отметить, что в плане переноса значения терминологических единиц можно говорить о природоморфной (*Autumnalia* – *Осенница* / *Зимовик*) и социоморфной (*Безвременница*) видах метафор [см. Чудинов 2003].

В том, что касается весны как времени года, скорее, одного из весенних месяцев – мая, то категория времени находит прямое выражение в следующем термине – наименовании представителя флоры: *Maianthemum* – *Майник*. Наименование *Maianthemum* происходит от греческих слов *maios* – «май» и

anthos – «цветок» (буквально: «майский цветок») [Kershaw 2019]. В русском языке также прямо выражена категория времени – *Майник* («майский цветок») (социоморфная метафора в обоих языках).

Еще одним свидетельством прямого выражения категории времени выступают англоязычные термины *Sempervivum* – *Семпервивум* / *Молодило* / *Живучка* и *Pseudosempervivum* – *Псевдосемпервивум* / *Лжеочиток*, а также *Sempervivella* – *Семпервивелла*. *Sempervivum* – новолатинский термин, от латинского слова среднего рода *sempervivus* – «вечно живущий», от слов *semper* – «всегда, вечно» и *vivus* – «живой» (антропоморфная метафора). *Семпервивум* – крупный род суккулентных растений семейства Толстянковые (*Crassulaceae*), многие из которых имеют цимозные цветки различной окраски с многочисленными чашелистиками и лепестками и культивируются в качестве уличных декоративных растений [https://useful_english.en-academic.com]. В русском языке присутствуют термины *Молодило*, косвенно выражающий в своей семантике категорию времени (сема «молодой», антропоморфная метафора), и *Живучка* (устаревшая, антропоморфная метафора), который, в самом общем виде, не несет в себе сему времени (только «живой, существующий»). Аналогично образована терминыединица *Sempervivella* («всегда» + «молодая девочка») – *Семпервивелла*.

Прямое выражение категории времени более обширно в количественном плане представлено в ботанических терминах – родовых наименованиях различных растений. Так, например, время года, в частности, весна отражена в семантическом ядре терминыединиц *Eranthis* – *Эрантис* / *Весенник* и *Shibateranthis* – *Сибатерантис* / *Шибатерантис* / *Весенник*. *Эрантис* – род цветковых растений семейства Ранункуловые (*Ranunculaceae*), широко известный как *зимние акониты* (время года – зима). Род состоит из нескольких многолетних видов, произрастающих в Европе и Азии. Название *eranthis* происходит от греческих слов *er* – «весна» и *an-*

thos – «цветок», что отражает ранний период его цветения (буквально: «весенний цветок», природоморфная метафора). Цветки эрантиса появляются в конце зимы или ранней весной, часто раньше, чем у других весеннецветущих растений [<https://www.spellchecker.net>]. Сходное терминологическое наименование *Eragrostis* – *Эрагrostис* также содержит сему времени года и происходит от греческих слов *er* – «весна» и *agrotis* – «трава» [<https://wisflora.herbarium.wisc.edu>] (природоморфная метафора).

Терминоединица *Eranthemum* – *Эрантемум* происходит от комбинации двух греческих слов *er* – «весна» и *antheon* – «цветок» (буквально: «весенний цветок», природоморфная метафора), что часто ассоциируется с новым ростом, цветением и яркими красками растения [<https://slovar-vocab.com/english>].

Термин-ботаническое наименование *Erigeron* – *Эригерон* (*Achaeotogeron* – *Ахетогерон*) обозначает любое зимостойкое растение из соответствующего рода с цветами, похожими на маргаритки, семейство Астровые (*Asteraceae*). В плане этимологии термин *erigeron* происходит от греческих слов *eri* – «ранний» и *geron* – «старик», так как у некоторых видов присутствует серый пух после цветения. Таким образом, наименование имеет как прямое («ранний»), так и косвенное («старик») выражение семантики времени (антропоморфная метафора).

Еще одним термином, прямо выражающим категорию времени, выступает *Eomeson* – *Эомекон* / *Мак снежный*. В этимологическом плане *Eomeson* образован словосложением греческих слов *eo-* – «ранний» и *teson* – «мак», в связи с чем в русском языке можно говорить как о прямом (*Эомекон*), так и косвенном (*Мак снежный*, т.е. растущий / цветущий, когда идет снег) выражении категории времени. В английском языке также присутствуют синонимичные термины-наименования растений: *snow poppy* («снежный мак»), *dawn poppy* («рассветный мак»). Как видим, в двух приведенных терминах и в русском языке в термине *Мак снежный* косвенное выражение времени пе-

реходит из семантического ядра на периферию (из основообразующего терминологического элемента в классифицирующий).

Некоторые из терминов в английском языке не имеют в своей семантике отнесенности во времени, например, *Colchicum* (Колхикум) и *Kochia* (Кохия), однако в русском языке присутствуют синонимичные терминологические наименования *Осенник* / *Безвременник* (прямое указание на категорию «время», в первом случае времени года, природоморфная метафора, во втором – на долгое существование, «вечность/бесконечность», социоморфная метафора) и *Летний кипр* / *Летний кипарис* (прямое указание на категорию времени, выражение времени года, однако нагрузка по вербализации категории идет на классифицирующие терминологические элементы, т.е. семантическую периферию). Еще примерами подобных терминологических единиц могут послужить, например, следующие: *Chrysocyathus* – *Стародубка* (косвенное выражение категории времени, антропоморфная метафора), *Galanthus* – *Подснежник* (косвенное выражение категории времени, времени года – зимы, природоморфная метафора) и др.

Косвенно категория времени отражается в следующих англо- и русскоязычных терминологических единицах: *Anemonastrum* – *Анемонаструм* / *Ветреник*, *Anemone* – *Анемона* / *Ветреница* / *Ветряница*, *Anemonespermis* *Анемоноспермос*. Название *Anemone* с 1550-х гг. обозначает род цветущих растений, название происходит от французского слова *anemone* (XVI в., исправленное от древнефранцузского *anemoine*) и напрямую от латинского *anemone*, от греческого *anemone* – «ветренный цветок», буквально «дочь ветра», от *anemos* – «ветер» [<https://www.etymonline.com>] (растет/цветет/плодоносит в определенный период времени при соответствующей погоде – при ветре, природоморфная метафора). В русском языке названия *Ветреник* и *Ветреница* / *Ветряница* были даны из-за того, что при каждом дуновении ветра лепестки данных растений начинают трепетать (природоморфная метафора).

Аналогичным образом косвенное выражение категории времени присутствует в следующих терминологических единицах, которые обозначают рост и цветение при солнце (терминоэлемент *heli(o)*- от греческого слова *helios* – «Солнце») и луне (*Luna* – «Луна»), например:

Helianthemum (*helios* – «солнце» + *anthos* – «цветок», буквально: «солнечный цветок», природоморфная метафора) – *Гелиантемум* / *Солнцецвет* (цветет при солнце, природоморфная метафора);

Helianthus (*helios* – «солнце» + *anthos* – «цветок», буквально: «солнечный цветок», природоморфная метафора) – *Гелиантус* / *Подсолнечник* (существует также разговорный вариант *Подсолнух*, растение поворачивается цветком к солнцу, природоморфная метафора);

Helichrysum (*helios* – «солнце» + *chrysos* – «золото», природоморфная и артефактная метафоры) – *Гелихризум* / *Бессмертник* (у русскоязычного термина практически прямое выражение категории времени, антропоморфная метафора);

Heliocereus (*helios* – «солнце» + *cereus* – «свеча», природоморфная и артефактная виды метафор) – *Гелиоцереус* (природоморфная и артефактная виды метафор);

Heliotheris (*helios* – «солнце» + *meros* – «часть», природоморфная метафора) – *Гелиомерис* (природоморфная метафора);

Heliosis (*helios* – «солнце» + *opsis* – «вид», природоморфная метафора) – *Гелионсис* (природоморфная метафора);

Heliotropium (*helios* – «солнце» + *trepein* – «поворачиваться», природоморфная метафора) – *Гелиотроп* (цветок поворачивается по направлению к солнцу) (природоморфная метафора);

Lunaria (*Luna* – «Луна», природоморфная метафора) – *Лунария* / *Лунник* (природоморфная метафора) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http](http://)] и др.

Прямое отражение категория времени находит, в частности, в ботаническом термине *Praecoxanthus* – *Прекоксантус* (от латинского слова *praecox* – «ранний» и греческого слова *anthos* – «цветок», буквально: «ранний цветок», природоморфная метафора).

В целом, категория времени находит как прямое, так и косвенное отражение в семантическом ядре терминоединиц (родовых терминов), обозначающих растения как представителей царства флоры. Прямо в обоих языках выражаются такие компоненты категории времени, как времена года – весна (в частности, май) и осень, только в русском языке – зима и лето. Косвенное выражение категории времени наблюдается в терминоединицах-наименованиях растений, которые несут значения старости/молодости, времени года (снега – зимы), времени суток (раннего утра, рассвета, присутствия солнца и луны), погоды (ветра) и т.д. Такое значение, как вечность / бесконечность (прямое выражение категории времени), свойственно русскому языку. В целом, в некоторых терминоединицах латинского и греческого происхождения в английском языке нет указания на анализируемую категорию, а в русском языке оно появляется. Присутствует случай и косвенного, и прямого выражения категории времени в одном родовом термине одновременно.

Соотношение прямого и косвенного выражения категории времени в английском и русском языках представлено на соответствующих диаграммах (см. диаграммы 5, 6).

Диаграмма 5. Соотношение терминоединиц ботанической сферы – наименований растений, содержащих прямое и косвенное выражение категории «время» в семантическом ядре в современном английском языке

Диаграмма 6. Соотношение терминоединиц ботанической сферы – наименований растений, содержащих прямое и косвенное выражение категории «время» в семантическом ядре в современном русском языке

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что категория времени находит отражение в семантическом ядре ботанических терминов (родовых терминов), вербализующих различные растения. В большей степени наблюдается косвенное выражение темпоральности. В некоторых случаях нагрузка по выражению изучаемой категории переходит на семантическую периферию (классифицирующие термины), особенно в русском языке. Частотна природоморфная метафора, встречаются антропоморфная, артефактная и социоморфная виды метафор. Примеры ботанических терминов, вербализующих категорию времени в терминологической выборке не столь многочисленны по сравнению с объемом терминов, которые имеют указание на данную категорию в семантической периферии.

2.3. Компоненты категории времени, реализуемые в семантической периферии английских и русских терминологических номинаций растений

Многие ботанические термины – англо- и русскоязычные терминологические номинации растений – содержат компоненты категории времени, которые реализуются в семантической периферии термина (классифицирующих терминов). Это касается, главным образом, видовых терминологических наименований. Как и в случае с семантическим ядром, категория времени (темпоральности) может прямо или косвенно выражаться в семантической периферии.

Среди ключевых англо- и русскоязычных классифицирующих терминов, прямо вербализующих категорию времени, выступают следующие, со значением **продолжительности вегетативного периода растения** (один год, два года, много лет): *annuus* / *annum* / *annua* / *annuus* – **однолетний** (-ая, -ее); *annotinum* / *annotina* – **(одно)годовой** (-ая, -ое) / **годовалый** (-ая, -ое); *biennis* / *bienna* – **двухлетний** (-ая, -ее); *perennis* / *perenne* – **много-**

летний (-яя, -ее); **время года** (весна, лето, осень, зима): *primavernum* / *primavera* / *vernalis vernale vernum*, *verum verna*, *vernus veris* – весенний (-яя, -ее); *vernicolor* – верникологор (буквально: «весеннего цвета»); *aestivalis* / *aestivum* / *aestiva* / *aestivus* / *aestivale* – летний (-яя, -ее); *aestiflorens* – летнецветущий (-ая, -ее); *autumnalis* / *autumnale* – осенний (-яя, -ее); *hyemalis* / *hiemalis* / *hyemale* – зимний (-яя, -ее); *hiemiflorus* / *hiemiflora* – зимнецветущий (-ая, -ее); *majalis* / *majus* – майский (-ая, -ое); **Поздний / ранний по времени**: *praesox* / *matitunus* / *tempestiva* – ранний (-яя, -ее) («весенний»); *serotinum* / *serotina* / *serotinus* / *sera* / *tardum* / *tarda* / *tardus* – поздний (-яя, -ее) / запоздалый (-ая, -ое) («осенний»); *tardiflorum* / *tardiflora* – позднецветущий (-ая, -ее); **«Бесконечность / вечность»**: *sempervirens* / *sempervirentes* / *sempervivum* / *semperviva* / *sempervivus* – вечнозеленый (-ая, -ое) («вечноживой / вечноживущий»); *semperflorens* – вечноцветущий (-ая, -ее); **«Новизна»**: *neo-* / *novo-* / *novae-* – *нео-* / *ново-* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Egglі, Newton 2004](http://Egglі, Newton 2004) и др.] и др.

Косвенно категорию времени выражают англо- и русскоязычные термины-элементы, имеющие следующие значения: **«Молодость / старость»**: *parvus* / *novus* / *juvenilis* / *juvenis* / *juvencus* / *recens* – молодой (-ая, -ое); *senilis* (буквально: «старческий, стариковский») / *senescens* / *senarius* / *senaria* (буквально: «принадлежащий старику») / *vetovalidus* (*veto* – «старый») / *priscus* («старый, старинный, древний») / *priscum* – старый (-ая, -ое) / старческий (-ая, -ое); *candicans* / *canescens* / *caniceps* / *candidum* / *caninervis* / *canitosum* / *canum* / *cana* / *canus* / *incanum* / *incana* / *incanus* / *subcanum* / *subcana* / *subcanus*; **«Солнце / тень»**: *solaris* / *aprica* / *apricus* – солнечный (-ая, -ое); *umbrosum* / *umbrosa* / *umbrosus* – теневой (-ая, -ое); **«Снег / холод / лёд»**: *nivale* / *nivalis* / *nivea* / *nivicola* / *nivosa* / *pruinata* / *pruinatum* / *pruinatus* – снежный (-ая, -ое); *frigidum* / *frigida* – холодный (-ая, -ое); *glacialis* – ледяной (-ая, -ое); **Изменчивость / переменчивость с течением времени**: *commutatum* / *com-*

mutate / commutatus / mutabile / mutabilis / polymorphum / polymorpha / polymorphus / varium / varia / variabile / variabilis / varius / varians – изменчивый (-ая, -ое) / переменчивый (-ая, -ое); **Конкретный период времени** (период посева): *sativum / sativa / sativus / segetum / segetalis* – посевной (-ая, -ое); **Изменение цвета с течением времени**: *canescens* (см. выше) – седеющий (-ая, -ее) («сереющий»); *purpurascens* – краснеющий (-ая, -ее); *flavescens* – желтеющий (-ая, -ее); *nigricans / nigrescens* – чернеющий (-ая, -ее); *erubescens* – краснеющий (-ая, -ее); *fuscescens* – буреющий (-ая, -ее) [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://), [http; The WFO Plant List](http://), [http; The World Flora Online](http://), [http; Список растений России](http://), [http; Egli, Newton 2004](http://) и др.] и др.

Наглядно соотношение классифицирующих терминоэлементов-прямых и косвенных вербализаторов категории времени в рамках ботанических терминов-наименований растений в английском и русском языках показано в табл. 1, 2.

Таблица 1

Соотношение классифицирующих терминоэлементов –
прямых вербализаторов категории времени
в рамках ботанических терминов-наименований растений
в английском и русском языках

№ п/п	Англоязычный терминоэлемент	Русскоязычный терминоэлемент	Кол-во	Процент от общего объема выборки
1	2	3	4	5
Продолжительность вегетативного периода растения (один год, два года, много лет)				
1.	<i>annua</i> (196) <i>annuum</i> (64) <i>annuus</i> (33) <i>annum</i> (2) <i>annotinum</i> (3)	однолетний (-ая, -ее) (одно)годовой (-ая, -ое) / годовалый (-ая, -ое)	300	3,53 %

	annotina (2)			
2.	biennis (43) bienne (7)	двулетний (-яя, -ее)	50	0,59 %
3.	perennis (16) perenne (7)	многолетний (-яя,-ее)	23	0,27 %

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Время года (весна, лето, осень, зима)				
4.	verna (111) vernalis (96) vernale (31) vernum (27) vernus (20) verum (11) veris (2) primavernum (2) primavera (2) vernicolor (1)	весенний (-яя, -ее) верниколор (буквально: «весеннего цвета»)	303	3,56 %
5.	majalis 20 majus 115	майский (-ая, -ое)	135	1,59 %
6.	aestivalis (58) aestivum (22) aestiva (15) aestivale (15) aestivus (5) aestiflorens (2)	летний (-яя, -ее) летнецветущий (-ая, -ее)	117	1,38 %
7.	autumnalis (127)	осенний (-яя, -ое)	160	1,89 %

	autumnale (33)			
8.	hyemalis (42) hyemale (14) hiemalis (1) hiemiflora (1)	зимний (-яя, -ее) зимнецветущий (-ая, -ее)	58	0,68 %
1	2	3	4	5
Поздний / ранний по времени				
9.	praecox (360) matitunus (4) tempestiva (2)	ранний (-яя,-ее) («весен- ний»)	366	4,3 %
10.	serotina (160) serotinum (58) serotinus (44) tarda (12) tardum (8) tardus (3) tardiflora (23) tardiflorum (3) sera (3)	поздний (-яя, -ее) / запоздалый (-ая, -ое) («осенний») позднецветущий (-ая, -ее)	314	3,69 %
«Бесконечность / вечность»				
11.	sempervirens (118) sempervivum (11) semperviva (3) sempervirentes (1) sempervivus (1) semperflorens (81)	вечнозеленый (-ая, -ое) («вечноживой / вечноживущий») вечноцветущий (-ая, -ее)	215	2,53 %
«Новизна»				
12.	novae- (236) neo- (53) novo- (6)	нео- ново-	59	0,69 %

Таблица 2

Соотношение классифицирующих терминологических элементов – косвенных вербализаторов категории времени в рамках ботанических терминов-наименований растений в английском и русском языках

№ п/п	Англоязычный терминологический элемент	Русскоязычный терминологический элемент	Кол-во	Процент от общего объема выборки
1	2	3	4	5
«Молодость / старость»				
1.	parvus (27) novus (9) juvenilis (5) juvenis (2) juvencus (1) recens (1)	молодой (-ая, -ое)	45	0,53 %
2.	senilis (51) senescens (16) senaria (3) senarius (1) vetovalidus (1) priscum (1) priscus (1)	старый (-ая, -ое) / старческий (-ая, -ое)	74	0,87 %
3.	canescens (744) incana (410) candicans (170) cana (128) incanum (116) incanus (83) candidum (78) canum (47)	седеющий (-ая, -ее) («сереющий») // седо- ватый (-ая, -ое) седой (-ая, -ое) («се- рый»)	1829	21,52 %

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
	canus (35) caniceps (6) subcana (3) subcanus (3) caninervis (2) canitiosum (2) subcanum (2)			
«Солнце / тень»				
4.	solaris (15) aprica (1) apricus (1)	солнечный / солнце- печный (-ая, -ое)	17	0,2
5.	umbrosa (212) umbrosum (73) umbrosus (31)	теневого (-ая, -ое)	316	3,72
«Снег / холод / лёд»				
6.	nivea (297) nivalis (182) nivale (50) nivicola (17) pruinata (14) nivosa (10) pruinatum (7) pruinatus (1)	снежный (-ая, -ое)	578	6,8
7.	glacialis (4) frigida (2) frigidum (1)	холодный (-ая,-ое) ледяной (-ая, -ое)	7	0,08

1	2	3	4	5
Изменчивость / переменчивость с течением времени				
8.	commutate (181) commutatum (77) commutatus (45) mutabilis (202) mutabile (51) polymorpha (163) polymorphum (39) polymorphus (32) variabilis (319) varians (185) varia (95) varium (35) varius (31) variabile (3)	изменчивый (-ая, -ое) переменчивый (-ая, -ое)	1458	17,15
Конкретный период времени (период посева)				
9.	sativa (68) sativum (33) sativus (22) segetum (67) segetalis (5)	посевной (-ая, -ое)	195	2,29
Изменение цвета с течением времени				
10.	(+canescens (744)) (см. выше)	седеющий (-ая, -ее) («сереющий») // седоватый (-ая, -ое)	744	8,75
11.	purpurascens (524)	краснеющий (-ая, -ее)	524	6,16
12.	flavescens (480)	желтеющий (-ая, -ее)	480	5,65
13.	nigricans (310) nigrescens (3)	чернеющий (-ая, -ее)	313	3,68
14.	erubescens (199)	краснеющий (-ая, -ее)	199	2,34
15.	fuscescens (97)	буреющий (-ая, -ее)	97	1,14

В ходе исследования определено, что категории времени в семантической периферии терминоединиц может быть выражена прямо или косвенно. Приведем и проанализируем некоторые примеры, относящие к группе прямого выражения значения темпоральности. В частности, категория «время» прямо представлена в терминоэлементах со значением продолжительности вегетативного периода растения в один, два года или несколько лет. Однолетние растения (терминоэлементы *annua* / *annuum* / *annuus* / *annum* / *annotinum* / *annotina* - *однолетний* (-ая, -ее) / *(одно)годовой* (-ая, -ое) / *годовалый* (-ая, -ое)) имеют следующие терминологические наименования: *Achyranthes annua* – *Ахирантес однолетний*; *Adonis annua* – *Адонис однолетний* / *Горицвет однолетний*; *Aethionema annuum* – *Этионема однолетняя* / *Крылотычинник однолетний*; *Andropogon annuus* – *Андропогон однолетний* / *Бородачевник однолетний*; *Anthericum annuum* – *Антерикум однолетний* / *Венечник однолетний*; *Anthurium annuum* – *Антуриум однолетний*; *Apium annuum* – *Сельдерей однолетний*; *Aristida annua* – *Аристиды однолетняя* / *Триостренница однолетняя*; *Artemisia annua* – *Полынь однолетняя*; *Aster annua* / *Aster annuus* – *Астра однолетняя*; *Aster annuus* – *Астра однолетняя* / *Мелколепестник однолетний* / *Стенактис однолетний* / *Тонколучник однолетний* / *Фалакролома однолетняя*; *Astragalus annuus* – *Астрагал однолетний*; *Balsamita annua* – *Бальзамита однолетняя*; *Betonica annua* – *Буквица однолетняя*; *Bouteloua annua* – *Бутелуа однолетняя*; *Brachypodium annuum* – *Брахиподиум однолетний*; *Bromus annuus* – *Костёр однолетний*; *Bufoia annua* – *Буфония однолетняя*; *Bulbine annua* – *Бульбина однолетняя*; *Bulbostylis annua* – *Бульбостилис однолетний*; *Calendula annua* – *Календула однолетняя*; *Capsicum annuum* – *Перец стручковый однолетний*; *Capsicum annuum* – *Капсикум однолетний* / *Перец однолетний* / *Стручковый перец однолетний*; *Cistus annuus* – *Ла-*

данник **однолетний**; *Coriandrum annit* – Петрушка **однолетняя**; *Cuscutis annit* – Огурец **однолетний**; *Cyperus annuus* – Циперус **однолетний**; *Daucus annuus* – Даукус **однолетний** / Морковь **однолетняя**; *Delphinium annua* – Дельфиниум **однолетний**; *Dianthus annua* / *Dianthus annuus* – Гвоздика **однолетняя**; *Dorstenia annua* – Дорстенения **однолетняя**; *Drosera annua* – Росянка **однолетняя**; *Eleocharis annua* – Пушица **однолетняя**; *Equilabium annit* – Эквилабиум **однолетний**; *Erigeron annuus* – Мелколепестник **однолетний**; *Eriocaulon annit* – Эриокаулон **однолетний**; *Fimbristylis annua* – Мохнатка **однолетняя**; *Frankenia annua* – Франкения **однолетняя**; *Fuirena annua* – Фуирена **однолетняя**; *Furera annua* – Фурена **однолетняя**; *Gastrosulim annit* – Гастросулум **однолетний**; *Gazania annua* – Гацания **однолетняя**; *Gerbera annua* – Гербера **однолетняя**; *Glechoma annua* – Будра **однолетняя**; *Helianthemum annit* – Гелиантемум **однолетний** / Солнцецвет **однолетний**; *Helianthus annuus* – Подсолнечник **однолетний**; *Herniaria annua* – Герниария **однолетняя**; *Holcus annuus* – Бухарник **однолетний** / Голкус **однолетний**; *Hyoscyamus annua* – Белена **однолетняя**; *Hypoestes annua* – Гипоэстес **однолетний**; *Ichnanthus annuus* – Ихнантус **однолетний**; *Indigofera annua* – Индигофера **однолетняя**; *Iromoea annua* – Ипомея **однолетняя**; *Iva annua* – Ива **однолетняя**; *Jarava annua* – Джарава **однолетняя**; *Juncus annuus* – Джункус **однолетний**; *Justicia annua* – Юстиция **однолетняя**; *Knavei annit* – Кнавель **однолетний**; *Lathyrus annuus* – Чина **однолетняя**; *Lavatera annua* – Лаватера **однолетняя**; *Linum annit* – Лен **однолетний**; *Lunaria annua* – Лунник **однолетний**; *Matthiola annua* – Маттиола **однолетняя** / Левкой **однолетний**; *Mesembryanthemum annit* – Мезембриантемум **однолетний**; *Myosotis annua* – Незабудка **однолетняя**; *Myrrhis annua* – Кервель **однолетний**; *Narcissus annuus* – Нарцисс **однолетний**; *Nemesia annua* – Немезия **однолетняя**; *Nepeta annua* – Рассечённок-

товник *однолетний* / *Схизонепета однолетняя* / *Шизонепета однолетняя*; *Носсаеа апииа* – *Ярутка однолетняя*; *Ochlopora апииа* – *Мятлик однолетний*; *Olisia апииа* – *Олисия однолетняя*; *Onoseris апииа* – *Оносерис однолетний*; *Охугопит апиуит* – *Оксигонум однолетний*; *Plantago апииа* – *Подорожник однолетний*; *Poa апииа* – *Мятлик однолетний*; *Pulicaria апииа* – *Блошница однолетняя*; *Pulmonaria апииа* – *Медуница однолетняя*; *Raujacksonia апииа* – *Райджексона однолетняя*; *Rendlia апииа* – *Рендлия однолетняя*; *Salvia апииа* – *Шалфей однолетний*; *Sedum апииа* / *Sedum апиуит* – *Очиток однолетний* / *Очиток одногодичный* / *Седум однолетний*; *Smelovskia апииа* / *Smelowskia апииа* – *Софийка однолетняя* / *Смеловския однолетняя*; *Sorghum апиуит* – *Сорго однолетний*; *Spiranthes апииа* – *Спирантес однолетний*; *Stachys апииа* – *Стахис однолетний*; *Stipa апииа* – *Ковыль однолетний*; *Tagetes апииа* – *Бархатцы однолетние*; *Tanacetum апиуит* – *Пижма однолетняя*; *Urelytrum апиуит* – *Урелитрум однолетний*; *Ursinia апииа* – *Урсиния однолетняя*; *Valeriana апииа* – *Валериана однолетняя*; *Vallisneria апииа* – *Валлиснерия однолетняя*; *Verbena апииа* – *Вербена однолетняя*; *Wedelia апииа* – *Веделия однолетняя*; *Willkommia апииа* – *Уилккоммия однолетняя*; *Xanthium апиуит* – *Ксантый однолетний*; *Xeranthetum апиуит* – *Ксерантемум однолетний* / *Сухоцвет однолетний* / *Сухоцветник однолетний*; *Zinnia апииа* – *Зинния однолетняя*; *Zygorhyllum апииа* – *Зигофирам однолетний* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Eggle, Newton, 2004](http://Eggle, Newton, 2004) и др.] и др.

Выражение такого вегетативного периода, как временной промежуток в два года (терминоэлементы *biennis* / *bienne* – *двулетний* (-я, -е)), представлено в следующих терминоединицах: *Actinea biennis* – *Актиния двулетняя*; *Actinella biennis* – *Актинелла двулетняя*; *Alcea biennis* – *Мальва дву-*

летняя; Althaea biennis – Алтей *двулетний*; *Amberboa biennis* – Амбербоа *двулетняя*; *Artemisia biennis* – Полынь *двулетняя*; *Aster biennis* – Астра *двулетняя*; *Berinia biennis* – Скерда *двулетняя*; *Brachyderea biennis* – Скерда *двулетняя*; *Brunyera biennis* – Бруннера *двулетняя*; *Callistephus biennis* – Каллистефус *двулетний*; *Centaurea biennis* – Василёк *двулетний*; *Columellea biennis* – Колумеллея *двулетняя*; *Crepis biennis* – Скерда *двулетняя*; *Donnellsmithia biennis* – Доннелльсмитхия *двулетняя*; *Gaura biennis* – Гаура *двулетняя*; *Hedynois biennis* – Скерда *двулетняя*; *Heterorarrhus biennis* – Астра *двулетняя* / Гетерораннус *двулетний*; *Hieracium bienne* – Скерда *двулетняя*; *Hutenorarrhus biennis* – Гименораннус *двулетний*; *Hutenoxys biennis* – Хименоксис *двулетний*; *Kalimeris biennis* – Калимерис *двулетний*; *Lactuca biennis* – Латук *двулетний*; *Lapathum bienne* – Ланатум *двулетний* / Щавель *двулетний*; *Lavatera biennis* – лаватера *двулетняя*; *Limonoseris biennis* – Скерда *двулетняя*; *Linum bienne* – Лён *двулетний*; *Lunaria biennis* – Лунник *двулетний*; *Matthiola biennis* – Маттиола *двулетняя* / Левкой *двулетний*; *Museniopsis biennis* – Музениопсис *двулетний*; *Myagrum bienne* – Полёвка *двулетняя*; *Nestlera biennis* – Нестлера *двулетняя*; *Oenothera biennis* – Ослинник *двулетний* / Энотера *двулетняя*; *Oenothera biennis* – Энотера *двулетняя*; *Onagra biennis* – Онагра *двулетняя*; *Phacelia biennis* – Фацелия *двулетняя*; *Picradenia biennis* – Пикрадения *двулетняя*; *Potentilla biennis* – Ланчатка *двулетняя*; *Psilostrophe biennis* – Псилострофа *двулетняя*; *Relhania biennis* – Релхания *двулетняя*; *Rudbeckia biennis* – Рудбекия *двулетняя*; *Salicornia biennis* – Саликорния *двулетняя* / Солерос *двулетний*; *Scleranthus biennis* – Дивала *двулетняя*; *Seseli bienne* – Жабрица *двулетняя*; *Sonchus biennis* – Осот *двулетний*; *Stachys biennis* – Стахис *двулетний*; *Tauschia biennis* – Таушиа *двулетняя*; *Tridophyllum bienne* – Тридофиллум *двулетний*; *Tripleurospermum bienne* – Триплеуроспермум *двулетний*; *Vi-*

cia biennis – Вика двулетняя [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Eggli, Newton, 2004](http://Eggli, Newton, 2004) и др.] и др.

Многолетний вегетационный период существования растения (терминологические элементы *perennis / perenne* – многолетний (-яя, -ее)) отражен в следующих терминологических единицах: *Ambrosia perenne* – Амброзия многолетняя; *Aster perennis* – Астра многолетняя; *Bellis perennis* – Маргаритка многолетняя; *Beta perennis* – Свёкла многолетняя; *Dontostemon perennis* – Донтостемон многолетний; *Jasione perenne* – Букашник многолетний; *Lactuca perennis* – Латук многолетний; *Linum perenne* – Лён многолетний; *Lolium perenne* – Лолиум многолетний / Плевел многолетний / Райграс многолетний; *Ludwigia perennis* – Людвигия многолетняя; *Lunaria perennis* – Лунник многолетний; *Lupinus perennis* – Люпин многолетний; *Mercurialis perennis* – Пролесник многолетний; *Myrrhis perennis* – Кервель многолетний; *Oenothera perennis* – Энотера многолетняя; *Oryza perennis* – Рис многолетний; *Polypnemum perenne* – Хрустявник многолетний; *Pteroccephalus perennis* – Птероцефалюс многолетний / Пероголовник многолетний; *Rapistrum perenne* – Репник многолетний; *Sarcocornia perennis* – Саркокорния многолетняя; *Scleranthus perennis* – Дивала многолетняя; *Swertia perennis* – Сверция многолетняя; *Taraxacum perenne* – Одуванчик многолетний [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Eggli, Newton, 2004](http://Eggli, Newton, 2004) и др.] и др.

Еще одним способом выражения понятийной категории времени предстает обозначение всех четырех времен года, в частности, раннего или позднего периода роста и цветения растения, представления определенного («весеннего») цвета листьев и т.д. Например, в наименованиях растений наиболее

частотного представлено весеннее время года (терминоэлементы *verna* / *vernalis* / *vernale* / *vernum* / *vernus* / *verum* / *veris* / *primavernum* / *primavera* – весенний (-ая, -ее); *vernicolor* – верниколор (буквально: «весеннего цвета»); *majalis* / *majus* – майский (-ая, -ое): *Adonis vernalis* – Адонис весенний / Горюцвет весенний; *Agerella verna* – Агерелла весенняя; *Amaryllis vernalis* – Амариллис весенний; *Aster vernalis* / *Aster vernus* – Астра весенняя; *Bartonia verna* – Бартония весенняя; *Bromus vernalis* – Костёр весенний; *Bulbocodium vernum* – Брандушка весенняя / Бульбокодиум весенний; *Callitriche verna* / *Callitriche vernalis* – Болотник весенний / Водяная звездочка весенняя; *Carex verna* – Осока весенняя; *Crocus vernus* – Крокус весенний / Шафран весенний; *Delosperma vernicolor* – Делосперма верниколор / Делосперма весенняя; *Erica vernalis* – Вереск весенний; *Ficaria verna* – Лютик весенний / Чистяк весенний; *Fragaria verna* – Клубника весенняя; *Gentiana verna* – Горечавка весенняя; *Gladiolus vernus* – Гладиолус весенний; *Hamamelis vernalis* – Гамамелис весенний; *Helianthus vernalis* – Подсолнечник весенний; *Hylocomon vernalis* – Лесной мак весенний / Хиломекон весенний / Лесной чистотел весенний; *Ibidium vernale* – Скрученник весенний; *Jacobaea verna* / *Jacobaea vernalis* – Крестовник весенний / Якобея весенняя; *Lampranthus vernalis* – Лампрантус весенний; *Lathyrus vernus* – Сочевичник весенний / Чина весенняя; *Leucojum vernum* – Белоцветник весенний; *Omphalodes verna* – Омфалодес весенний / Пупочник весенний; *Oscularia primavera verna* – Оскулярия весенняя / Оскулярия весенняя; *Oscularia vernicolor* – Оскулярия верниколор / Оскулярия верниколор; *Primula veris* – Первоцвет весенний / Примула весенняя; *Ricoila verna* – Горечавка весенняя; *Senecio vernalis* / *Senecio vernus* – Крестовник весенний; *Urtica verna* – Крапива весенняя; *Veronica verna* – Вероника весенник; *Convallaria majalis* – Ландыш майский; *Rosa majalis* – Шиповник майский / Роза майская; *Tropeolum majus* –

Настурция майская [IPNI, [http](http://); Lingvolive.com; Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://); Список растений России, [http](http://); Egli, Newton 2004 и др.] и др.

Несколько в меньшем объеме в наименованиях растений фигурирует осеннее время года (терминоэлементы *autumnalis* / *autumnale* – *осенний* (-яя, -ое)), например: *Achimenes autumnalis* – *Ахименес осенний*; *Allium autumnale* – *Лук осенний*; *Alnus autumnalis* – *Ольха осенняя*; *Anthericum autumnale* – *Антерикум осенний* / *Венечник осенний* / *Пролеска осенняя* / *Просперо осенний*; *Apargia autumnalis* – *Апаргия осенняя*; *Aster autumnalis* – *Астра осенняя*; *Bahia autumnalis* – *Баия осенняя*; *Bletia autumnalis* – *Блетия осенняя*; *Bulbocodium autumnale* – *Бульбокодиум осенний* / *Брандушка осенняя*; *Bulbophyllum autumnale* – *Бульбофиллум осенний*; *Carex autumnalis* – *Осока осенняя*; *Centaureum autumnale* – *Золототысячник осенний*; *Crocus autumnalis* – *Крокус осенний* / *Шафран осенний*; *Cyclamen autumnale* – *Цикламен осенний* / *Дряква осенняя*; *Cymbidium autumnale* – *Цимбидиум осенний*; *Cyperus autumnalis* – *Циперус осенний*; *Delphinium autumnale* – *Дельфиниум осенний*; *Dianthus autumnalis* – *Гвоздика осенняя*; *Drosanthemum autumnalis* / *Drosanthemum autumnale* – *Дрозантемум осенний*; *Earina autumnalis* – *Эарина осенняя*; *Epidendrum autumnale* – *Эпидендрум осенний*; *Eragrostis autumnalis* – *Эрагrostис осенний*; *Erica autumnalis* – *Вереск осенний*; *Fimbristylis autumnalis* – *Мохнатка осенняя*; *Fritillaria autumnalis* – *Рябчик осенний*; *Galanthus autumnalis* – *Подснежник осенний*; *Gyrostachis autumnalis* – *Горчица осенняя* / *Синапис осенний*; *Helenium autumnale* – *Гелениум осенний*; *Homeria autumnalis* – *Гомерия осенняя*; *Hymenothrix autumnalis* – *Гименотрикс осенний*; *Iris autumnalis* – *Ирис осенний*; *Isolepis autumnalis* – *Изолепис осенний*; *Isorogon autumnalis* – *Изопогон осенний*; *Jamesoniella autumnalis* – *Джеймсониелла осенняя* / *Кроссогина осенняя* / *Сизигиелла осен-*

ня; *Kalopanax autumnalis* – Калопанакс *осенний*; *Lactuca autumnalis* – Латук *осенний*; *Leontodon autumnalis* – Кульбаба *осенняя*; *Leptrina autumnalis* – Монтия *осенняя*; *Lilium autumnale* – Лилия *осенняя*; *Malaxis autumnalis* – Мякотница *осенняя*; *Mammillaria autumnalis* – Маммиллярия *осенняя*; *Muscari autumnale* – Мускари *осенний*; *Narcissus autumnalis* – Нарцисс *осенний*; *Neottia autumnalis* – Скрученник *осенний*; *Ophrys autumnalis* – Скрученник *осенний*; *Oporinia autumnalis* – Кульбаба *осенняя*; *Ornithogalum autumnale* – Пролеска *осенняя* / Просперо *осенний*; *Ornithosperma autumnalis* – Птице-семянник *осенний*; *Oxalis autumnalis* – Оксалис *осенний* / Кислица *осенняя*; *Panicum autumnale* – Просо *осеннее*; *Papaver autumnale* – Мак *осенний*; *Pyrus autumnalis* – Груша *осенняя*; *Quercus autumnalis* – Дуб *осенний*; *Rhamnus autumnalis* – Жостер *осенний* / Жёстер *осенний* / Крушина *осенняя*; *Rhodocactus autumnalis* – Родокактус *осенний*; *Romulea autumnalis* – Ромуля *осенняя*; *Saxifraga autumnalis* – Саксифрага *осенняя* / Камнеломка *осенняя*; *Senecio autumnalis* – Крестовник *осенний*; *Sesleria autumnalis* – Сеслерия *осенняя*; *Stellaris autumnalis* – Стелларис *осенний*; *Taraxacum autumnale* – Одуванчик *осенний*; *Tussaca autumnalis* – Туссака *осенняя*; *Ulex autumnalis* – Улекс *осенний*; *Urginea autumnalis* – Ургинея *осенняя*; *Vernonia autumnalis* – Вернония *осенняя*; *Virea autumnalis* – Вирея *осенняя* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List, http; The WFO Plant List, http; The World Flora Online, http](http://); Список растений России, [http](http://); Eggli, Newton 2004 и др.] и др.

В меньшем объеме представлено летнее время года (терминоэлементы *aestivalis* / *aestivum* / *aestiva* / *aestivale* / *aestivus* – летний (-ая, -ее); *aestiflorens* – летнецветущий (-ая, -ее)), например: *Acacia aestivalis* – Акация *летняя*; *Allium aestivum* / *Allium aestivale* – Лук *летний*; *Aloe aestivalis* – Алоэ *летнее*; *Beaufortia aestiva* – Бефортия *летняя*; *Bulbophyllum aestivale* – Бульбофиллум *летний*; *Caladenia aestivalis* – Каладенция *летняя*; *Calendula aestivalis* –

Календула *летняя*; *Carex aestivalis* – Осока *летняя*; *Dalbergia aestivalis* – Дальбергия *летняя*; *Diplodium aestivum* – Диплодиум *летний*; *Erica aestiva* – Вереск *летний*; *Euosmus aestivalis* – Эуосмус *летний*; *Fimbristylis aestivalis* – Мохнатка *летняя*; *Gladiolus aestivalis* – Гладиолус *летний*; *Gyrostachis aestivalis* – Горчица *летняя* / Синансис *летний*; *Heracleum aestivum* – Борщевик *летний*; *Hieracium aestivum* / *Hieracium aestivale* – Хиерациум *летний* / Ястребинка *летняя*; *Lindera aestivalis* – Лундера *летняя*; *Litsea aestivalis* – Лицея *летняя*; *Melampyrum aestivale* – Марьянник *летний*; *Mespilus aestivalis* – Мушмула *летняя*; *Neottia aestivalis* – Скрученник *летний*; *Nivaria aestivalis* – Нивария *летняя*; *Ophrys aestivalis* / *Ophrys aestiva* – Офрис *летний*; *Pelargonium aestivale* – Пеларгония *летняя*; *Roa aestivalis* – Мятлик *летний*; *Quercus aestivalis* – Дуб *летний*; *Ranunculus aestivalis* – Ранункулюс *летний* / Лютик *летний*; *Rhinanthus aestivalis* – Погремок *летний*; *Rubus aestivalis* / *Rubus aestivus* – Малина *летняя* / Ежевика *летняя* / Малинник *летний* / Рубус *летний*; *Scrophularia aestivalis* – Норичник *летний*; *Sedum aestivum* – Очиток *летний* / Седум *летний*; *Tetranthera aestivalis* – Тетрантера *летняя*; *Verzdaea aestivalis* – Вездая *летняя*; *Vitis aestivalis* – Виноград *летний* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://); Список растений России, [http](http://); Egli, Newton 2004 и др.] и др.

Ещё в меньшем количестве представлены в выборке примеры с терминологическими элементами с темпоральным компонентом, обозначающим зимнее время года (в основном номинация связана с зимним цветением растения или его способностью зимовать, пережить неблагоприятный период) (терминологические элементы *hyemalis* / *hiemalis* / *hyemale* – зимний (-ая, -ее); *hiemiflora* – зимнецветущий (-ая, -ее) и др.), например: *Agave hiemiflora* – Агава *зимнецветущая*; *Agrostis hyemalis* – Агrostис *зимний* / Полевица *зимняя*; *Corallorhiza hye-*

malis – Ладьян зимний; *Eranthis hyemalis* – Весенник зимующий / Эрантис зимний; *Lampranthus hiemalis* – Лампрантус зимний; *Equisetum hyemale* – Хвощ зимний / Хвощ зимующий / Хвощевник зимующий; *Physalis hyemalis* – Физалис зимний; *Prunus hyemalis* – Слива зимняя; *Pyrus hyemalis* – Груша зимняя; *Quercus hyemalis* – Дуб зимний; *Solanum hyemale* – Паслен зимний; *Spiranthes hyemalis* – Спирантес зимний; *Trilopus hyemalis* – Трилопус зимний; *Viburnum hyemale* – Таволга зимняя; *Vitis hyemalis* – Виноград зимний; *Zanthoxylum hyemale* – Зантоксилум зимний [IPNI, <http://Lingvolive.com>; Multitran.com; OED, <http://>; The Plant List, <http://>; The WFO Plant List, <http://>; The World Flora Online, <http://>; Список растений России, <http://>; Egli, Newton, 2004 и др.] и др.

К весеннему, осеннему и зимнему периодам времени (**поздний и ранний по времени**) также могут относиться как частотно, так и более редко встречающиеся терминоэлементы, как *praesox / matitunus / tempestiva* – ранний (-яя, -еe) («весенний»); *serotinum / serotina / serotinus / sera / tardum / tarda / tardus* – поздний / запоздалый (-яя/-ая, -еe/-оe) («осенний»); *tardiflorum / tardiflora* – позднецветущий (-ая, -еe), прямо выражающие анализируемую категорию времени в рамках классифицирующих терминоэлементов (семантической периферии). Кроме того, данные терминоэлементы вступают в семантические оппозиции, так как являются антонимичными, приведем некоторые примеры: *Agapanthus praesox* – Агапантус ранний; *Allium praesox* – Лук ранний; *Carex praesox* – Осока ранняя; *Chamomilla praesox* – Ромашка ранняя; *Galium praesox* – Подмаренник ранний; *Hibiscus praesox* – Гибискус ранний; *Lonicera praesox* – Жимолость ранняя; *Thymus praesox* – Тимьян ранний; *Weigela praesox* – Вейгела ранняя; *Chrysanthemum serotinum* – Хризантема поздняя; *Leucanthemella serotina* – Леукантемелла поздняя / Левкантемелла поздняя; *Eupatorium serotinum* – Евпаториум поздний;

Chrysanthemum serotinum – Хризантема **поздняя** / Хризантема **осенняя**;
Leucanthemella serotina / *Chrysanthemum serotinum* – Леукантемелла / Лев-
кантемелла **осенняя** / Леукантемелла / Левкантемелла **поздняя** / Хризанте-
ма **осенняя** / Хризантема **поздняя**; *Agrostis tarda* – Агростис **поздний** / Поле-
вица **поздняя**; *Allium tardiflorum* – Лук **поздний** / Лук **поздноцветущий**;
Armeniaca tardiflora – Абрикос **позднецветущий**; *Asphodelus tardiflorus* –
Асфоделиос **позднецветущий**; *Aster tardiflorus* – Астера **позднецветущая**;
Carpolepis tardiflora – Карполопис **позднецветущий**; *Cassia tarda* – Кассия
поздняя; *Crataegus tarda* – Боярышник **поздний**; *Crataegus tardiflora* – Боя-
рышник **позднецветущий**; *Dendrochilum tardum* – Дендрохилум **запоздалый**;
Dianella tarda – Дианелла **запоздалая**; *Drosanthemum tardum* – Дрозантемум
запоздалый; *Erica tardiflora* – Вереск **поздний**; *Erigeron tardus* – Мелколене-
стник **запоздалый**; *Fritillaria tardiflora* – Рябчик **поздноцветущий**; *Funkia*
tardiflora – Функия **поздноцветущая**; *Gladiolus tardus* – Гладиолус **поздно-**
цветущий; *Hieracium tardum* – Хиерациум **поздний** / Ястребинка **поздняя**;
Hosta tardiflora – Хоста **позднецветущая**; *Iris tardiflora* – Ирис **позднеце-**
ветущий / Петушок **поздноцветущий**; *Magnolia tardiflora* – Магнолия **позд-**
ноцветущая; *Mimosa tarda* – Мимоза **поздняя**; *Narcissus tardiflorus* – Нар-
цисс **позднецветущий**; *Oenothera tarda* – Энотера **поздняя**; *Oenothera*
tardiflora – Энотера **позднецветущая**; *Ornithogalum tardum* – Птицемлечник
поздний; *Paspalum tardum* – Паспалум **поздний**; *Piper tardum* – Перец **позд-**
ный; *Primula tardiflora* – Первоцвет **поздноцветущий**; *Prunus tarda* – Слива
поздняя; *Pseudencyclia tardiflora* – Простехея **позднецветущая**; *Pyrus*
tardiflora – Груша **позднецветущая**; *Quercus tardiflora* – Дуб **позднецвету-**
щий; *Rubus tardus* – Малина **поздняя** / Ежевика **поздняя**; *Selaginella tarda* –
Плаунок **поздний** / Селагинелла **поздняя**; *Solidago tarda* – Золотарник **позд-**
ный; *Solidago tardiflora* – Золотарник **позднецветущий**; *Symphotrichum*

tardiflorum – Симфиотрихум поздноцветущий; *Tessenia tarda* – Тессения поздноцветущая; *Tritonia tardiflora* – Тритония поздноцветущая [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://); Список растений России, [http](http://); Egli, Newton 2004 и др.] и др.

Отражение постоянства состояния растения во времени (продолжительное цветение, выживаемость в холодный период и т.д., значение «бесконечности / вечности») (терминоэлементы *sempervirens* / *sempervivum* / *semperviva* / *sempervirentes* / *sempervivus* – вечнозеленый (-ая, -ое) («вечноживой / вечноживущий»); *semperflorens* – вечноцветущий (-ая, -ее)) также зафиксировано в терминологической выборке, например: *Acacia semperflorens* – Акация вечноцветущая; *Acer sempervirens* – Клён вечнозелёный; *Amaryllis semperflorens* – Амариллис вечноцветущий; *Antirrhinum sempervirens* – Антирринум вечнозеленый / Львиный зев вечнозеленый; *Aster sempervirens* – Астра вечнозеленая; *Begonia semperflorens* – Бегония вечноцветущая; *Biscutella sempervirens* – Пещатка вечнозеленая; *Brassica sempervirens* – Капуста вечнозеленая; *Cacalia sempervirens* / *Cacalia semperviva* – Какалия вечнозеленая / Недоспелка вечнозеленая; *Carpiifolium sempervirens* – Жимолость вечнозелёная; *Cassia semperflorens* – Кассия вечноцветущая; *Citrus semperflorens* – Цитрус вечноцветущий; *Dianthus semperflorens* – Гвоздика вечноцветущая; *Erimedium sempervirens* – Эпимедиум вечнозеленый; *Eranthemum semperflorens* – Эрантемум вечноцветущий; *Fragaria semperflorens* – Клубника вечноцветущая; *Fragaria sempervirens* – Клубника вечнозеленая; *Goethea semperflorens* – Гетея вечноцветущая; *Grevillea semperflorens* – Греввилея вечноцветущая; *Hahea semperflorens* – Хакея вечноцветущая; *Hesperis semperflorens* – Вечерница вечноцветущая; *Iberis semperflorens* – Иберийка вечноцветущая / Иберис вечноцветущий; *Iberis*

sempervirens – Иберийка вечнозелёная / Стенник вечнозелёный; *Jasminum sempervirens* – Жасмин вечнозеленый; *Kleinia semperviva* – Клейния вечнозелёная; *Lamium sempervirens* – Яснотка вечнозелёная; *Ligustrum sempervirens* – Бирючина вечнозеленая; *Maranta semperflorens* – Маранта вечноцветущая; *Mimosa semperflorens* – Мимоза вечноцветущая; *Neckeria sempervirens* – Хохлатка вечнозеленая; *Omphalodes sempervirens* – Омфалодес вечнозеленый / Пупочник вечнозеленый; *Orontium sempervirens* – Золотарник вечнозеленый; *Pavonia semperflorens* – Павония вечноцветущая; *Pavonia sempervirens* – Павония вечнозеленая; *Quercus sempervirens* – Дуб вечнозеленый; *Rosa semperflorens* – Роза вечноцветущая; *Rosa sempervirens* – Роза вечнозелёная / Шиповник вечнозелёный; *Salix semperflorens* – Ива вечноцветущая / Саликс вечноцветущий; *Salvia semperflorens* – Шалфей вечноцветущий; *Syringa sempervirens* – Сирень вечнозеленая; *Tabernaemontana semperflorens* – Табернаемонтана вечноцветущая; *Taxodium sempervirens* – Таксодиум вечнозеленый; *Trichopus sempervirens* – Трихопус вечнозеленый; *Trigonostemon semperflorens* – Тригоностемон вечностебельный; *Veronica sempervirens* – Вероника вечнозеленая; *Viburnum sempervirens* – Таволга вечнозеленая; *Viola sempervirens* – Виола вечнозеленая; *Viola sempervivum* – Виола вечноживущая [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Egglі, Newton 2004](http://Egglі, Newton 2004) и др.] и др.

Значение **новизны** также представлено в рамках терминологической номинации растений, где сема темпоральности заключена в семантической периферии (терминоэлементы *neo-* / *novo-* / *novae-* – *neo-* / *ново-*), например: *Neo-aridaria* – **Нео**-аридария; *Neomolinia* – **Ново**молиния; *Neonauclea* – **Нео**наукля; *Neo-senaea* – **Нео**-сена; *Neo-taraxacum* – **Нео**-тараксакум («новый одуванчик»); *Neotorularia* – **Ново**торулярия / **Ново**чёточник; *Neo-urbania* –

Нео-урбания; Neo-ivaria – Нео-увария; Novosieversia – Новосиверсия; Aconitum neosachalinense – Аконит новосахалинский / Борец новосахалинский; Alpinia novae-hiberniae – Альпиния новоирландская; Braua novae-angliae – Брайя ново-английская; Carex neosachalinensis – Осока новосахалинская; Carex novae-angliae – Осока ново-английская; Dendrobium novae-hiberniae – Дендробиум ново-ирландский; Eupatorium novae angliae – Посконник ново-английский; Gagea novoascanica – Гусиный лук новоасканийский; Kirganelia novae-hollandiae – Кирганелия ново-голландская; Laurus novocanariensis – Лавр новоканарский; Myrtopsis novae-caledoniae – Миртопсис новокаледонский; Oenothera novae-scotiae – Энотера ново-шотландская; Peperomia novae-hispaniae – Пеперомия ново-испанская; Robinia neotexicana – Робиния новомексиканская / Лжеакация новомексиканская; Stenochlaena novae caledoniae – Стенохлена новокаледонская; Vitis novae angliae – Виноград новоанглийский; Vitex novae rotteraniae – Витекс новопомеранский; Wikstroemia novae-caledoniae – Викстроemia ново-каледонский [IPNI, <http://Lingvolive.com>; Multitran.com; OED, [http](http://); The Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://); Список растений России, [http](http://); Eggl, Newton 2004 и др.] и др.

Категория «время» находит не только прямое, но и косвенное выражение в соответствующих наименованиях растений, в основном, в рамках классифицирующих (видовых) терминологических элементов. Приведем некоторые примеры. Так, косвенное отражение зимнего периода времени или ранней весны проявляется в употреблении терминологических элементов: *nivale / nivalis / nivea / nivicola / nivosa / pruinata / pruinatum / pruinatus* – снежный (-ая, -ое); *frigidum / frigida* – холодный (-ая, -ое); *glacialis* – ледяной (-ая, -ое) (значение «Снег / холод / лёд», обычно растение цветет в конце зимы или ранней весной, хотя также есть ассоциация с белоснежными цветами, косвенное соотнесение с

временем года – зимой): *Acacia nivea* – Акация **снежная**; *Allium nivale* – Лук **снежный**; *Cerastium nivale* – Ясколка **снежная** / Церастиум **снежный**; *Tanacetum nivale* – Пижма **снежная**; *Taraxacum nivale* – Одуванчик **снежный**; *Vincetoxicum nivale* – Винкостикум **снежный**; *Cissus nivea* – Циссус **снежный**; *Saxifraga nivalis* – Камнеломка **снежная**; *Galanthus nivalis* – Галантус **снежный** / Подснежник **белоснежный**; *Gentiana nivalis* – Горечавка **снежная**; *Breynia nivosa* – Брейния **снежная**; *Luzula nivea* – Ожика **снежная**; *Mimosa nivea* – Мимоза **снежная**; *Phlox nivalis* – Флокс **снежный**; *Scilla nivalis* – Пролеска **снежная**; *Hypericum pruinatum* – Зверобой **снежный**; *Lophosoria pruinata* – Лофосория **снежная**; *Rea pruinata* – Рея **снежная**; *Sedum pruinatum* – Очиток **снежный** / Седум **снежный**; *Cotoneaster frigida* – Кизильник **холодный**; *Cotoneaster frigidus* – Кизильник **холодный**; *Geum glaciale* – Гейхуера **ледниковая**; *Mespilus frigida* – Кизильник **холодный**; *Novosieversia glacialis* – Новосиверсия **ледяная** / Акомастилис **ледяной**; *Pyrus frigida* – Кизильник **холодный**; *Sieversia glacialis* – Новосиверсия **ледяная** / Акомастилис **ледяной** [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Egglі, Newton 2004](http://Egglі, Newton 2004) и др.] и др.

Косвенно категория темпоральности выражается такими терминоэлементами. как: *aprica / apricus / solaris* – **солнечный** (**солнцепечный**) (-ая, -ое); *umbrosum / umbrosa / umbrosus* – **теневогой** (-ая, -ое) (значение «**Солнце / тень**»), например: *Cheiranthus apricus* – Хейрантус **солнцепёчный** / Клаусия **солнцепёчная** / Клаузия **солнцепёчная**; *Clausia aprica* – Клаусия **солнцепёчная** / Клаузия **солнцепёчная**; *Adiantum umbrosum* – Адиантум **теневогой**; *Begonia umbrosa* – Бегония **теневогой**; *Syperus umbrosus* – Циперус **теневогой**; *Delphinium umbrosum* – Дельфиниум **теневогой**; *Eriocaulon umbrosum* – Эриокаулон **тенистый**; *Festuca umbrosa* – Овсяница **тенистая**; *Glomera umbrosa* –

Гломера *тенустая*; *Hesperis umbrosa* – Вечерница *тенивая*; *Jacobinia umbrosa* – Якобиния *тенивая*; *Justicia umbrosa* – Юстиция *тенивая*; *Kanjilalia umbrosa* – Клекачка *тенивая*; *Lactuca umbrosa* – Латук *тенивая*; *Melastoma umbrosum* – Меластома *тенивая*; *Ocella umbrosa* – Октелла *тенивая*; *Persea umbrosa* – Персея *тенивая*; *Quercus umbrosa* – Дуб *тенивой*; *Rabdosia umbrosa* – Рабдозия *тенивая* / Прутъевик *тенивой*; *Sagraea umbrosa* – Сагрея *тенивая*; *Tristania umbrosa* – Тристания *тенустая*; *Urtica umbrosa* – Крапива *тенустая*; *Valeriana umbrosa* – Валериана *тенустая*; *Xerotes umbrosa* – Ксероциум *тенустый*; *Zamia umbrosa* – Замия *тенустая* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Eggli](http://Eggli), Newton 2004 и др.] и др.

Косвенно понятийная категория времени отражается при обозначении некоторых **конкретных периодов времени** деятельности человека (посев – весна, сбор урожая – конец лета, осень и т.д.) (*sativum / sativa / sativus / segetum / segetalis* – *посевной (-ая, -ое)*). Например: *Allium sativum* – Чеснок *посевной*; *Cannabis sativa* – Конопля *посевная*; *Castanea sativa* – Каштан *посевной*; *Crocus sativus* – Крокус *посевной* / Шафран *посевной*; *Chrysanthemum segetum* – Златоцвет *посевной* / Хризантема *посевная*; *Daucus sativus* – Морковь *посевная*; *Dipsacus sativus* – Ворсянка *посевная*; *Glebionis segetum* – Глебионис *посевной* / Златоцвет *посевной*; *Lactuca sativa* – Латук *посевной* / Салат *посевной*; *Nigella sativa* – Чернушка *посевная*; *Raphanus sativus* – Редька *посевная*; *Vicia sativa* – Вика *посевная* / Горошек *посевной* / Вика *яровая*; *Glebionis segetum / Chrysanthemum segetum* – Глебионис *посевной* / Хризантема *посевная*; *Saponaria segetalis* – Тысячеголов *посевной*; *Spergularia segetalis* – Спергулария *посевная* / *Vaccaria segetalis* – Ваккария *посевная* [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED,

Plant List, [http](http://); The WFO Plant List, [http](http://); The World Flora Online, [http](http://); Список растений России, [http](http://); Eggli, Newton 2004 и др.] и др.

Категория времени также может косвенно отражаться и в рамках других терминоэлементов (значение «**Молодость / старость**»): *parvus / novus / juvenilis / juvenis / juvencus / recens* – молодой (-ая, -ое); *senilis* (буквально: «старческий, стариковский») / *senescens / senarius / senaria* (буквально: «принадлежащий старику») / *vetovalidus* (*veto* – «старый») / *priscus* («старый, старинный, древний») / *priscum* – старый (-ая, -ое) / старческий (-ая, -ое); *can-dicans / canescens / caniceps / candidum / caninervis / canitiosum / canum / cana / canus / incanum / incana / incanus / subcanum / subcana / subcanus* и др. В плане семантического переноса представлены, главным образом, антропоморфные модели терминов. Например: *Cyperus parvus* – Циперус молодой; *Pandanus parvus* – Панданус молодой; *Cephalocereus novus* – Цефалоцереус новус («молодой»); *Cistus novus* – Ладанник молодой; *Draba juvenilis* – Крупка молодая; *Schoenus juvenis* – Схоенус молодой; *Scleranthus juvencus* – Склерантус молодой; *Ranunculus recens* – Ранункулус молодой; *Cephalocereus senilis* – Цефалоцереус сенилис (белый цвет опушения, от лат. *senilis* – «старый»); *Eriosyce senilis* – Эриозице сенилис (белый цвет опушения); *Espositoa senilis* – Эпостоа сенилис (белый цвет опушения); *Ruschia senaria* – Русчия/Рушия сенариа (учет цвета частей растения / опушения, либо из-за темно-серого цвета старых стволов, либо из-за опушения травянистых частей растения) (лат. *senarius*, от лат. *senex* – «старик» и лат. суффикса *-arius* – «имеющий, принадлежащий»); *Ruschia vetovalidus* – Русчия/Рушия ветовалидус (дана характеристика устойчивости роста растения в связи с возрастом) (лат. *vetovalidus*, от лат. *vetus* – «старый» и лат. *validus* – «сильный, устойчиво растущий»); *Mammillaria senilis* – Маммиллярия сенилис (белый цвет опушения); *Croton priscus* – Кротон древний; *Pseudognaphalium priscum* – Псевдогнафа-

лиум **старый** / Лжесушеница **старая**; *Betula incana* – Берёза **седая**; *Cyclosorus canus* – Циклосорус **седой**; *Delphinium incanum* – Дельфиниум **седой**; *Lychnocephalus canus* – Лихноцефалус **седой**; *Salix cana* – Саликс **седой** / Ива **седая** [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Eggli, Newton 2004](http://Eggli, Newton 2004) и др.] и др.

Весьма частотна категория времени находит свое косвенное отражение при обозначении **изменчивости / переменчивости** растения с течением времени (разнообразные терминологические элементы: *commutatum / commutate / commutatus / mutabile / mutabilis / polymorphum / polymorpha / polymorphus / varium / varia / variabile / variabilis / varius / varians* – **изменчивый (-ая, -ое) / переменчивый (-ая, -ое)**), например: *Acer commutatum* – Клён **изменчивый**; *Euphorbia commutata* – Молочай **изменчивый**; *Galium commutatum* – Подмаренник **изменчивый**; *Vernonia commutata* – Вернония **изменчивая**; *Chorizanthe mutabilis* – Хоризанте **изменчивый**; *Lamium mutabile* – Яснотка **изменчивая**; *Pleroma mutabile* – Плерома **изменчивая**; *Actinostemon polymorphus* – Актиностемон **изменчивый**; *Hydrostachys polymorpha* – Гидростахис **изменчивый**; *Spadonia polymorpha* – Спадония **изменчивая**; *Abronia variabilis* – Аброния **изменчивая**; *Acacia varia* – Акация **изменчивая**; *Calytrix variabilis* – Калитрикс **изменчивый**; *Lycopodium varium* – Ликоподий **изменчивый**; *Solidago varia* – Золотарник **изменчивый** [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multitran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Eggli, Newton 2004](http://Eggli, Newton 2004) и др.] и др.

Кроме того, в отобранных терминологических единицах частотна семантика «**Изменение цвета с течением времени**» (терминологические элементы *canescens* – **седящий (-ая, -ее) / седоватый (-ая, -ое)** («сереющий»); *erubescens / purpurascens* – **краснеющий (-ая, -ее)**; *flavescens* – **желтеющий (-**

ая, -ее); *nigricans* / *nigrescens* – чернеющий (-ая, -ее); *fuscescens* – буреющий (-ая, -ее) и др.), например: *Aconitum canescens* – Аконит седоватый / Борец седоватый / седеющий; *Grammitis canescens* – Граммитис седоватый; *Mespilus canescens* – Мушмула седоватая; *Sorghum canescens* – Сорго седоватый; *Cirsium erubescens* – Куркума краснеющая; *Orobancha erubescens* – Оробанхе краснеющий / Заразиха краснеющая; *Sedum erubescens* – Седум краснеющий / Очиток краснеющий; *Trifolium erubescens* – Трилистник краснеющий; *Gymnadenia purpurascens* – Кокушник краснеющий; *Ribes purpurascens* – Смородина краснеющая; *Schizonotus purpurascens* – Холодикус краснеющий; *Trigonella purpurascens* – Тригонелла краснеющая; *Aira flavescens* – Айра желтеющая / Айра желтеющий; *Helospora flavescens* – Софора желтеющая / Тимоний желтеющий; *Pinguicula flavescens* – Журианка желтеющая; *Styphelia flavescens* – Стифелия желтеющая; *Xanthophyllum flavescens* – Ксантофиллум желтеющий; *Gymnotrix nigricans* – Перистоцетинник чернеющий; *Panicum nigricans* – Просо чернеющее; *Lobivia nigricans* – Лобивия чернеющая; *Astragalus nigrescens* – Астрагал чернеющий / Остролодочник чернеющий / Остролодка чернеющая; *Spiesia nigrescens* – Спизия чернеющая; *Callista fuscescens* – Каллиста буреющая; *Katherinea fuscescens* – Катеринея буреющая; *Rhodanthe fuscescens* – Роданте буреющая / Роданта буреющая; *Urostigma fuscescens* – Уростигма буреющая; *Xanthium fuscescens* – Ксантий буреющий [IPNI, [http; Lingvolive.com](http://Lingvolive.com); Multi-tran.com; OED, [http; The Plant List](http://The Plant List), [http; The WFO Plant List](http://The WFO Plant List), [http; The World Flora Online](http://The World Flora Online), [http; Список растений России](http://Список растений России), [http; Egglі, Newton 2004](http://Egglі, Newton 2004) и др.] и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при терминологической номинации растений понятийная категория времени (темпоральности) играет значительную роль, даже несмотря на то, что она наблюдается не на первом месте по частотности. При этом в плане семантической пе-

риферии учет разных временных промежутков может быть как прямым (в основном это обозначение периода вегетации – однолетнее, двулетнее или многолетнее растение; период цветения, главным образом, время года, иногда с указанием конкретного месяца, «бесконечность / вечность» существования или цветения, «новизна» и т.д.), так и косвенным (непрямое обозначение промежутка времени, связанного с человеческой деятельностью (период посева) или природными явлениями («Солнце / тень», «Снег / холод / лёд»), «Молодость / старость», например, сравнение опущения растения с волосами и бородой старика и т.д., изменчивость / переменчивость растения с течением времени, включая изменение цвета. Преимущественно категория времени выражена косвенным образом.

Как прямая, так и косвенная номинация понятийной категории времени отражается в основном в рамках классифицирующих (видовых) терминокомпонентов. Частотны следующие компоненты, выражающие данную категорию напрямую: *annua / annuus* – однолетний (-ая, -ее), *verna / vernalis* – весенний (-ая, -ее), *maius* – майский (-ая, -ое), *aestivalis* – летний (-ая, -ее), *autumnalis* – осенний (-ая, -ее), *praecoх* – ранний (-ая, -ее), *serotina / serotinum* – поздний (-ая, -ее), *sempervirens* – вечнозеленый (-ая, -ое), *neo- / novae-* – нео- / ново- и др. Среди ключевых терминоэлементов, косвенно выражающих темпоральность, выступают следующие: *senilis* – старый / старческий (-ая, -ое), *canescens / incana / candicans / cana / incanum / incanus / candidum* – седеющий (сереющий) / седой (-ая, -ее/-ое), *umbrosa / umbrosum* – теневой (-ая, -ое), *nivea / nivalis / nivale* – снежный (-ая, -ое), *commutate / commutatum / mutabilis / mutabilis / polymorpha / variabilis / varians / varia* – изменчивый / переменчивый (-ая, -ое), *sativa* – посевной (-ая, -ое), *erubescens / purpurascens* – краснеющий (-ая, -ее), *flavescens* – желтеющий (-ая, -ее), *nigricans* – чернеющий (-ая, -ее), *fuscescens* – буреющий (-ая, -ее) и др.

Значимость категории времени (темпоральности) сложно переоценить. Для человека всегда будет важно выделять определенные временные промежутки, что находит и будет находить дальнейшее отражение в новых терминологических ботанических наименованиях.

Выводы по второй главе

В рамках второй главы нами были рассмотрены особенности репрезентации категории времени в терминологических номинациях растений – представителей царства флоры в современных английском и русском языках. В ходе исследования выявлены структурно-семантические характеристики англо- и русскоязычных терминологических наименований растений, имеющих в своем составе семантический компонент «время», в частности, определены их частотные и менее частотные деривационные (структурно-словообразовательные) и семантические (метафоро-метонимические и прочие) модели.

Как в английском, так и в русском языках преобладают сложные производные терминоединицы (99,65 % и 99,53 % соответственно) по сравнению с простыми производными и простыми производными единицами.

В плане структуры в современном английском языке значительный объем составляют двух- (61,18%) и трехкомпонентные (35,06 %) терминологические единицы-вербализаторы категории «время» по сравнению с четырех- (3,65 %) и однокомпонентными (0,12 %) структурами. В современном русском языке также преобладают двух- (60,99 %) и трехкомпонентные (35,1 %) единицы по сравнению с четырех- (3,65 %) и однокомпонентными (0,26 %) терминами.

В плане деривационных особенностей терминов, имеющих в своем составе семантический компонент «время», в английском и русском языках показал, что наиболее продуктивным способом терминодеривации вы-

ступает синтаксический способ по сравнению с морфолого-синтаксическим и морфологическим. Морфологическое терминоеобразование доминирует в русском языке; частотными префиксами выступают *без-/бес-* и *под-*, а также суффикс – *-ник*. В ходе анализа были определены такие частотные морфолого-синтаксические модели англоязычных терминов, как: **N+N=NN**, **Adj/N+N=Adj/NN**, **Adj+N=AdjN**, **Adj+N=Adj-N** и др.; русскоязычных терминов – **Сущ+Сущ=СущСущ**, **Прил+Сущ=Прил-Сущ**, **Прил+Сущ=ПрилСущ** и др. Частотными синтаксическими моделями двухкомпонентных терминоединиц-наименований растений, вербализующих категорию «время», являются следующие: **N+Adj**; **Сущ+Прил**, **Сущ+Прич.** реже – **Прил+Сущ** и др. Частотными моделями трехкомпонентных терминоединиц выступают: **N+AdjPart**, **N+AdjAdj**, **N+AdvPart**, **NN+Adj**; **Сущ+НаречПрич**, **Сущ+НаречПрил** и др. В четырех- и пятикомпонентных структурах наблюдается большое разнообразие синтаксических моделей.

В плане семантических особенностей отобранные англо- и русскоязычные термины ботанической сферы – наименования растений, имеют в своей семантике прямое или косвенное выражение категории «время» с преобладанием последнего (76,93 % и 74,07 % выборки соответственно). В семантическом плане компоненты категории времени могут реализовываться в семантическом ядре и семантической периферии термина.

В рамках семантического ядра терминоединиц (родовых терминов), обозначающих растения как представителей царства флоры, категория времени находит как прямое, так и косвенное отражение. Прямо в обоих языках выражаются такие компоненты категории времени, как времена года – весна (месяц май) и осень, только в русском языке – зима и лето. Косвенное выражение категории времени наблюдается в терминоединицах-наименованиях растений, которые несут значения старости/молодости, времени года (снега – зимы), времени суток (раннего утра, рассвета, присутствия солнца и луны),

погоды (ветра) и т.д. Такое значение, как вечность / бесконечность (прямое выражение категории времени), свойственно только русскому языку. В целом, в некоторых терминоединицах латинского и греческого происхождения в английском языке нет указания на анализируемую категорию, а в русском языке оно появляется. Более редки случаи и косвенного, и прямого выражения категории времени в одном родовом термине одновременно. В некоторых случаях нагрузка по выражению анализируемой категории переходит на семантическую периферию (классифицирующие терминыэлементы), особенно в русском языке. Частотна природоморфная метафора, встречаются антропоморфная, артефактная и социоморфная виды метафор.

В количественном плане ботанические терминоединицы, вербализующие категорию времени в семантической периферии, превалируют по сравнению с терминами, где данная категория реализуется в семантическом ядре. Как прямая, так и косвенная номинация понятийной категории времени отражается в основном в рамках классифицирующих (видовых) терминыэлементов. В плане семантической периферии учет разных временных промежутков может быть как прямым (обозначение периода вегетации – однолетнее, двухлетнее или многолетнее растение; период цветения, главным образом, время года, иногда с указанием конкретного месяца, «бесконечность / вечность» существования или цветения, «новизна» и т.д.), так и косвенным (непрямое обозначение промежутка времени, связанного с человеческой деятельностью (период посева) или природными явлениями («Солнце / тень», «Снег / холод / лёд»), «Молодость / старость» и т.д., изменчивость / переменчивость растения с течением времени, включая изменение цвета. Доминируют природоморфные, социоморфные и антропоморфные метафоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая закономерности в сфере актуальных и востребованных подсистем языка, можно получить представление о современном состоянии языка в целом. Терминологическая лексика является одной из самых объемных и активно развивающихся лексических подсистем как английского, так и русского языков. Показательно, что процессы, связанные с приращением терминологического фонда данных языков, тесно коррелируют с общими тенденциями их развития с поправкой на особенности репрезентации научного и – в целом – профессионального знания при помощи знаков языка.

Изучив накопленный в современной лингвистической науке теоретический материал по терминологии и лексикологии, мы детально рассмотрели взаимокоррелирующие понятия «термин» и «терминология», а также выявили структурные, логико-понятийные и лингвокультурные особенности терминов. В контексте нашего исследования следует особо акцентировать свойство системности терминологических единиц, которое позволяет им не только полноценно репрезентировать понятийное пространство соответствующей научно-профессиональной сферы, но и обеспечивать возможности саморасширения терминосистем посредством образования видовых терминов на основе уже существующих родовых терминов – данная особенность репрезентирует именно свойство системности, находящее проявление как на структурном, так и на семантическом уровнях.

Помимо этого, термины следует признать основным средством вербальной репрезентации научной / профессиональной картины мира, важнейшим инструментом профессиональной коммуникации, накопления и трансляции знания. В данном случае на первый план выходит семантическая составляющая терминологических единиц, в которой находит отражение специальное понятие, относящееся к соответствующей научной / профессиональной предметной сфере, обладающее четко очерченными границами и интегрированное в общую систему специальных понятий, связанных с той или

иной областью науки, технологии или производства. В содержательной структуре специального понятия, репрезентируемого термином, представлено научное / профессиональное знание, актуальное для современного этапа развития научной / профессиональной предметной сферы. Важно при этом, что в содержании терминологических единиц репрезентируется не просто определенное специальное знание – в нем прослеживается и черты категориальной семантики. Иными словами, в семантике терминов находят отражение достаточно общие понятийные категории, в целом характеризующие закономерности осмысления мира человеком. Одной из таких категорий является категория времени, регулярно репрезентируемая в ботанической терминологии русского и английского языков.

Ботаническая терминология в современных английском и русском языках представляет собой в значительной степени систематизированную лексическую подсистему, функционирующую как ядро языка для специальных целей и отражающую сложную концептуальную структуру научного знания о флоре – растительном мире. Ее лингвистическая организация обусловлена не только внутренними законами языка, но и экстралингвистическими факторами, связанными с развитием науки, когнитивными стратегиями номинации и культурно-историческими особенностями научной традиции. Анализ репрезентации категории времени в терминологических номинациях растений позволяет выявить глубинные механизмы концептуализации параметра времени в рамках ботанического дискурса.

Исследование показало, что в обеих языковых системах преобладают сложные производные термины, что свидетельствует о высокой степени аналитичности и мотивированности ботанической терминологии. Структурно-словообразовательный анализ выявил доминирование двух- и трехкомпонентных моделей, при этом синтаксический способ терминообразования оказался наиболее продуктивным, что соответствует общей тенденции к исполь-

зованию именных групп с постпозиционными определениями для точного описания биологических объектов. В английском языке широко представлены морфолого-синтаксические и синтаксические паттерны типа **N+Adj**, **Adj+N**, **N+N**, **NN**, **Adj/NN**, **AdjN** и др. и их варианты с дефисным написанием, тогда как в русском языке наряду с синтаксическими моделями значительную роль играет морфологическое словообразование, в частности с использованием префиксов *без-/бес-*, *под-* и суффикса *-ник*, что указывает на более активное использование словообразовательных ресурсов для выражения различных семантических оттенков.

Семантический анализ выявил, что категория времени в ботанической терминологии реализуется преимущественно косвенно, через метафорические и метонимические трансформации. Прямое выражение временных характеристик связано с обозначением сезонных, возрастных и циклических параметров жизнедеятельности растений – таких как период вегетации, цветения, плодоношения или адаптации к климатическим условиям. Косвенная репрезентация времени осуществляется через природные, антропоморфные, социоморфные и артефактные метафоры, которые актуализируют временные аспекты через ассоциации с явлением света, холода, движения, состояния растения (молодость/старость), а также через связь с человеческой деятельностью (например, посевные сроки). Особую значимость в русскоязычной терминологии приобретает выражение категорий вечности, бесконечности и вневременного характера, что указывает на наличие более выраженной мифопоэтической и когнитивно-семантической компоненты в национальной научной традиции.

Кроме того, в ходе работы установлено, что временные характеристики чаще всего локализируются в семантической периферии термина – в классифицирующих (видовых) элементах номинации, что соответствует международной практике биномиальной номенклатуры. Это свидетельствует о функциональном разделении ролей: родовой термин закрепляет таксономическую при-

надлежность, а видовой термин конкретизирует временную специфику. При этом в русском языке наблюдается бóльшая вариативность в передаче временных значений, включая использование антропоморфных и социальных метафор, что может быть связано с влиянием общеупотребительной лексики и национально-культурной специфики восприятия природы.

Таким образом, категория времени в ботанической терминологии выступает как важный когнитивный и лингвистический параметр, репрезентация которого осуществляется через сложную систему прямых и опосредованных языковых средств. Ее выражение отражает не только объективные биологические циклы, но и субъективные установки исследователей, их способность выделять и кодировать салиентные признаки, имеющие значение для научной классификации и практического применения. Терминологическая номинация становится инструментом когнитивной категоризации, в котором временной параметр приобретает статус значимого классификационного признака.

Перспективы исследования включают расширение терминологического корпуса за счет других языков (в частности, латыни как основы международной номенклатуры и других европейских языков), углубленный сравнительно-когнитивный анализ метафорических моделей, а также изучение динамики терминологических изменений в контексте цифровизации биологических данных и развития искусственного интеллекта в систематике. Особый интерес представляет исследование интертекстуальных связей между научными терминами и обиходными названиями растений, а также роль терминологии в формировании экологического сознания и научной грамотности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов В.Е., Абузярова А.Х. Языковое моделирование идеологизированных терминов: монография. – Самара, 2010. – 189 с.
2. Авербух К.Я. Общая теория термина: дис. ... д-ра филол. наук. – Иваново, 2005. – 324 с.
3. Айбатырова М.А., Гаджихмедов Н.Э. Принципы номинации растений в кумыкском языке // Абдулбасировские чтения. Материалы II Республиканской научно-практической конференции. – Махачкала, 2023. – С. 4-11.
4. Акимова О.В. Термин как единица терминологического поля и профессионального дискурса в разноструктурных языках (на материале терминологии макрополя «Радиообмен гражданской авиации» в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 254 с.
5. Алексеев Е.Б., Губанов И.А., Тихомиров В.Н. Ботаническая номенклатура. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 168 с.
6. Аликаев Р.С., Алимуратов О.А., Асадова А.Ю., Багиян А.Ю., Горжая А.А., Гукосьянц О.Ю., Доткулова З.О., Моногарова А.Г., Раздубев А.В., Тогузаева М.Р. Новые подходы к анализу структуры и семантики дискурса и терминологических систем. – Пятигорск, 2023. – 154 с.
7. Аликаев Р.С., Бредихин С.Н. «Схемы действия» как маркер дискурсивности научного текста: формальная логика vs. герменевтика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.02.2025).
8. Аликаев Р.С., Карчаева С.Х. Типологические особенности научного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – № 11. – С. 61–68.

9. Алимуратов О.А. Заметки о концептуальных категориях: структура и языковая объективация // Когнитивные исследования языка. – 2011. – № 9. – С. 146–157.

10. Алимуратов О.А., Горбунова Н.Н. Основные синтаксические словообразовательные модели, реализуемые в англоязычной терминологии менеджмента // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 95–101.

11. Алимуратов О.А., Лату М.Н. Динамические процессы в терминологических системах (на материале современных англоязычных терминосистем) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 250–259.

12. Алимуратов О.А., Лату М.Н., Раздубев А.В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): монография. – Пятигорск: СНЕГ, 2011. – 112 с.

13. Алимуратов О.А., Лату М.Н., Раздубев А.В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Пятигорск: СНЕГ, 2012. – 128 с.

14. Алимуратов О.А., Раздубев А.В. Термины-эпонимы в русском и английском подязыках нанотехнологий: структурно-семантический и гендерный аспекты // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С. 157–161.

15. Аллафи Л.М.-Р. Когнитивный анализ стоматологической терминологии: на материале терминов ортодонтии в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2004. – 164 с.

16. Антакли С.А., Алимуратов О.А. Деконструкция англоязычных военных терминов в массмедийном тексте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 2. – С. 136–147.

17. Афинская З.Н. К проблеме полифункционализма терминов // Франкофония в поликультурном пространстве. Посвящается 270-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. – М., 2021. – С. 38–48.
18. Ахманова О.С. Лингвистика термина: учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 192 с.
19. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: Около 7000 терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
20. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М.: Флинта-Наука, 2003. – 496 с.
21. Барруэло Гонзалез Е.Ю. Профессиональная коммуникация: речевой аспект // Записки Горного института. – 2010. – Т. 187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.06.2023).
22. Барсукова Е.А. Научный термин в общем и терминологическом толковых словарях русского и английского языков (на материале медицинской и компьютерной терминологий): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 160 с.
23. Бархалов Ш.О. Ботанические термины и названия растений: Азерб.-рус.-англ.-латин. – Баку: Элм, 1981. – 478 с.
24. Бекишева Е.В. Репрезентация категории времени в медицинской терминологии // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 2–3. – С. 52–59.
25. Бекишева Е.В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: дис. ... д-ра филол. наук. – Самара, 2007. – 401 с.
26. Белова А.Ю. Проблема мотивированности терминов: (на материале русской и немецкой ботанических терминологий): дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1993. – 194 с.

27. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.02.2025).

28. Болдырев Н.Н., Магировская О.В. Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.08.2024).

29. Бугаев И.В. Научные и народные названия растений и грибов: научно-популярное издание. – 2-е изд., перераб. и доп. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. – 685 с.

30. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса: монография. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 218 с.

31. Великода Т.Н. Языковая природа термина как фактор научной перспективы (на примере английских геологических терминов) // Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI века: коллективная монография. – Краснодар, 2013. – С. 70–86.

32. Виноградов С.Н. Термин как средство и объект описания: (на материале рус. лингвист. терминологии): монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2005а. – 229 с.

33. Виноградов С.Н. Термин как средство и объект описания: Знаково-интерпретационный аспект русской лингвистической терминологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Нижний Новгород, 2005б. – 48 с.

34. Витковская Л.В., Раздубев А.В., Камбачоков А.М. Синтаксические особенности сложноструктурных терминоминаций ботанической сферы (на материале русского языка) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 134–149.

35. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина: (на материале терминологии средств массовой информации). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 127 с.
36. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 74 с.
37. Гаврилова М.Б. Категория времени в современных англоязычных произведениях жанра антиутопии: структурные модели и способы вербализации: дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2021. – 227 с.
38. Гаджихмедов Н.Э., Абдуллаева А.А., Айбатырова М.А. Принципы номинации растений в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 339-340.
39. Гаджихмедов Н.Э., Айбатырова М.А. Структурно-семантические типы фитонимов в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 336-338.
40. Гаджихмедов Н.Э., Исаева А.С., Гаджихмедова А.Н. Антропокомпонент ГЮЛ «Цветок, роза» в тюркских личных именах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1-2. – С. 94-99.
41. Голованова Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 01.07.2023).
42. Горбунова Н.Н., Алимуратов О.А. Метафорические модели терминодеривации в английской терминосистеме сферы менеджмента: гендерный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3(44). – С. 90–98.
43. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
44. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

45. Грунина Л.П., Широколобова А.Г. Термин в профессиональном дискурсе: учебное пособие. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – 170 с.
46. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
47. Даниленко В.П. Терминология современного языка науки // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. – Владивосток, 1987. – С. 61–66.
48. Дарбанова Н.А. Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. – 2010. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.02.2025).
49. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 111–117.
50. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции: (к основам ист. терминоведения). – М.: Еврошкола, 2000. – 184 с.
51. Дрезен Э.К. Стандартизация научно-технических понятий, обозначений и терминов. – М.–Л.: Стандартгиз, 1934. – 108 с.
52. Дрокин С.М., Раздубев А.В., Хакиева З.У. Сопоставительный анализ официальных (номенклатурных и терминологических) и народных ботанических наименований (на материале агавовых растений в современных английском и русском языках) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 195–203.
53. Дрокин С.М., Раздубев А.В., Хакиева З.У. Сопоставительный анализ официальных (номенклатурных и терминологических) и народных ботанических наименований (на материале агавовых растений в современных английском и русском языках) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 195–203.

54. Дудиков М.Ю. Квантитативные характеристики профессиональной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. – 2009. – № 35(173). – С. 63–67.

55. Елисеева Е.П., Латухова В.В. Лексическое своеобразие специальной коммуникации (к вопросу о функционально-коммуникативном аспекте изучения лексики языка для специальных целей) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 3(32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.04.2023).

56. Жавкина Е.Б. Вариативность термина и его субституция в научном русскоязычном и немецкоязычном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.

57. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 485 с.

58. Заварзина Г.А. Процессы неологизации в лексической подсистеме тематической сферы «Государственное управление» в современном русском языке // Язык и культура. – 2014. – № 1(25). – С. 14–21.

59. Загоровская О.В., Данькова Т.Н. Термин и терминология: монография. – Воронеж: Научная книга, 2011. – 145 с.

60. Зяблова О.А. Определение термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания // Проблемы и методы современной лингвистики: сборник научных трудов. Вып. 1. – М., 2005.

61. Итунина А.Л. Донаучный период формирования ботанической терминологии // Славянский мир: письменность, культура, история: материалы научно-практической конференции «Письменность и культура славянского мира», посвящ. 90-летию д-ра филол. наук, проф. В.В. Ильина. – Смоленск: Маджента, 2020. – С. 70–75.

62. Канделаки Т.Л. Семантика терминов категории процессов: термины-имена действия, включающие именные основы: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1970. – 543 с.
63. Капанадзе Л.А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 86–103.
64. Квитко И.С. Термин в научном документе: работа редакции над термином: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 197 с.
65. Кейнис С.С. Азбука терминологии. – Вильнюс: Мокслас, 1980. – 115 с.
66. Клемин А.В. Понятия и термины: учебное пособие. – Казань: Познание, 2021. – 230 с.
67. Комарова А.М. Категориальное соотношение в семантике абстрактных существительных современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1979. – 235 с.
68. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 155 с.
69. Комаровский Б.Б. Русская педагогическая терминология. – М.: Просвещение, 1969. – 311 с.
70. Коровкин О.А., Захаров М.Г. Номенклатура хозяйственно значимых растений: учебное пособие. – М.: Росинформагротех, 2017. – 51 с.
71. Кузьмин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестник Ленинградского государственного университета. Вып. 4. – 1962. – № 20. – С. 136–146.
72. Лаенко Л.В. Категория ментальной репрезентации: результаты теоретического и методологического поиска // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 1. – С. 5–12.

73. Лазарева М.Н. Семантические отношения терминосистем (народные, ботанические фармацевтические названия растений во французском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 16 с.

74. Ларина Ю.Е. Прагматика термина как семиотическое свойство (на материале русской лингвистической терминологии): дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. 164 с.

75. Лату М.Н. Ключевые слова и сочетания информационного блока составляющих в дефиниции термина // Когнитивные исследования языка. – 2018а. – № 33. – С. 672–677.

76. Лату М.Н. Некоторые проблемные вопросы определения специфики системности терминов при моделировании научного знания (на примере политической терминологии) // Политическая лингвистика. – 2019а. – № 5 (77). – С. 153–158.

77. Лату М.Н. Особенности языковой репрезентации продуктивных моделей сопряженности понятий (на примере терминологии астрофизики) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019б. – Т. 21, № 69. – С. 47–51.

78. Лату М.Н. Репрезентация лингвокультурных особенностей во внутренней форме терминов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3(44). – С. 99–106.

79. Лату М.Н. Широта границ и размерные характеристики дефиниции термина // Когнитивные исследования языка. – 2018б. – № 32. – С. 618–625.

80. Лату М.Н., Бригиневиц В.Е. Репрезентация типов мотивирующих признаков во внутренней форме терминов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 4(386). – С. 89–92.

81. Лату М.Н., Левит А.А. Системность термина star: статистический анализ продуктивных типов системных отношений со смежными терминологическими единицами // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 87–99.

82. Лату М.Н., Левит А.А. Специфика функционирования взаимосвязанных терминов и вербализаторов системных отношений между ними в текстах научного стиля // Российский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 5. С. 371–376.

83. Лату М.Н., Тагильцева Ю.Р. Особенности вербализации пространственных системных отношений между понятиями предметной области // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 37. – С. 616–621.

84. Левина М.А. Термин, понятие и концепт // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 6(34). – С. 106–108.

85. Левит А.А. Понятийные категории, выражаемые терминами области астрофизики // Научный диалог. – 2017. – № 6. – С. 43–58.

86. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 3-е изд. – М.: URSS, 2007. – 254 с.

87. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина: на материале русской лингвистической терминологии: дис. ... д-ра филол. наук. – Саранск, 2000. – 359 с.

88. Лесничая Л.И. Семантика синтаксических структур составных терминов (на материале терминологии автомобилестроения современного французского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1998. – 156 с.

89. Липатов А.Т. Метаязык лингвистики и метатаксонимия лингвистических терминов // Вопросы терминологии: межвузовский сборник / под ред. В.Н. Немченко. – Нижний Новгород, 1993. – С. 3–20.

90. Ма Цзяньгуан. Термин как репрезентативная единица фрагментов научной картины мира (на материале цельнооформленных терминов подъязыка «Лазеры и лазерные технологии»): дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 175 с.

91. Ма Цзяньгуан. Термин как репрезентативная единица фрагментов научной картины мира: монография. – СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2009. – 140 с.

92. Мазнев Н.И. Высокоэффективные лекарственные растения: энциклопедия. – М.: Эксмо, 2012. – 608 с.

93. Макшанцева Е.А. Термин и слово: к вопросу характеристики юридического термина // Язык – Культура – Дискурс: теория и методология. – Саратов, 2019. – С. 103–121.

94. Махнутина К.С. Специфика словообразовательных гнезд в терминологии (на материале английской химической терминологии): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 211 с.

95. Михайлова В.И., Кутепова М.М., Агапова Г.Н. Словообразование химической терминологии (многокомпонентные термины): учебное пособие / под ред. Н.П. Семеновой. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 56 с.

96. Никифорова В.Е. Семантические аспекты терминологии (на материале французских терминов общего машиностроения): дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1977. – 178 с.

97. Новинская Н.В. Термины-эпонимы в языке науки // Русистика. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.02.2025).

98. Новодранова В.Ф. Репрезентация обыденного и научного знания в терминологии // Когнитивные исследования языка. Вып. 2. – М.–Тамбов: Институт языкознания РАН; ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 72–76.

99. Ордокова Ф.М. Принципы формирования отраслевой терминологии (на материале терминов экономики сельского хозяйства): дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2004. – 166 с.

100. Осока ранняя (С. ргаесох Schreb.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnsnb.ru> (дата обращения: 22.02.2025).

101. Павлинов И.Я. Таксономическая номенклатура. Кн. 1. От Адама до Линнея. – М., 2013. Зоологические исследования. – № 12. – 140 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu> (дата обращения: 22.02.2025).
102. Петров В.В. Семантика научных терминов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 127 с.
103. Поляков А.О. Термины научного текста: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 107 с.
104. Попова Л.В. Лингвистический термин: проблема качества: (опыт составления «Комплексного словаря терминов функциональной грамматики»): монография. 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2011. – 195 с.
105. Попова Л.В. Функциональные признаки термина: набор функций // Вестник Омского юридического института. – 2007. – № 2(7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.siberianlawreview.ru> (дата обращения: 22.02.2025).
106. Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: названия деревьев, трав, кустарников : Сб. ст. / Даг. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы; [Составитель Ганиева Ф.А.]. – Махачкала: Даг. фил. АН СССР, 1989. – 168 с.
107. Прохорова В.Н. Русская терминология: (лексико-семантическое образование). – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 125 с.
108. Раздубев А.В., Аликаев Р.С., Рябко О.П., Горжая А.А., Доткулова З.О. Когниосемантические исследования фитонимической терминологической номинации (на материале английского и русского языков): коллективная монография. – Пятигорск, 2024. – 227 с.
109. Раздубев А.В., Арсаханова М.А.Х., Унатлокова Л.С. Манифестация категории 'пространство' в номинациях травянистых растений (на материале

русского языка) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 72–76.

110. Раздубев А.В., Бербекова Ф.А. Синонимия терминологических номинаций суккулентов в латинском и русском языках // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 128–130.

111. Раздубев А.В., Симонова Е.А., Хакиева З.У. Вторичная номинация в англо- и русскоязычных ботанических терминологических наименованиях (на материале эпонимичных видовых наименований представителей рода Агава) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022б. – Т. 15, № 3. – С. 960–965.

112. Раздубев А.В., Тасуева С.И. Субстрат латинского языка в англоязычных терминологических номинациях суккулентов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 121–126.

113. Раздубев А.В., Хакиева З.У., Зекиева П.М. Специфика перевода англоязычных ботанических наименований на русский язык (на материале официальных названий суккулентных растений подсемейства Агавовые) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022а. – № 1. – С. 153–168.

114. Раздубев А.В., Чепракова Т.А., Бугаенко Н.П. Заимствование как продуктивный механизм пополнения русскоязычного терминокорпуса флоронимов // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 87–91.

115. Раздубев А.В., Шибкова О.С., Шибкова М.О. Частеречная специфика терминоконпонентов, вербализующих категорию пространства в терминологических номинациях растений (на материале английского языка) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 230–233.

116. Раздубев А.В., Щерба С.О., Ягаева С.Б. Некоторые этимологические особенности наименований комнатных растений (на материале обозна-

чений суккулентов в современном английском языке) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 119–125.

117. Раздубев А.В., Яковлева Е.В. Терминологические наименования растений в современном английском языке: специфика эпонимических номинаций и их русскоязычные соответствия // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 26–32.

118. Ребрушкина И.А. Ориентирующие свойства терминов: на материале русской лингвистической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2005. – 147 с.

119. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник. – М.: Наука, 1967. – 656 с.

120. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. – М., 1959. – 14 с.

121. Розанов С.В. Стандартизация терминологии: методические рекомендации. – М.: ВНИИ Госпрофобра СССР, 1984. – 107 с.

122. Рябко О.П. Англо-латинско-русский ботанический словарь: в 2 т. – Ростов-на-Дону, 1995. – 640 с.

123. Рябко О.П. Параметрические мотивационные основания флоронимической номинации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2016. – № 3. – С. 104–112.

124. Семко Н.М. Семантическая двуплановость термина (на материале английских терминов механизации сельскохозяйственного производства): дис. ... канд. филол. наук. – Львов, 1988. – 227 с.

125. Сиротина Е.А. Категории пространства и времени в англоязычной терминологии ветеринарной медицины // *Studia Humanitatis*. – 2020. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.10.2022).

126. Сложеникина Ю.В. Основы терминологии: лингвистические аспекты теории термина. – М.: URSS, 2013. – 114 с.
127. Сложеникина Ю.В. Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование: монография. – М.–Самара: Изд-во СГПУ, 2005. – 288 с.
128. Стандартизация научно-технической терминологии: сборник. – М.: Изд-во стандартов, 1970. – 220 с.
129. Стожок Е.В. Термин, понятие и значение // Омский научный вестник. – 2011. – № 1(95). – С. 79–81.
130. Ступин В.А. Элементы теории термина, терминологии и терминологической деятельности (на материале сопоставления терминологий британск. и американск. вариантов языкознания): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1976. – 33 с.
131. Султанов А.Х. Слово и термин: пролегомены к философии имени: историко-философские размышления. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2007. – 207 с.
132. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: монография. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2013. – 207 с.
133. Табанакова В.Д. Когнитивная функция категориальной модели научного термина // Научно-техническая терминология: науч.-тех. рефер. сборник. Вып. 2. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству, 2002. – С. 81–82.
134. Тарасенко В.В. Репрезентация категорий времени и пространства в метаязыке технических и гуманитарных наук: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2012. – 20 с.
135. Татаринев В.А. Теория терминоведения: В 3-х т. – М.: Московский лицей, 1996.

136. Термин и слово: Предметная отнесенность и функционирование терминов: межвузовский сборник / отв. ред. М.Б. Борисова. – Горький: ГГУ, 1983. – 139 с.

137. Термин: теоретические и прикладные аспекты: коллективная монография / Анненкова А.В., Баянкина Е.Г., Власенко Н.И. и др. – Курск: ЮЗГУ, 2022. – 223 с.

138. Тивьяева И.В. Изучение проблемы текстового времени в отечественной лингвистике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.02.2025).

139. Токранов А.М. Названы их именами. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2008. – 258 с.

140. Туманова А.Б., Павлова Т.В., Зуева Н.Ю. Категория времени в современной науке: анализ и интерпретация // Неофилология. – 2019. – Т. 5, № 18. – С. 130–138.

141. Хакиева З.У. Термин. Терминосистема. Терминология: структура, семантика и динамика развития: монография. – Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2015. – 154 с.

142. Халилова С.Н. Язык и терминология (на материале общественно-политических терминов в разносистем. яз.: учебное пособие. – Баку: Изд-во Азерб. ун-та, 1989. – 130 с.

143. Харлицкий С.М. Информационная структура термина (на примере русских терминов рекламы и связей с общественностью): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 264 с.

144. Хасанова З.С. Подъязык и его функционально-системные характеристики // *Lingua Mobilis*. – 2013. – № 1(40). – С. 64–79.

145. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура: учебное пособие. – Самарканд, 1971. – 129 с.

146. Ходакова А.Г. Системная семантика термина (на материале англоязычных терминов интернета): дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2010. – 254 с.
147. Хомутова Т.Н. Научный текст: теоретические основы интегрального подхода : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.02.19. – М., 2010. – 43 с.
148. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 96–106.
149. Худинша Е.А. Структурные особенности терминов в английском языке // Концепт. – 2014. Спецвыпуск № 01 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru> (дата обращения: 01.08.2024).
150. Чистюхина С.Н. О некоторых особенностях и функциях термина // Теория и практика общественного развития. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru> (дата обращения: 06.02.2025).
151. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
152. Шамилева Р.Д., Раздвев А.В., Абуева П.В. Паремической номинации объектов флоры в современном английском языке: терминологические и обиходные номинации // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 200–204.
153. Шамлиди Е.Ю. Структурно-семантические и словообразовательные особенности двухкомпонентных зоосемических наименований (опыт теории словообразовательной номинации): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1979. – 24 с.
154. Шелов С.Д. Еще раз о природе термина и определении понятия «термин» // Терминология и знание. материалы II Международного симпозиума / ред. С.Д. Шелов, 2010. – С. 77–111.

155. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения: Терминологичность: монография. – СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2003. – 277 с.

156. Шурыгин Ю.М. Пути и средства создания производственно-технических терминов (на материале терминов текстильного производства): дис. ... канд. филол. наук. – Елабуга, 1977. – 292 с.

157. Энциклопедия «Кругосвет». – М., 2000. – Т. 7. – С. 1.

158. Юшманов Н.В. Элементы международной терминологии: словарь-справочник. – М.: Наука, 1968. – 72 с.

159. Яжгунович О.А. Функционирование и перевод терминов гражданского права (на материале терминологии недвижимости): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 160 с.

160. Alimuradov O.A., Gavrilova M.B. Category Of Time In Modern English Works Of The Dystopian Genre // *Man. Society. Communication*. – Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. – P. 9–17.

161. Baumbach S., Henningsen L., Oschema K. Time in the Making: Why All the Fuss About Time? On Time, the Unknown, and Fascination. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://10.1007> (дата обращения: 22.02.2025).

162. Birx H.J. (ed.) *Encyclopedia of Time: Science, Philosophy, Theology, and Culture*. – Los Angeles, etc.: SAGE, 2009. – 1541 p.

163. Borghi C. A Critical Analysis of the Concept of Time in Physics // *Annales de la Fondation Louis de Broglie*. – 2016. – Vol. 41. – P. 99–130.

164. Crystal D. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics* (6th ed.). – Oxford: Blackwell, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org> (дата обращения: 22.02.2025).

165. Eisler A.D. The Human Sense of Time: Biological, Cognitive and Cultural Considerations // *The Nature of Time: Geometry, Physics and Perception /*

Ed. by R. Buccheri, M. Saniga & W.M. Stuckey. – Dordrecht: Kluwer Academic, 2003. – P. 5–18.

166. Frankel O.H. The conservation of plant biodiversity. Cambridge – N.Y.: Cambridge University Press, 1995. – 328 p.

167. Geeraerts D., Cuyckens H. Introducing Cognitive Linguistics // The Oxford Handbook on Cognitive Linguistics / Ed. by D. Geeraerts & H. Cuyckens. Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 1–22. Kataoka K. On Intersubjective Co-construction of Virtual Space through Multimodal Means: A Case of Japanese Route-Finding Discourse // Approaches to Language, Culture, and Cognition / Ed. by M. Yamaguchi, D. Tay & B. Blount. NY: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 181–216.

168. Hetterscheid W. Plant Nomenclature and Taxonomy // Janick / Horticultural Reviews. – 2010. – Vol. 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org> (дата обращения: 22.02.2025).

169. Judd W.S. Plant Systematics: A Phylogenetic Approach. – Sunderland, Mass, 2002. – 576 p.

170. Kanayama Y.Y. Approach to Time in Ancient Greek Philosophy // The Journal of Symbolic Logic. – 2017. – Vol. 13. – P. 11–26.

171. Kershaw L. Alberta Plant Names. A guide to their pronunciation, meaning, and English alternatives. Edmonton, Alberta: Self-published. – Kindle Direct Publishing, 2019. – 300 p.

172. Klein W. Concepts of Time // The Expression of Time / Ed. by W. Klein & Ping Li. – London; NY: Mouton DeGruyter, 2009. – P. 5–38.

173. Latu M.N., Monogarova A.G., Razduev A.V. Representation of defining features in technical terms and definitions // Man in India. – 2016. – Vol. 96, № 10. – P. 4107–4117.

174. Maikova T. Eponymic Terms as Part of English Scientific Sublanguage of Sociology // Journal of Language Studies Semiotics and Semantics. – 2017. – № 8(2). – P. 326–334.

175. Marchand H. Notes of English suffixation // Neuphilologische Mitteilungen. – Helsinki, 1953. – № 5–6. – P. 254–267.

176. Patterson D.J., Larsen J. Nomenclatural Problems with Protists // Improving the Stability of Names: Needs and Options: Proceedings of an international symposium / Ed. by D.L. Hawksworth. – Königstein, Germany: Koeltz Scientific Books, 1991. – P. 197–208.

177. Plant Physiology. First Edition. – N.Y.: Mcgraw Hill Book Company, Inc., 1931. – 934 p.

178. Stearn W.T. Botanical latin: history, grammar, syntax, terminology and vocabulary. – N.Y.: Hafner, 1966. – Vol. XIV. – 566 p.

179. Wuster E. Einführung in die allgemeine Terminologielehre und terminologische. Lexikographie. 3rd ed. – Bonn: Romanistischer Verlag, 1991. – 239 s.

180. Wuster E. The Machine Tool. An Interlingual Dictionary of Basic Concepts comprising An Alphabetical Dictionary and A Classified Vocabulary with Definitions and Illustrations. – L.: Technical Press, 1968. – 756 p.

Источники примеров

181. Дуб черешчатый или обыкновенный (*Quercus robur*). Питомник растений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pitomnik-seasons.ru> (дата обращения: 22.02.2025).

182. Осенница. Русский орфографический словарь. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://loratin.academic.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

183. Плантариум. Определитель растений онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.plantarium.ru> (дата обращения: 22.02.2025).

184. Список растений России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kupidonia.ru> (дата обращения: 01.08.2025).

185. *Annua*. Перевод: с латинского на русский. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru> (дата обращения: 01.08.2024).
186. Eggli U., Newton L.E. *Etymological Dictionary of Succulent Plant Names*. – N.Y.: Springer, 2004. – 268 p.
187. *Eragrostis*. *Flora of Wisconsin* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wisflora.herbarium.wisc.edu> (дата обращения: 01.08.2024).
188. *Eranthemum*. *Slovar-vocab.com* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar-vocab.com> (дата обращения: 01.08.2024).
189. *Eranthis*. *Meaning and Definition* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spellchecker.net> (дата обращения: 01.08.2024).
190. *International Plant Names Index* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipni.org> (дата обращения: 01.08.2024).
191. *Kew Royal Botanical Garden* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://powo.science.kew.org> (дата обращения: 01.08.2024).
192. *Lingvolive.com* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lingvolive.com> (дата обращения: 01.08.2024).
193. *List of commonly used taxonomic affixes* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org> (дата обращения: 22.02.2025).
194. *List of plant genera named for people* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org> (дата обращения: 22.02.2025).
195. *Multitran* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitran.com> (дата обращения: 22.02.2025).
196. *Online Etymology Dictionary* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 01.08.2024).
197. *Sempervivum*. *Useful English Dictionary* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://useful_english.en-academic.com (дата обращения: 01.08.2024).

198. The Plant List. A working list of all plant species [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theplantlist.org> (дата обращения: 01.08.2024).

199. The WFO Plant List [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wfoplantlist.org> (дата обращения: 01.08.2024).

200. The World Flora Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldfloraonline.org> (дата обращения: 01.08.2024).